

МУХАММЕД МАМЕДОВ

ДРЕВНЯЯ АРХИТЕКТУРА БАКТРИИ И МАРГИАНЫ

Культурный центр Посольства
исламской республики иран
в туркменистане
ашхабад
2003

Научный редактор
В.И.САРИАНИДИ

Рецензенты:
К.А.АКИШЕВ
Г.А.Пугаченкова
Т.Ширинов

© М.А.Мамедов, 2003

Культурный центр Посольства Исламской Республики Иран в
Туркменистане

Ашхабад, просп.Махтумкули, 100
тел. 39-07-80, 39-07-82. Факс: (99312) 39-07-72
E-mail: rfit@online.tm

Предисловие

Во имя Аллаха милостивого, Милосердного!

В течение нескольких лет Культурный центр Посольства ИРИ в Туркменистане плодотворно сотрудничает с туркменскими учеными и деятелями культуры. Прочным фундаментом для этих контактов стали не только добрососедские отношения между нашими странами, но прежде всего — твердые намерения уважаемых Президентов двух стран восстановить тесные связи народов Ирана и Туркменистана, составлявших некогда единую цивилизацию, общую культуру и обладающих теперь неделимым духовным наследием.

Первыми результатами туркмено-иранского научного сотрудничества стали четыре международные конференции, посвященные жизни и творчеству основоположника современной туркменской поэзии Махтумкули в 1998 (1377 г.х.), а также великих суфийских шейхов: это Абу Саид Абул Хайр — в 1999 (1378 г.х.), Наджм ад-Дин ал-Кубра — в 2001 (1380 г.х.), Ходжа Юсуф Хамадани — в 2003 (1382 г.х.). К этим форумам нами были подготовлены и выпущены несколько книг, содержащих доклады ученых из Ирана, Туркменистана, Таджикистана, Узбекистана, а также новые русские переводы сочинений вышеназванных шейхов. Надеемся, что эта полезная работа будет продолжена и в будущем.

Мне доставляет удовольствие представить читателям новую книгу, изданную при поддержке Культурного Центра Посольства ИРИ. За последние годы в мире появилось немало публикаций об удивительных археологических открытиях в Марыйском велаяте Туркменистана, которые позволили пролить свет на таинственную, все еще малоизученную цивилизацию, которая существовала в старой дельте реки Мургаб около пяти тысяч лет

назад. В предлагаемой вашему вниманию книге впервые исследуется строительное искусство древнего населения Маргианы (Маргуш) и Бактрии (Бахтар) в Северном и Восточном Хорасане. Уважаемый автор сумел профессионально охарактеризовать процесс возникновения и эволюции архитектурных идей в Бронзовом веке. Область их распространения охватывает достаточно обширный регион Центральной Азии.

Надеюсь, что эта книга будет интересна не только для специалистов, но также и для широкого круга любознательных читателей.

Др. Г.Гуламхусейнзаде
Советник по культуре
Посольства ИРИ в Туркменистане

Введение

В 1999 году в Список ЮНЕСКО «Всемирное наследие» был внесен новый объект — историко-культурный заповедник “Древний Мерв”. В Центральной Азии Мерв не просто известнейший древний город, имеющий 2500-летнюю историю,¹ но это и целый оазис в дельте реки Мургаб, которая берет свое начало с гор Гиндукуша на севере Афганистана и, протекая по туркменской земле, теряется в необъятных просторах великой пустыни Каракум. Притоки, стекающие также с Гиндукушской горной системы, образуют другую известную реку Центральной Азии — Амударью.

В древности в низовьях Мургаба, на территории современного Марыйского велаята Туркменистана, располагалась цветущая страна, именуемая античными авторами Маргианой, а по обе стороны верхнего течения Амударьи (северная часть современного Афганистана, часть территории Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана) располагалась Бактрия.

Архитектуроведческой науке мало что было известно о строительной культуре этих двух древнейших государственных образований. Лишь во второй половине XX века археологические открытия на территории Бактрии и Маргианы дали большой фактологический материал по материальной культуре и земледелию, архитектуре и предметам прикладного искусства, идеологии и социальному устройству древнейших обществ, возникших в данных областях Туранской низменности Центральной Азии в конце III - начале II тысячелетия до н.э. Результаты археологических исследований позволили более углубленно охарактеризовать историко-культурные процессы, протекавшие в бактрийско-маргианском регионе в эпоху бронзы и раннего железа, а также ответить на ряд других

Рис.1 Бактрийско-маргианский регион. Карта-схема

вопросов, касающихся возникновения и развития древнеземледельческих культур юга Средней Азии.

Большой вклад в изучение памятников Бактрии и Маргианы эпохи бронзы и раннего железа внесли исследователи В.М.Массон, А.А.Аскаров, И.С.Масимов, В.И.Сарианиди, Т.Ширинов, Б.Н.Удеумурадов, С.Сальватори, М.Този, К.Ламберг-Карловски, А.-П.Франкфорт и др.

Неоценимый вклад в открытие и изучение древностей Бактрии и Маргианы несомненно принадлежит Виктору Ивановичу Сарианиди, который и в настоящее время совместно с туркменскими коллегами продолжает плодотворные исследования на Гонур-депе в Маргиане, где расчищены прекрасные по своей архитектурной планировке храмовый и административный комплексы. Рядом с ними завершены исследования некрополя, где вместе с В.И.Сарианиди до недавнего времени успешно работали специалисты из Научно-

Рис.2 Аджи-Куи. Раскопки Центра Лигабуе, 2002 г.

исследовательского Центра Лигабуе (г.Венеция, Италия), возглавляемые Габриелем Росси-Осмида. С 2001 года итальянский археологический отряд вместе с туркменским археологом Б.Н.Удеумурдовым начал исследование другого древнемаргианского памятника Аджи-Куи.

У исследователей существуют различные точки зрения на возникновение высокой земледельческой культуры Маргианы и Бактрии и на влияния, оказанные на них странами древневосточного мира. Однако все они сходятся во мнении (и это подкрепляется большим археологическим материалом), что Маргиана и Бактрия в древности имели очень тесные историко-культурные связи, и не стоит рассматривать их каждую в отдельности как самостоятельную область. Это объясняется расселением на землях Маргианы и Бактрии родственных племен, имевших общее культурное и генетическое происхождение. Вот почему в научной литературе предлагается не выделять самостоятельные археологические культуры Маргианы и Бактрии эпохи бронзы, а обозначить их как Бактрийско-маргианский археологический комплекс (БМАК).² В этом контексте и мы будем рассматривать архитектуру Бактрии и Маргианы как материальное воплощение творческой мысли единого народа, расселившегося в древности на территории этой части Центральной Азии.

Античные и средневековые архитектурные памятники Средней Азии, в том числе бактрийские и маргианские, изучались исследователями на протяжении нескольких десятилетий (особенно интенсивно в 20-70^е гг. XX в.) и получили подробнейшее освещение на страницах многих монографий и научных журналов. Неоценим вклад таких исследователей архитектуры как Г.А.Пугаченкова, Б.Н.Засыпкин, Н.М.Бачинский, В.И.Пилявский, А.М.Прибыткова, В.А.Нильсен, М.С.Булатов, В.Л.Воронина, Л.Ю.Маньковская, В.А. Лавров, С.Г. Хмельницкий, Э.Диц, Э.Кон-Винер и других, чьи исследования имеют огромную значимость в познании истории строительной культуры Средней Азии.

Однако в те годы в связи с довольно скудным материалом по монументальной архитектуре эпохи бронзы и раннего железа, исследователи ограничивались изучением памятников архитектуры античного времени, впитавших в себя, по мнению многих исследователей, определенные элементы эллинистической культуры. Если об архитектуре ахеменидского периода на территории Средней Азии в те годы можно было судить только по отдельным памятникам (в основном по известным раскопкам в Хорезме)³, то о доахеменидском монументальном зодчестве вообще не приходилось говорить. И вопросы истории среднеазиатской архитектуры той эпохи сводились лишь к описанию рядовых хаотичных застроек поселений энеолита и бронзы, в большом количестве выявленных на территории Южного Туркменистана.

По результатам раскопок на Алтын-депе впервые был поставлен вопрос о существовании в бронзовую эпоху на территории юга Туркменистана протогородской цивилизации. Отдельные строения Алтын-депе уже отличаются монументальностью⁴.

Крупномасштабные археологические исследования последних лет на территории Бактрии и Маргианы выявили множество интереснейших памятников монументальной архитектуры эпохи бронзы и раннего железа, которые не только восполнили недостающее звено в цепи эволюции среднеазиатской архитектуры, но и поставили перед исследователями ряд новых вопросов. В частности, обозначилась проблема возможного существования в Восточном Иране и Средней Азии доахеменидских государств, среди которых уже назывался и «Большой Хорезм» с центрами в Мерве и Герате.⁵ На основе изучения письменных памятников⁶ многие исследователи предположили, что задолго до возникновения империи Ахеменидов

на указанных территориях уже существовала централизованная власть. Сегодня эта гипотеза подкрепляется большим археологическим материалом и, в первую очередь, вновь выявленными археолого-архитектурными памятниками. Они свидетельствуют о большом строительном опыте народа, населявшего эти земли во II — начале I тысячелетия до н.э. и достаточно высокой социально-общественной структуре отдельных поселений и целых оазисов.

Выявленные на территории Бактрии и Маргианы остатки построек как гражданского так и культового назначения, позволяют сделать определенный анализ строительных приемов, существовавших в доахеменидском зодчестве, рассмотреть архитектурно-планировочные композиции сооружений, проследить преемственность планировочных принципов и их влияние на архитектуру последующих эпох.

Эти аспекты по отдельности уже затрагивались некоторыми исследователями и нашли отражение в научных изданиях последних лет⁷. Однако сегодня возникает необходимость в обобщающей работе по древней архитектуре Бактрии и Маргианы. Углубленный анализ выявленных сооружений позволит охарактеризовать процесс эволюции доахеменидской строительной практики и дать общую оценку архитектуре бактрийско-маргианского региона эпохи бронзы и раннего железа. Такую цель и преследует данная работа. Она представляет собой попытку определить реальные масштабы и степень влияния архитектуры крупных стран древневосточного мира (в первую очередь, Месопотамии) на развитие строительного искусства на территории бактрийско-маргианского региона. Важно было и уточнить степень проникновения в античную архитектуру рассматриваемого региона элементов эллинизма. Некоторые соображения по этой тематике автором вкратце уже излагались в отдельных публикациях.⁸

В структурном отношении эта книга состоит из подробного описания памятников Бактрии и Маргианы, которые согласно атрибутики классифицированы на три группы объектов: гражданские (в том числе и светские), оборонные и культовые. Разумеется, такая разбивка носит в какой-то степени условный характер, и будущие исследования, появление дополнительных фактов могут вызывать некоторые коррективы, но общая канва предлагаемой классификации, на наш взгляд, вполне обоснованна. Необходимо учесть и тот факт, что практически все рассматриваемые нами объекты от-

носятся к категории так называемых археолого-архитектурных памятников и это, естественно, очень усложняет проведение строго архитектурного анализа из-за отсутствия многих объемно-пространственных параметров.

По ходу изложения памятники сопоставляются друг с другом и аналогичными постройками сопредельных древневосточных государственных образований, что помогает раскрыть общие черты, характерные именно для бактрийско-маргианского строительства эпохи бронзы и раннего железа, а также проследить генеральную линию развития планировочных принципов древней архитектуры рассматриваемых регионов и их преемственность в последующие исторические эпохи.

Автор приносит искреннюю благодарность рецензентам за высказанные советы и замечания, а также всем тем, кто содействовал изданию и готовил к печати эту книгу и, конечно, особая признательность научному редактору В.И.Сарианиди, любезно предоставившему весь имеющийся в наличии материал по выявленной им архитектуре Бактрии и Маргианы, в особенности данные о памятниках, расположенных на территории Афганистана.

МАРГИАНА

«...наилучшую из стран и мест обитания я,
Ахурамазда, сотворил Моуру сильную,
причастную Арте».

Авеста (Видевдат, первый фаргард)

Маргианой в древности называли страну, расположенную в дельте реки Мургаб (древнее название Марг). Наиболее раннее упоминание Маргианы содержится в древнейшем письменном документе Авесте, где в первом Фаргарде Видевдата эта область именуется Моуру, Моурв. Упоминание Маргианы как страны Маргуш сохранилось в Бехистунской надписи ахеменидского царя Дария I. Греческое название (Маргиана) возникает в период греко-македонского вторжения и упоминается в трудах античных авторов Исидора Харакского, Плиния Старшего, Страбона, Птолемея и др.⁹

Однако задолго до упоминания Маргианы в древнеперсидской и греческой письменной традиции, этот регион, как теперь становится очевидным, представлял собою один из центров древневосточной цивилизации оставшийся за рамками письменных источников.¹⁰

Древние памятники в дельте Мургаба стали привлекать внимание исследователей с начала нашего столетия. В 1904 г. несколько памятников были осмотрены американской экспедицией под руководством Р.Пампелли,¹¹ а в 1916 г. Д.Д.Букинич обследовал поселение Гюмиш-депе.¹² Большую работу по изучению древнемаргианских поселений проделала в 1954-56 гг. ЮТАКЭ.¹³

Крупные открытия, внесшие не только большой вклад в изучение ранее неизвестной страны Маргуш, но и открывшие совершенно новую страницу в древней истории Передней Азии принад-

лежат Маргианской археологической экспедиции Института археологии РАН под руководством В.И.Сарианиди, которая с 1972 г. уже тридцать лет ведет планомерные раскопки памятников Тоголокской и Гонурской группы, расположенных на территории Каракумского района Марыйской области Туркменистана.¹⁴ В семидесятые годы на памятниках Келлелинского и Таипского оазисов того же района плодотворно работала археологическая экспедиция, руководимая археологом И.С.Масимовым.¹⁵

Существуют различные точки зрения на возникновение оседло-земледельческой древнемаргианской культуры. В.М.Массон высказывает мысль (этого мнения придерживаются А.Аскаров, И.С.Масимов и др.) о южнотуркменистанском влиянии на становление древнеземледельческой культуры Маргианы, что подкрепляется большим и разнообразным археологическим материалом. По их мнению во втором тысячелетии до н.э. группа общин из предкопетдагских равнин Южного Туркменистана передвигаясь в северо-восточном направлении осваивают в широких масштабах дельту Мургаба. Эти южнотуркменистанские племена приносят с собой традиции высокоразвитой земледельческой культуры, хотя первые, по-видимому безуспешные, попытки колонизации дельты Мургаба относятся еще к позднеэнеолитическому времени.¹⁶

Причины такого массового переселения племен из предгорий Копетдага в низовья Мургаба исследователи связывают с изменением климата (наступление ксеротермического периода), а также засолением почв из-за долгого и непрерывного их использования. В результате наблюдается угасание таких крупных центров культуры бронзового века, как Намазга-депе и Алтын-депе.

В.И.Сарианиди, анализируя археологический материал, выявленный на территории Маргианы, и, сопоставляя древнемаргианские памятники с аналогичными объектами соседних стран, приходит к выводу, что во втором тысячелетии до н.э. в дельте Мургаба вскоре после южнотуркменистанских переселенцев появляются племена, пришедшие с более западных территорий. Эти древнеземледельческие племена, по мнению В.И.Сарианиди, были во многом родственны южнотуркменистанским племенам и поэтому на новом месте они довольно быстро ассимилировались.

Существует также точка зрения, согласно которой историко-культурные традиции Бактрийско-маргианской цивилизации эпохи бронзы имеют глубокие местные корни.¹⁷

Не вдаваясь в подробности дискуссии по вопросу происхождения древнемаргианского очага, отметим, что к концу второго тысячелетия до н.э. на территории Маргианы не просто сложилась довольно высокая земледельческая культура, о чем свидетельствуют открытия археологов, но есть и веские основания считать, что уже в этот период здесь процветала государство с централизованной властью и, возможно, со своей письменностью близкой месопотамской.¹⁸

В самом начале освоения плодородных долин старой дельты Мургаба переселенцы, найдя здесь оптимально-благоприятные условия (плодородные земли, изобилие воды, луга с густой и сочной травой для домашнего скота, в прибрежных зарослях водилось много разнообразной дикой дичи) начинают основывать свои первые поселки. Строительным материалом служила, вдоволь имевшаяся здесь, обычная глина (суглинок), из которой изготавливали сырцовые кирпичи. Первые постройки возводились либо из пахсы (битая глина), примером чего может служить археологический памятник Келлели-6,¹⁹ либо из сырцового кирпича. Пришлые племена, освоившись на новых землях, начинают строить сооружения, отличающиеся продуманностью планировочной схемы, четким построением геометрических форм, стремлением строго придерживаться правил симметрии. Появляется совершенно новый тип сооружений в виде «крепостей», определяющий самобытность бактрийско-маргианской архитектуры. В строительстве применялся формованный кирпич-сырец прямоугольной формы, из которого возводятся целые комплексы как жилого назначения (многокомнатные дома-массивы, в которых проживало по несколько семей — этот тип жилья известен еще с эпохи энеолита на юге Туркменистана), так и культовые, в которых проходили всевозможные религиозные ритуалы и обряды, связанные с приготовлением одурманивающих напитков и культовыми возлияниями, наряду с чем практиковался и культ огня.²⁰

На окраинах всех поселений находились кварталы ремесленников, продукция которых отличалась изяществом форм и богатым ассортиментом. Процветало керамическое производство, на высоком уровне было искусство камнерезов и ювелиров.

В середине I тысячелетия до н.э. Маргиана захватывается ахеменидским Ираном и включается в его состав как одна из сатрапий огромной империи.

Будучи отдаленной провинцией державы Ахеменидов, она продолжала местные историко-культурные традиции, выработанные на протяжении тысячелетий. Одним из ярких показателей этих традиций является строительная культура, о выявленных памятниках которой и пойдет речь ниже.

Гражданские постройки

Этот термин подразумевает сооружения, предназначенные для проживания и производственно-хозяйственной деятельности людей. Гражданские постройки подразделяются на два крупных типа — светскую и рядовую, в зависимости от социальной принадлежности их обитателей.

Светская архитектура как правило монументальна, отличается парадностью и продуманностью планировочной схемы. Яркий образец светской архитектуры — это, безусловно, дворец. Дворцовые комплексы в основном возводились внутри крепостной ограды. Со временем такие комплексы приобретают довольно сложную планировочную и функциональную структуру, включающую в себя приемные залы, покои правителя, казармы для охраны, хозяйственно-бытовые помещения и т.д. Не редки случаи, когда при дворцах имелись отсеки, которым придавались определенные функции культового характера.

Рядовую гражданскую архитектуру составляют так называемые «дома бедняков» и «хозяйственно-жилые комплексы». Последние в эпоху бронзы получили широкое распространение. Хозяйственно-жилой комплекс — это группа жилых помещений, объединенных двором. Такой архитектурный тип имеет очень древние корни и известен по энеолитическим памятникам юга Туркменистана, обозначаемым в литературе термином дома-массивы. В эпоху бронзы в Бактрии и Маргиане встречаются хозяйственно-жилые комплексы, представляющие собой группу домов-секций внутри обширного квадратного двора, образованного двумя рядами стен. Между этими стенами тянулся обводной коридор, иногда разделяемый поперечными перегородками на ряд узких и вытянутых в длину помещений. Отличительной стороной хозяйственно-жилых комплексов, как и жилой архитектуры в целом, является наличие очагов, нередко устроенных прямо в кладке стены.

Наиболее ранние по хронологии среди известных объектов гражданской архитектуры Маргианы - памятники Келлелинского оазиса, выявленные и обследованные в середине 70-х годов прошлого столетия.

КЕЛЛЕЛИ-6

Поселение Келлели-6 (раскопано частично) в плане представляет собой серию прямоугольных помещений, расположенных полукругом. Всего археологами выявлено 12 таких помещений, отличительной чертой которых является наличие в торцовых стенах выступов, предназначение которых не установлено. В качестве строительного материала использована пахса, снаружи обмазанная глиняной штукатуркой.

В западной части поселения на некотором расстоянии от помещений выявлены остатки стены прямолинейного очертания, с незначительным отклонением от оси север-юг. По своей архитектурно-планировочной композиции поселение Келлели-6 напоминает

общую планировку южно-бактрийского поселения Дашлы-3, где вся кольцевая застройка вокруг центрального ядра заключена в огромный квадрат, образованный наружными обводными стенами. На Келлели-6 прямоугольные помещения, вероятно, также образовывали кольцо, в центре которого было свободное дворовое пространство. Эта круговая застройка в свою очередь, возможно, была заключена в квадрат, образованный наружной обводной стеной, остатки которой сохранились в западной части поселения.

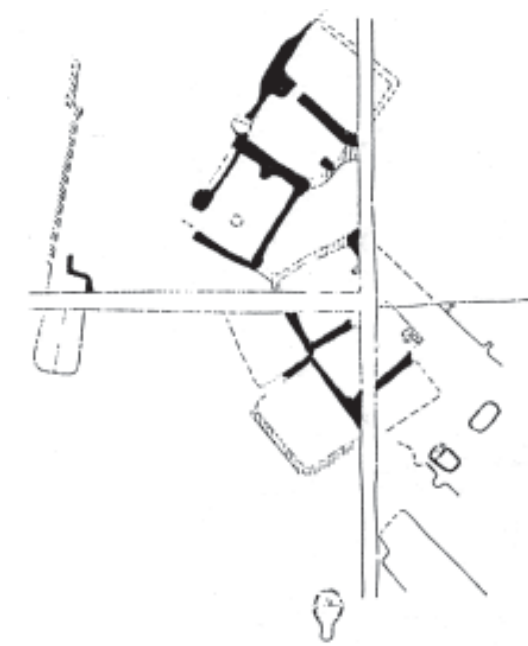

Рис.3 Келлели 6 (по И.Масимову)

Указывая на отличительные черты Келлели-6 от

других памятников Келлелинского оазиса, ссылаясь на «архаичный» характер застройки и строительный материал (пахса), первый исследователь объекта И.С.Масимов выдвинул два предположения: «Возможно, это отпечаток проявления социального неравенства населения или хронологическое несоответствие поселений Келлели».²¹ Мы склонны придерживаться второй версии. Интересно, что в планировке поселения Келлели-6 наблюдаются отдельные сходства с памятниками джейтунской культуры, в частности, с Чагыллы-депе, расположенным между селениями Меана и Чача²² (Каахкинский этрап Туркменистана), хотя их разделяет отрезок времени в несколько тысяч лет.

На Чагыллы-депе также прямоугольные и почти квадратные помещения, расположенные вокруг центрального дворового пространства. Кстати, характерной чертой планировки помещений на Чагыллы-депе является наличие очага посередине одной из стен интерьера. Место его расположения совпадает с выступами неопределенного назначения в интерьере помещений Келлели-6. Приведенных примеров, конечно, мало. К тому же, как отмечалось, между сравниваемыми объектами - большой хронологический разрыв (пока не выявлен промежуточный памятник). Тем не менее, есть достаточно оснований выдвинуть предположение о преемственности планировочных традиций и согласиться с предложением И.С.Масимова, что поселение Келлели-6 возникло в самом начале освоения дельты Мургаба древнеземледельческими племенами из предкопетдагской равнины юга Туркменистана.

КЕЛЛЕЛИ-4

Остатки жилого комплекса со своеобразной планировочной схемой выявлены на Келлели-4. В плане это квадрат, образованный двумя рядами стен, между которыми заключено коридорообразное пространство, разделенное поперечными перегородками на несколько помещений. Размер квадрата 29,5×29,5 м, толщина наружных стен 1 м, а внутренних 30 см.

Весь комплекс был возведен из сырцового кирпича прямоугольной формы на глиняном растворе, многие стены имеют штукатурку. Внутреннее пространство квадрата застроено прямоугольными помещениями, общее количество которых, включая помещения внутри обводной стены — 45. Характерной чертой внутренней застройки являет-

Рис.4 Келлели 4 (по И.Масимову)

ся существование двух- трехкомнатных жилых секций²³. Комнаты взаимосвязаны между собой проходами, в одной из комнат секции имеется домашний очаг. В северной части комплекса, на территории свободного от застройки пространства расположены четыре более крупных очага, по предположению И.С.Масимова - общего пользования. Возможно, там производилась обработка металла.²⁴

Вся планировка комплекса имеет четкую ориентацию по сторонам света. По середине всех фасадов, за исключением южного, имеются прямоугольные башни, которые выступают за пределы основного квадрата. Южный фасад оформлен двумя башнями, между которыми расположен единственный вход в комплекс (т.е. предвратные башни). Аналогичная композиция оформления входа встречается и на Келлели-3. Все башни Келлели-4 сообщаются проходами с помещениями внутренней застройки. Археологами установлено, что этот архитектурный комплекс, датируемый II тысячелетием до н.э., был сооружен одновременно и по единому плану, и на протяжении своего существования не испытал значительных перестроек. Исключение составляют возведенные позже во внутреннем дворе дополнительные стены и проходы, которые были необходимы для расширения жилой площади из-за увеличения численности проживающих²⁵.

При поверхностном анализе основных размеров сооружения бросается в глаза наличие определенной модульной системы. За единицу измерения, возможно, был принят средний размер ширины коридорообразных помещений, образованных между двумя обводными стенами (на чертеже он условно обозначен индексом «а»), в который укладываются две толщины наружной стены. Размер «а» по 16 раз откладывается на всех четырех фасадах. Из «а» складываются основные размеры и некоторых помещений внутренней застройки, а также отдельных фрагментов фасадов.

На Келлели-4 уже сформулировалась архитектурно-планировочная композиция, выделяемая Г.А.Пугаченковой как «двор в обводе одного ряда комнат»²⁶. Однако еще сам двор площадью 530м² имеет очень плотную застройку. Свободной от застройки остается всего около 16% всей площади двора.

Аналогичная планировочная схема в виде квадрата, посередине сторон которого расположены прямоугольные башни, в дальнейшем получает широкое распространение и встречается на памятниках последующих эпох вплоть до античного времени. Ареал ее распространения не ограничивается только Бактрией и Маргианой.

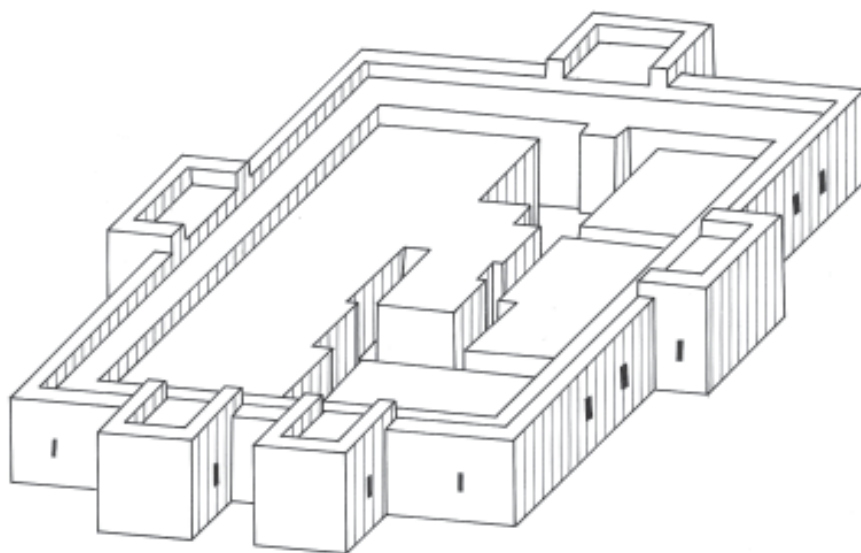

Рис.5 Келлели 4 (аксонометрия)

ТОГОЛОК-21. ЖИЛЫЕ СТРОЕНИЯ

Второй период существования поселения Тоголок-21 отмечен возникновением жилой застройки между ограждающими стенами комплекса. Она состоит из многоквартирных домов, расположенных вплотную друг к другу. Вся застройка примыкает к ограждающим стенам храмового комплекса, которые одновременно стали служить одной из стен многих помещений жилой застройки. Есть также продольные ограждения, которые наглядно разделяют эту плотную застройку на отдельные дома с хозяйственными дворами. Особенно ясно это читается в восточной части комплекса между внешней и средней ограждающими стенами.

Между южной стеной центральной крепости и южной стеной средней ограды идет сплошная застройка помещений, выстроенных во второй период, т.к. основания их стен покоятся на мусорных слоях зеленоватого цвета, мощностью 8-10 см, которые накопились в предшествующий период. Стены помещений выстроены небрежно, нередко в один ряд кирпича, с бытовыми очагами. Все помещения имеют прямоугольные очертания, за исключением помещения у юго-западной башни центральной крепости. Северная стена этого помещения как бы «обтекает» угловую башню, образуя узкий проход, соединяющий строения западного и южного фасов в виде «каре».

Восточная часть между стенами внутренней и средней ограды во втором периоде также застраивается анфиладой помещений, как бы продолжающихся в южной части «каре». Узкий коридор, начинающийся с западной стороны, тянется вдоль южной и заканчивается в восточной, огибая всю «крепость», что указывает на взаимосвязь вскрытых микрокомплексов. Подобно южной, все помещения восточной части относятся ко второму периоду существования комплекса Тоголок-21. Кладка стен также небрежная, местами они наклонны, а помещения, как правило, заполнены сплошными мусорными отбросами характерного зеленоватого цвета; в ряде помещений встречаются очаги, свидетельствующие об их бытовом назначении. Все помещения зажаты между восточным фасом центральной «крепости» и восточной стеной среднего прямоугольника и составляют своеобразный жилой блок, взаимосвязанный смежными проходами.

Итак, во второй период существования здесь возводятся помещения жилого и хозяйственного назначения, составляя один стро-

ительный комплекс. Узкий коридор вдоль трех стен фасов позволял людям, обитавшим здесь, общаться между собой. Во втором периоде стены средней ограды еще стояли неразрушенными и отделяли обитателей «крепости» от жителей следующего восточного комплекса.

Жилая архитектура восточной части комплекса между средней и внешней крепостной оградой представлена тремя основными группами помещений. Первая и наиболее северная расположена непосредственно рядом с алтарной зоной храма. При его возведении частично были скрыты помещения западной части алтарной площадки. Северная часть этой группы практически вся оказалась развеянной и размытой в процессе естественной диффузии.

Вторая группа разделена разграничительной стеной на две части: северную и южную. В северной части у стены средней крепостной ограды был обширный двор, откуда через коридорообразное помещение можно было попасть в южную часть группы, у которой был свой двор.

Третья группа отграничена от второй необычно толстой стеной с единственным проходом, соединяющим дворы второй и третьей групп. Вдоль всей третьей группы и наружной обводной стены тянется длинный коридор, который идет вдоль восточной обводной стены и затем поворачивает на запад, но здесь вскоре выклинивается. При помощи коридора обитатели этой группы общались с огромной незастроенной площадью, образующей южный фас всего комплекса. Хотя из трех групп полностью сохранилась лишь одна, насчитывающая 20-25 комнат, возможно, каждая из них была обжита отдельной большесемейной общиной²⁷.

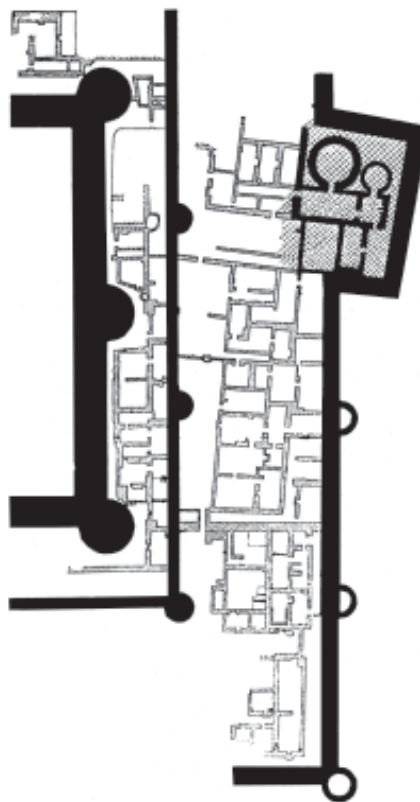

Рис.6 Тоголок 21

В отличие от памятников Келлелинского оазиса в жилой застройке Тоголока-21 нет какого-то строгого принципа планировки (как например, внутренний двор в обводе одного ряда комнат, образующих квадрат, характерный для Келлели-4). Это связано с тем, что основное внимание было уделено строительству самого храма, а рядовая застройка впоследствии была лишь привязана к нему. До сих пор остается открытым вопрос - кому принадлежала эта жилая застройка, кто в ней проживал? И как могла возникнуть жилая застройка на территории храма, который, возможно, считался центральной святыней всей страны Маргуш?²⁸

На бактрийском памятнике Дашлы-3 примерно та же схема. Между обводными стенами, идущими вокруг круглого храма, там расположена рядовая застройка, в которой, по мнению В.И.Сарианиди, проживали «жрецы, храмовые служки, короче лица, так или иначе принимавшие участие в его обслуживании»²⁹. Но если на Дашлы-3 рядовая застройка существовала и функционировала одновременно с храмом, то на Тоголок-21 жилая застройка возникла уже на руинах храма.

Аналогичная застройка жилого назначения позднее сложилась и на территории другого, более скромного по своей архитектуре храмового комплекса Тоголок-1. Жилье появляется и на территории храма (теменоса) Гонур-1 во втором периоде его существования.

ТАХИРБАЙ-3

На поселении Тахирбай-3 археологами выявлены остатки жилой архитектуры, основным элементом которой был прямоугольный двор, где находилась круглая печь, «близко напоминающая современные туркменские тамдыры»³⁰. Двор окружали стены из сырцового кирпича размером 48(49)×23(24)×11(12)см. «Северная стена со стороны двора в одном месте была облицована фрагментами сосудов...»³¹. Примечательно, что аналогичная облицовка стены выявлена в одном из помещений поселения Анау. По мнению Г.А.Пугаченковой, «предстоит еще установить, преследовал ли этот прием какие-либо практические цели, например, ограждение низа стен от сырости, художественные или какие-либо иные, связанные с магическими представлениями»³². По предположению В.М.Массона поселение Тахирбай-3 датируется 1300-1000 гг. до н.э.

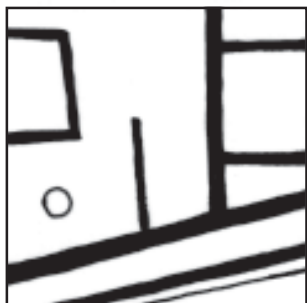

Рис.7 Тахирбай-3
Фрагмент планировки

В целом выявленная жилищная архитектура эпохи бронзы в дельте Мургаба весьма немногочисленна, но уже вырисовываются ее характерные особенности. Она относится к типу многокомнатных домов-массивов, традиции которых восходят к памятникам эпохи позднего энеолита и бронзы, в большом количестве выявленных на территории юга Туркменистана. На историко-культурные связи древней Маргианы с культурами прикопетдагской равнины указывали многие исследователи³³. Отмечалась также связь планировочных традиций хозяйственно-жилых массивов Келлели-1 и домов «квартала знати» Алтын-депе³⁴.

Возможно, сооружения келлелинского оазиса были следующим этапом в эволюции древней архитектуры Южного Туркменистана, а шире — всего ирано-туркменского региона. Особенности этой архитектуры прослеживаются уже в Намазга-депе (два дома с четкой планировкой комнат вокруг замкнутого квадратного двора)³⁵ и в поселениях Геоксюрского оазиса (Муллали-депе и Ялангач-депе), где стояли оборонительные стены сложного контура, на изломах которого находились круглые строения³⁶, и которые в дальнейшем проявились в блестящем памятнике культовой архитектуры — храмовом комплексе Тоголок-21.

Изучение древней жилой архитектуры имеет большое значение для науки, ведь именно в жилье начинали формироваться основные планировочные принципы, которые спустя века в более развитых вариантах воплотились в культовой и светской архитектуре.

ГОНУР-1. ДВОРЕЦ

В плане гонурский дворец почти квадратной формы (120×125 м) и строго ориентирован по странам света. Крепостная стена с внутренним обводным коридором охватывает огромных размеров квадратный двор, лишь погрешности в месторасположении юго-восточного угла нарушают его правильную геометрию. По середине всех сторон квадрата расположены входные проемы. Все наружные стороны крепостной ограды фланкированы прямоугольными башнями, которые, располагаясь на одинаковом расстоянии друг от друга

Рис.8 Гонур-1. Аэрофото

(по две на каждой стороне от входа), ритмично расчленяют плоскость фасада. Углы крепости также оформлены прямоугольными башнями - это первый случай, когда в древнемаргианской архитектуре зафиксированы угловые башни. Все башни связаны с обводным коридором крепостной стены проходами, конструкция сводчатых перемычек которых (как и других дверных проемов дворца) состоит из трех кирпичей: на наклоненные кирпичи, опирающиеся на боковые стены прохода, положен горизонтальный «замковый» кирпич. Затем изнутри углы свода при тщательном оштукатуривании нивелировались. По высоте проемы в башнях и крепостной стене имеют размер 170 см, их ширина колеблется между 70-80 см. Наружная стена крепости с внутренней стороны оформлена прямоугольными пилястрами (их средний размер 110×90 см), расположенными на расстоянии примерно трех метров друг от друга. Учитывая, что кирпичи пилястр идут не в перевязку со стеной, а были пристроены к уже оштукатуренной стене, можно говорить об их конструктивном предназначении в качестве контрфорсов для укрепления наружной стены крепостной ограды.

Между контрфорсами в стене выявлены сквозные амбразуры, удобное месторасположение которых для стрелков из лука не оставляет сомнения в их оборонном предназначении. Амбразуры имеют стрельчатую форму в виде равнобедренного треугольника, разме-

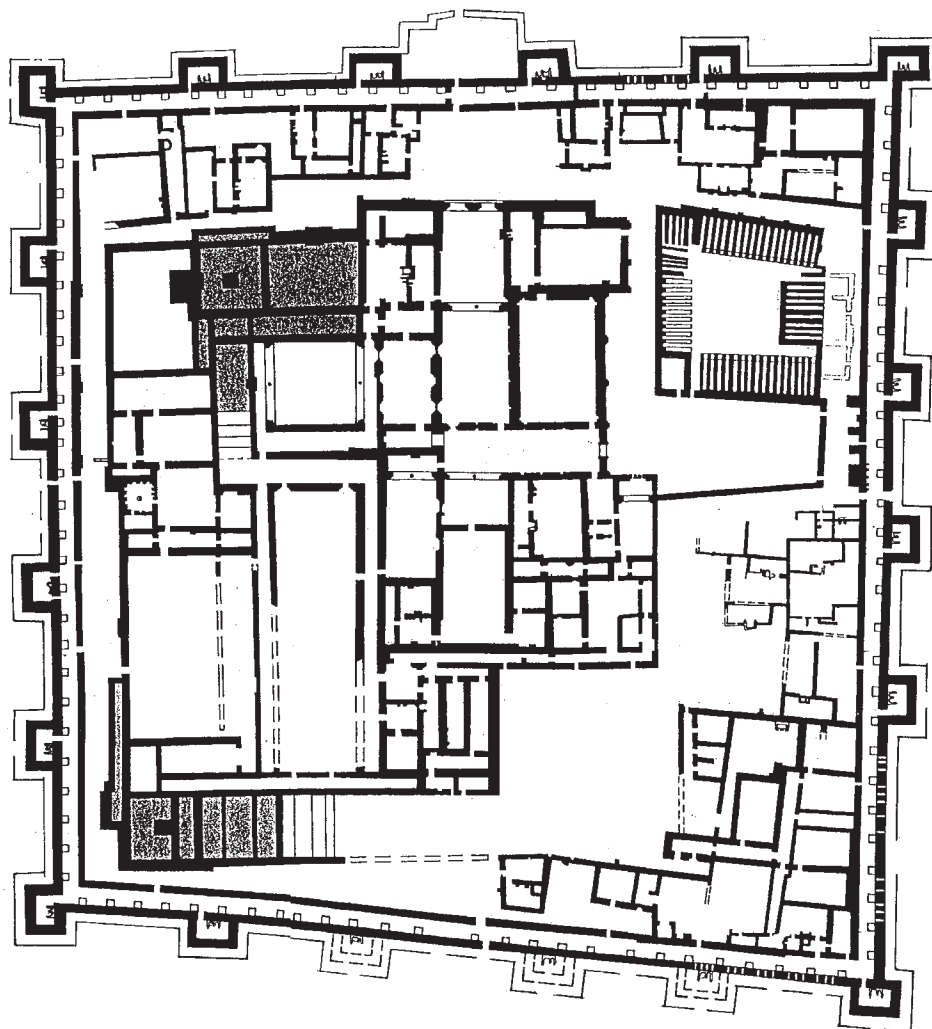

Рис.9 Гонур-1. Дворец. Общий вид раскопок и план

ры основания которого в среднем равняется 25-27 см. Прием оформления стен пилястрами, широко известный по многим постройкам древней Месопотамии, и имевший в первую очередь конструктивно-укрепительный характер, в эпоху бронзы стал распространяться и на территории Маргианы. Помимо дворца Гонур-1 прямоугольные пилястры выявлены и на поселении Аджи-Куи-8, где наружная стена сооружения с внутренней стороны также расчленена аналогичными пилястрами. Прямоугольные пилястры являются

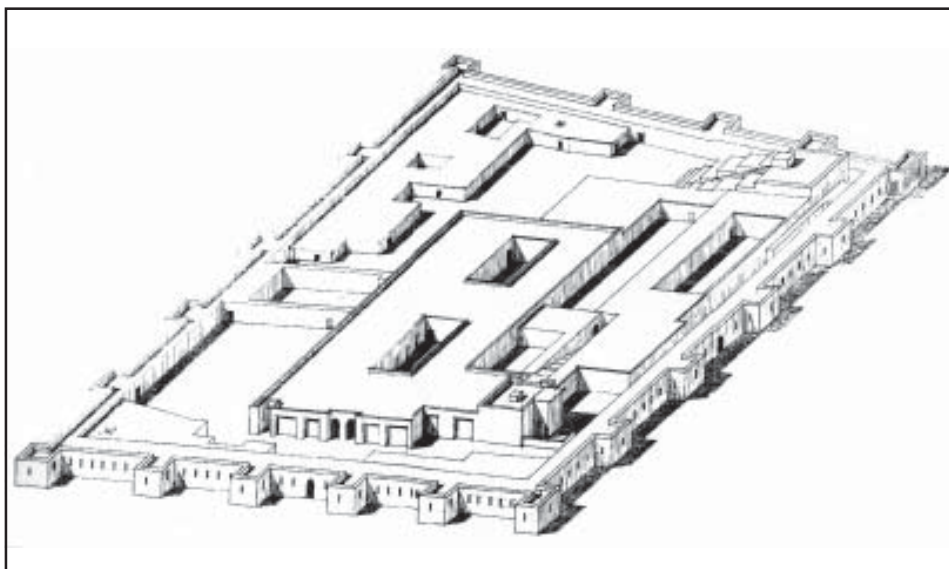

Рис.10 Гонур-1. Дворец. Реконструкция

характерным элементом и в архитектуре дворца на Дашлы-3 в Бактрии, о котором речь идет ниже.

Внутри крепостной ограды дворца Гонур-1 расположилась достаточно плотная застройка, состоящая из набора прямоугольных помещений. При внимательном рассмотрении этой застройки можно легко выделить планировочную структуру центрального комплекса, возможной резиденции правящей знати. Этот комплекс выделяется своим центральным расположением и монументальностью по отношению к застройке, примыкающей к крепостной стене, и отделен от неё свободным пространством. Трудно определить, где был главный вход непосредственно во дворец. Он мог располагаться на северном фасаде комплекса напротив входного проема в крепость, где между оборонительной стеной и дворцовым комплексом образована небольшая площадка, на которую, возможно, смотрел главный

Рис.11 Аджикуй-8

Рис.12 Гонур-1, дворец. Стрельчатые амбразуры

Рис.13 Гонур-1, дворец. Кирпичная тумба посередине комнаты, засыпанной песком

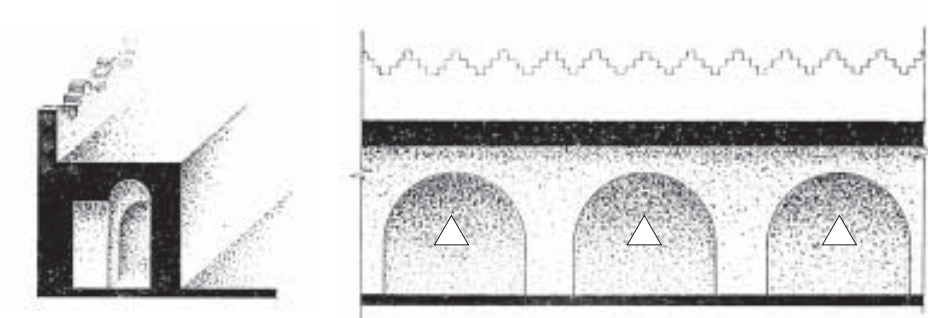

Рис.14 Гонур-1, дворец. Разрезы (реконструкция)

фасад комплекса со спаренным парадным входом. Размещение входа вполне допустимо и на восточном фасаде, который, вероятнее всего, был оформлен четким ритмом арочных ступенчатых ниш и выходил на приличную по размерам площадь. От бывшего оформления этого фасада остались лишь ступенчатые пилястры ниш. План комплекса состоит из четких прямоугольных комнат и залов, узких коридоров и серии внутренних двориков. Интерес вызывает наличие столбов (колонн), расположенных прямо по середине и в створе широких входных проемов отдельных помещений. Данный прием характерен для интерьеров дворца в Алахе (Северная Сирия).³⁷

Такое оформление проемов, напоминающих средневековые айваны с одной колонной по центру ³⁸, симметрично разделяющих проём на две равные части, вносило особую торжественность в интерьеры дворцовых помещений и внутренних двориков.

Наряду с этим внутреннее убранство каждого отдельного зала оформлялось индивидуально. Стены одного помещения оформлены ритмично расположенными глубокими прямоугольными нишами, в другом такие ниши устроены почти вплотную к углам зала, благодаря чему достигнут своеобразный художественный эффект через элементарное, на первый взгляд, пластичное решение. Кроме того, многие дверные проёмы имеют ступенчатое оформление откосов, а стены одного из центральных залов богато украшают глубокие ступенчатые ниши, которые встречаются и в бактрийском «дворце» Дашлы-3, о чем сказано ниже.

Привлекает внимание то обстоятельство, что часть помещений гонурского дворца (на чертеже плана они тонированы) полностью засыпаны песком. Возможно, это обычный конструктивный приём для создания мощной и высокой платформы, на верху кото-

рой возвышалось сооружение культового назначения, или же эта возвышенность использовалась при каких-то неизвестных нам религиозных ритуалах. Но так или иначе эти части комплекса по высоте доминировали над окружающей застройкой крепости, о чем говорят и сохранившиеся широкие парадные лестницы, ведущие на платформы.

Весь комплекс сложен из сырцового кирпича размером 55(57)×32(30)×14(15)см; 46(48)×22(24)×12см и 40×20×13см. Остается добавить, что планировка дворцового комплекса, как и всей крепости в целом, отвечая требованиям древнемаргианской архитектуры эпохи бронзы, имеет строгую ориентацию по сторонам света.

В.И.Сарианиди обратил внимание на некоторое сходство дворца Гонур-1 с дворцом в Мари, расположенном на севере Месопотамии в Сирии.³⁹ Как известно, дворец в Мари, построенный в правлении царя Зимрилима, своими размерами, количеством помещений и богатством отделки снискал огромную популярность у современников. Слава о его великолепии распространилась далеко за пределы страны. Полюбоваться им приезжали из Угарита, Ямхада и Вавилона.⁴⁰ Сохранился даже документ, согласно которого правитель Угарита просит царя Алалаха помочь увидеть царский дворец в Мари, о котором он был наслышан.⁴¹ И, возможно, слава о мариийском дворце, через тогдашнюю международную торговую сеть, докатилась и до бактро-маргианских земель. Естественно представить желание правителя Гонура при строительстве своей резиденции воплотить архитектурный замысел прославленного дворца. По одним лишь рассказам очевидцев это не представлялось возможным. И прав, конечно же, Леонард Вулли, утверждавший, что архитектурные идеи нельзя увезти с торговым караваном, необходимы прямые профессиональные контакты.⁴² Однако для строительства гонурского дворца вряд ли были специально приглашены мастера из далекой Месопотамии. В.И.Сарианиди отстаивает идею о миграции древнеземледельческого населения в Маргиану из пределов Северной Месопотамии и Малой Азии, которое и принесло с собой свои архитектурно-планировочные традиции. Эта точка зрения выглядит еще более убедительной, если вспомнить, что помимо отдельных планировочных совпадений с дворцом в Мари, в архитектуре гонурского дворца есть одна деталь, которая нигде больше в странах древневосточного мира не зафиксирована. Но она сохра-

нилась в дворцовых помещениях Алаха — имеются ввиду вышеописанные колонны, устроенные в створе и по центру проходов.

И все-таки, на наш взгляд, несмотря на улавливаемое сходство отдельных деталей с дворцовой архитектурой Мари и Алаха, дворец Гонур-1 является произведением местной архитектурной школы. Зодчие, возводившие этот комплекс, хотя и внесли новые архитектурно-планировочные элементы (в первую очередь, надо отметить появление угловых башен), но в основном придерживались традиционной планировочной структуры гражданских сооружений. Композиционным ядром в них служил квадратный двор, опоясанный обводным коридором, а неперенными условиями были симметричное оформление всех четырех фасадов крепостной ограды и строгая ориентация по странам света.

Рис.15 Алаха. Фрагмен плана

Рис.16 Гонур-1. Угловая башня

Оборонная архитектура

КРЕПОСТЬ КЕЛЛЕЛИ-3

Памятник в плане представлен в виде огромного квадрата 128×128 м, образованный двумя рядами сырцовых стен, между которыми заключен обводной коридор. Крепость имеет строгую ориентацию по странам света. По середине всех четырех сторон квадрата расположены въезды вовнутрь крепости, оформленные с двух сторон почти квадратными башнями, выступающими на 3,60 м и имеющими в длину 4,80 м.⁴³ По обе стороны от входа на одинаковом расстоянии друг от друга имеются идентичные башни. Всего на каждой стороне квадрата по шесть таких башен.

Вызывает большой интерес планировочная структура въездов в крепость. Въездные проемы в наружной и внутренней стенах квадрата соединены подквадратным помещением-тамбуром. Со стороны двора въезд оформлен с двух сторон вытянутыми прямоугольными выступами, возможно башнями, в торцах которых были очень узкие прямоугольные помещения. Между двумя этими выступами, где по идее должен располагаться внутренний въездной проем, к стене примыкает прямоугольный выступ неизвестного на-

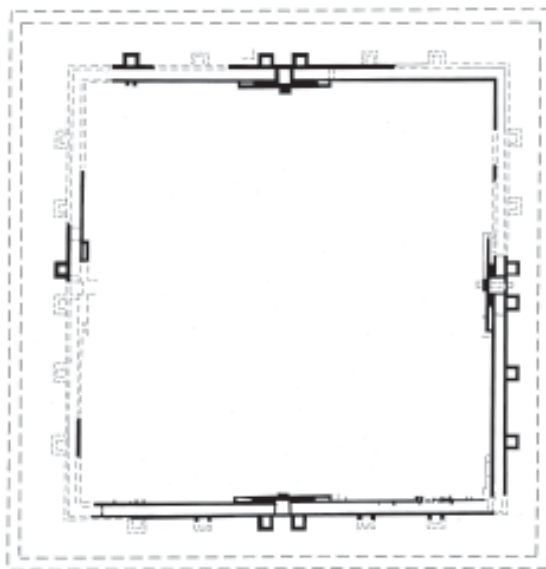

Рис.17 Келлели 3

значения: либо это остатки пандуса, либо какой-то особый прием фортификации.

Все четыре въезда имеют одинаковую планировочную схему. Отличительная черта въезда на восточной стороне квадрата - более крупные размеры помещений в прямоугольных выступах, обрамляющих внутренний въездной проем. Общие размеры самих этих выступов аналогичны размерам выступов в трех остальных въездах крепости.

Заслуживает внимания специальная канавка для стока воды, сооруженная по середине восточного въезда. Канавка выложена из жженого кирпича и имеет размеры в длину 8,5 м, в ширину 40 см и в глубину 60 см. Вокруг крепости на расстоянии 15 м от ее внешних стен, археологами выявлен ров, в плане образующий квадрат, куда по канавке по середине восточного въезда стекала дождевая вода с внутренней территории крепости, имевшей, вероятно, достаточно плотную застройку.

Раскопаны лишь ограждающие стены крепости Келлели-3, что уже дает возможность судить о ее общей архитектурно-планировочной композиции и об уровне развития фортификации в Маргиане в период освоения дельты Мургаба первыми переселенцами.

И.С.Масимов, анализируя выявленные отдельные остатки крепостных стен на Алтын-депе, приходит к выводу, что «ряд приемов фортификации этого раннегородского центра Южного Туркменистана находит прямые аналоги в древнемургабской крепости Келлели-3»⁴⁴. Он также отмечает ряд параллелей с келлелинской крепостью в планировке крепостных сооружений Хараппской цивилизации (Суркотада и Калибанган), которые также ориентированы строго по странам света, в плане прямоугольные и оформлены прямоугольными башнями по углам и периметру стен⁴⁵. На возможные в древности историко-культурные контакты Хараппы с Южным Туркменистаном уже указывалось в научной литературе⁴⁶.

Характерная черта крепостной архитектуры Келлели-3 - это образование в плане квадрата, строгая симметрия всех его сторон и четкое членение фасадов прямоугольными башнями. Все эти качества роднят рассматриваемую крепость с поселением Келлели-4, что объясняется существованием в эпоху бронзы в архитектуре келлелинского оазиса единого планировочного принципа, в основе которого лежит квадрат и который получит свое дальнейшее развитие в древнебактрийском зодчестве.

Культовая архитектура

ТОГОЛОК-1

Археологические раскопки на Тоголок-1 выявили интересный архитектурный комплекс. Его центральное ядро - квадратное в плане сооружение крепостного характера размерами примерно 29×30 м. Толщина наружной обводной стены около 1,5 м. Углы северной стороны квадрата оформлены круглыми башнями, причем если башня на северо-западном углу внутри полая, то башня северо-восточного угла к моменту раскопок оказалась забутованной, но видимо, первоначально и она была полой.

Рис.18 Тоголок 1

Внутренняя часть квадрата имеет относительно плотную застройку из набора прямоугольных и квадратных помещений и внутренних двориков. Заслуживает внимания дворик, расположенный почти в центре всей застройки. По середине всех четырех сторон дворика сделаны проходы шириной около 2 м. Этот внутренний дворик охвачен двумя Г-образными коридорами и имеет, как и в целом весь комплекс, строгую ориентацию по странам света. Юго-восточный Г-образный коридор шириной 1,3 м помимо двух выходов во двор был связан с остальными помещениями через дверной проем в южной стене. Северо-западный Г-образный коридор имеет разные размеры: вдоль северной стены 2,2 м; вдоль западной — 3,5 м. Дверной проем, также в южной стене, ведет в замкнутое прямоугольное помещение.

Основное квадратное ядро комплекса Тоголок-1 с трех сторон (кроме северной) окружено просторным двором, образованным сырцово-кирпичной оградой ломанной конфигурации. В северо-восточной части двора, между восточной стороной основного квадрата и наружной оградой имеются постройки, заключающие между собой внутренний дворик, где археологами выявлены остатки захоронений.

На южном участке внешней ограды отрезок стены имеет вогнутую, в сторону двора, форму с четкими прямыми углами. Предположительно здесь располагался въезд в обширный южный двор комплекса.

И, наконец, стена, выходящая из юго-западного угла основного квадратного ядра комплекса, соединяясь с наружной оградой, отсекает еще одно дворовое пространство, имеющее форму неправильного прямоугольника, с входным проемом в северной стене ограды.

При раскопках Тоголока-1 не выявлен главный вход в храмовый комплекс, но учитывая, что северная сторона основного квадрата, оформленная по углам круглыми башнями, выступает за пределы дворовой ограды, подчеркивая тем самым свое главенство, предполагается, что на этом участке стены (возможно по середине фасада) и располагался главный вход в храм. Такое предположение подчеркивается и микрорельефом с явным понижением в середине северной стены. Уместно отметить, что главный вход большинства известных памятников культовой архитектуры древней Маргианы и Бактрии имеет северную ориентацию.

Во втором строительном периоде в архитектуре комплекса Тоголок-1 появляются следующие дополнения: наращивается толщина юго-восточного отрезка наружной ограды, на юго-восточном углу ограды возводится полая внутри круглая башня, округлые башни строятся также на изломе восточного отрезка ограды и возле северо-восточного угла, а башни, полукруглые в плане и полые внутри, сооружаются по середине простенков восточного участка ограды между вышеуказанными башнями; усиливаются стены основной крепости на южной, восточной и северной стороне, вдоль которых с наружной стороны возводятся дополнительные стены; к юго-западному углу крепости пристраивается полая округлая башня.

Строительным материалом при возведении всего комплекса Тоголок-1 служил сырцовый кирпич размером 44(42)×24(22)×14(12) см, на глиняном растворе, стены оштукатуривались саманной штукатуркой.

Сохранность стен помещений Тоголока-1 очень плохая и местами бывшие полы помещений практически выходят на дневную поверхность памятника. Из-за плохой сохранности стен во многих помещениях не выявлены проходы.

По своей архитектурно-планировочной композиции рассматриваемый комплекс имеет много общего с другим объектом тоголокской группы памятников Маргианы — это Тоголок-21, который исследователями также классифицируется как храмовый комплекс.

ТОГОЛОК-21

Архитектурный комплекс Тоголок-21 в плане представляет собой три огромных, вписанных друг в друга, прямоугольника, образованных мощными обводными стенами из сырцового кирпича. Общие размеры внешнего прямоугольника 140×100 м. В его юго-восточном и юго-западном углах расположены круглые башни, а по периметру стен, кроме северной, — полукруглые башни по две на каждой стороне. В северо-восточной и северо-западной частях этого прямоугольника устроены две специальные площадки, которые выходя за внешние контуры и нарушают строгую геометрию ограды. Аналогично внешнему прямоугольнику расчленена башнями северная ограда, с внутренней стороны вдоль западной стены которой размещены очень узкие коридорообразные помещения — их общее количество превышает тридцать. Этот ряд узких помещений в

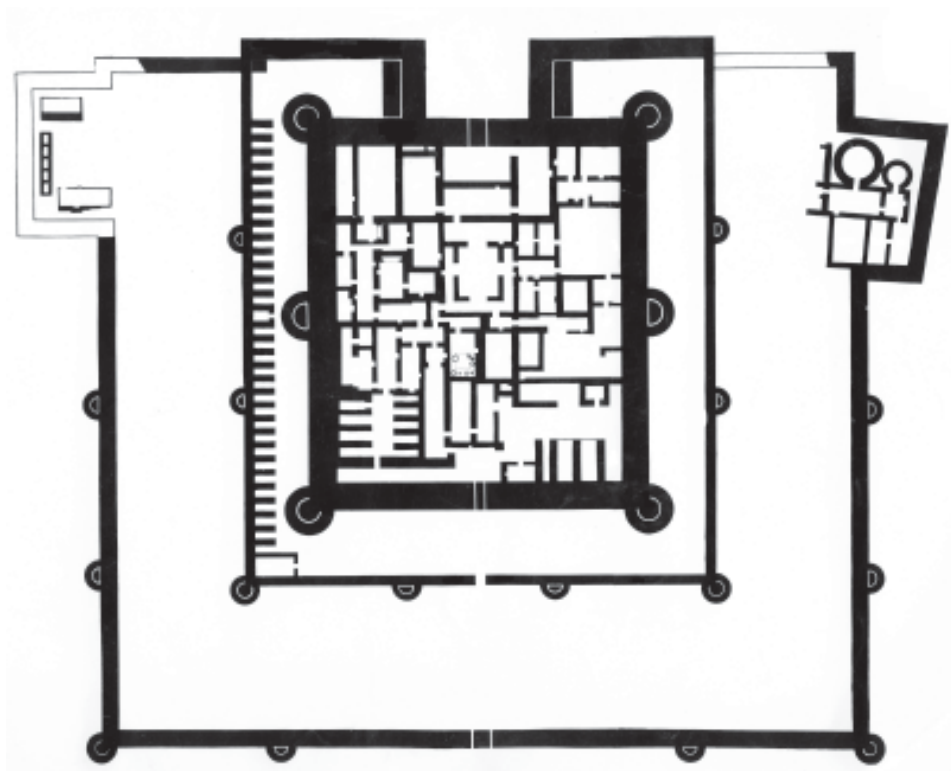

Рис.19 Тоголок 21

Рис.20 Тоголок 21. Общий вид

Рис.21 Тоголок 21. Вид с востока

юго-западном углу завершается прямоугольным помещением размером 6×3 м с дверным проемом в восточной стене, а примерно в середине ряда расположено помещение, размер ширины которого чуть больше остальных помещений этого ряда.

Центральным ядром комплекса служит третья прямоугольная кирпичная ограда, внутри которой заключена регулярная сплошная застройка из четких по конфигурации прямоугольных помещений. Отличительный элемент внутренней застройки крепости - это имеющий прямоугольную форму дворик, расположенный почти в центре всей застройки. В него ведут довольно большие входные проемы на каждой из четырех сторон. Из-за наличия ганчевой обмазки стен и пола В.И.Сарианиди определяет, что это «крытый двор». Не исключено, что центральная часть дворика была открыта, в то время как его стены по периметру защищали от атмосферных осадков сильно выступающий деревянный карниз, но отнюдь не купол как это изображено на реконструкции В.Антонова⁴⁷. Дворик в плане имеет прямоугольную вытянутую а не квадратную форму, что естественно, крайне усложняет возведение купольной конструкции. К тому же толщина несущих стен недостаточна для того, чтобы выдержать нагрузку от распора.

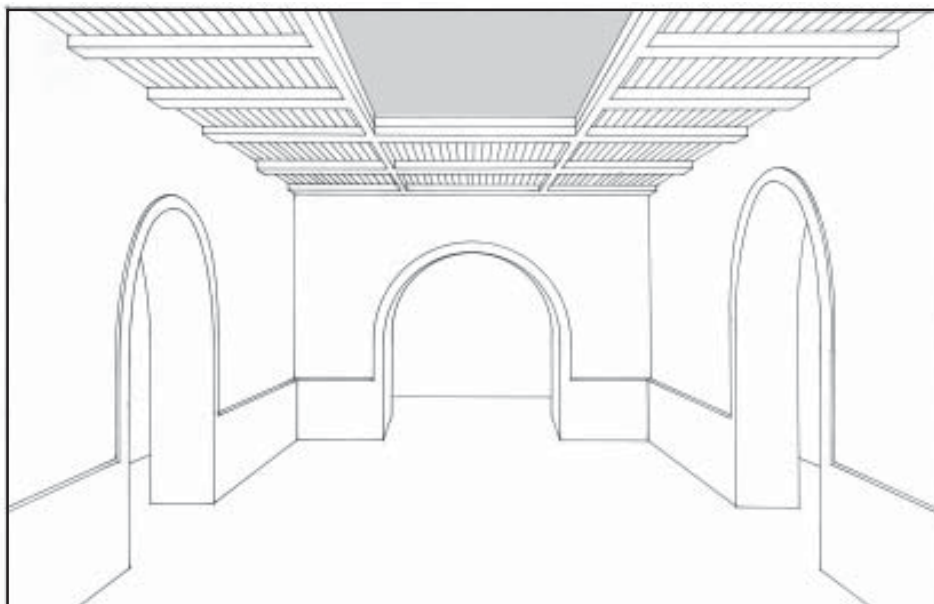

Рис.22 Тоголок-21. Реконструкция дворика

Северный проход внутреннего дворика выходит в прямоугольное вытянутое по оси запад-восток, помещение, через которое дворик был связан с группой помещений возле главного входа в комплекс. Сам дворик с трех сторон (за исключением северной) охвачен обводным коридором, через который осуществляется связь с окружающей застройкой. Обводной коридор имеет проходы в восточной, южной и западной стенах. Проход в восточной стене ведет в прямоугольное помещение, по обе стороны которого расположены попарно аналогичные помещения, вытянутые по оси север-юг. Дверной проем, расположенный напротив прохода, связанного с обводным коридором, выводит в большое прямоугольное пространство, которое, судя по размерам, также служило внутренним двориком, примыкающим к крепостной стене. Проем в северной стене этого дворового пространства ведет в прямоугольное помещение с очагом в западном торце. В это помещение выходят дверные проемы двух комнат северо-восточного угла крепости. Следующий южный проем обводного коридора центрального внутреннего дворика через узкие коридорообразные помещения выводит к западной группе помещений внутренней застройки комплекса. И, наконец, проем в западной стене почти в юго-западном углу обводного коридора

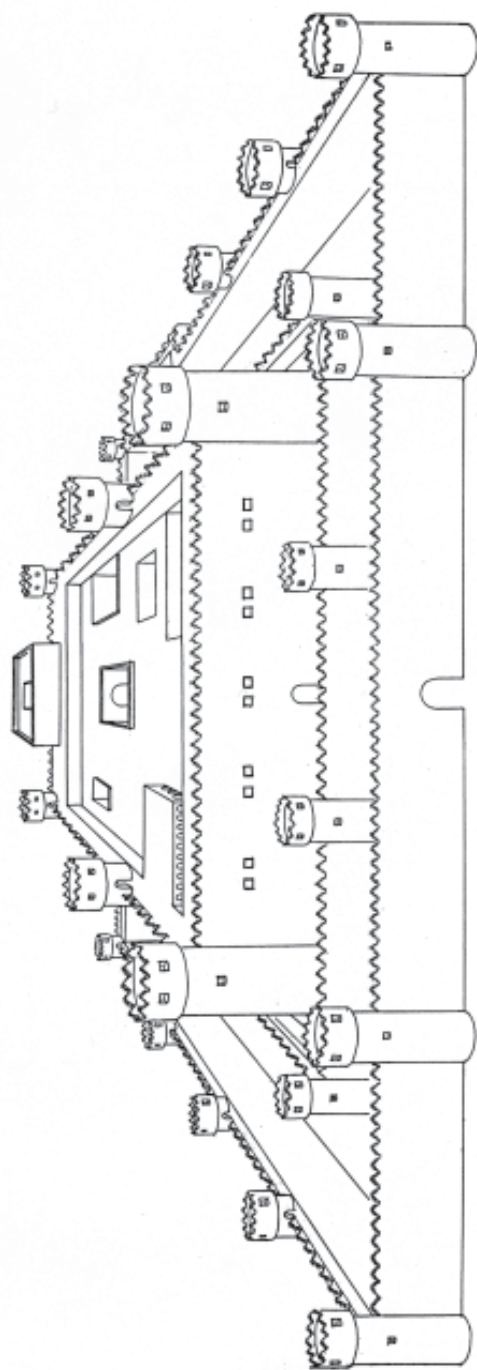

Рис.23 Тоголок-21, храм. Реконструкция

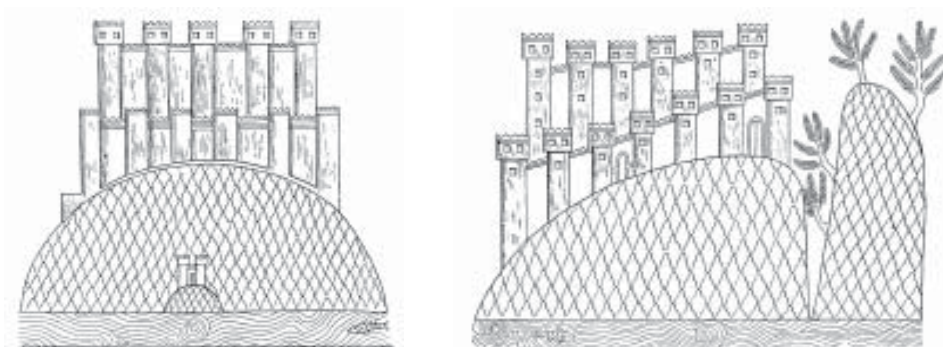

Рис.24 Мидийская крепость и крепость в Манне.
По ассирийским рельефам из Дур-Шаррукина. Конец VIII в. до н.э.

выходит в небольшой прямоугольный тамбур, который, помимо проема, связывающего с обводным коридором, имеет два выхода. Один из них через узкий коридор ведет в вытянутое прямоугольное помещение, в котором археологами выявлены огромные хумы с органическими остатками растения эфедры. Другой связывает коридор с оставшейся частью внутренней застройки комплекса.

Среди застройки, расположенной между западной крепостной стеной и центральным внутренним двориком, привлекают внимание два помещения, в торцах которых обнаружены остатки пристенных суф из сырца.

В юго-западной части застройки расположена группа узких вытянутых помещений, выстроенных в ряд по обе стороны прямоугольного (шириной более 3 м) коридора.

Одна из самых характерных черт всей внутренней застройки комплекса Тоголок-21 — это наличие в стенах практически всех помещений прямоугольных ниш и деление на северную — парадную и южную — подсобную части. Ограждающие стены центральной крепости намного мощнее внешних оград и местами превышают четырехметровую толщину. По углам эта крепость также оформлена округлыми башнями и по одной полукруглой башне имеется в середине западной и восточной сторон.

Вся композиция комплекса имеет четкую ориентацию по странам света. Главный вход в комплекс, предположительно, расположен в середине северного фасада и оформлен двумя мощными пилонами. Возможно, это были пилоны парадного входного айвана, перекрытого огромным сырцовым сводом. Для укрепления пи-

Рис.25 Фрагмент «миниатюрной колонки»

лонов, несших большую нагрузку от распора арочного свода, видимо и были впоследствии устроены с дворовой стороны контрфорсы.

Вообще, как-то реконструировать первоначальный облик как этого интереснейшего архитектурного комплекса, так и других памятников, которые мы рассмотрим ниже, задача не из легких. Как было отмечено в начале этой книги, слишком скупой сохранившийся материал сводит на нет все попытки исследователей научно аргументировать графически воссозданный архитек-

турный образ той далекой эпохи.

И все же позволим себе предложить свое видение первоначального облика Тоголока-21. Толщина сохранившихся стен, вписанных друг в друга крепостных оград, диктует примерную их высоту и, естественно, доминирующей по высоте получается внутренний - центральный прямоугольник. Возможное оформление верхних участков стен и башен прочитывается на ассирийском рельефе конца VIII века до н.э. из Дур-Шаррукина.⁴⁸ Изображенная на этом рельефе архитектура по региону и хронологии разнится с рассматриваемым памятником, но какие-то общие нюансы архитектоники все-таки должны были присутствовать в постройках этих двух соседних этнокультурных областей. Об этом свидетельствует и фрагмент каменной «миниатюрной колонки», найденной при раскопках Тоголока-1, по которому, пожалуй, можно прочесть определенный архитектурный мотив. Подобно тому, как, например, раннесредневековые мервские ассуарии воспроизводят в миниатюре архитектуру погребальных сооружений, так и этот инкрустированный фрагмент, возможно, несет информацию об элементах архитектурного декора. Здесь треугольные «мерлоны», расположенные на опоясывающей колонку ободке, напоминают треугольные зубцы завершавшие стены и башни мидийской крепости, изображенной на рельефе, да и форма «колонки» ассоциируется с круглыми башнями древнемаргианских храмов. Конечно, такая реконструкция не претендует на окончательное решения вопроса об архитектурном оформ-

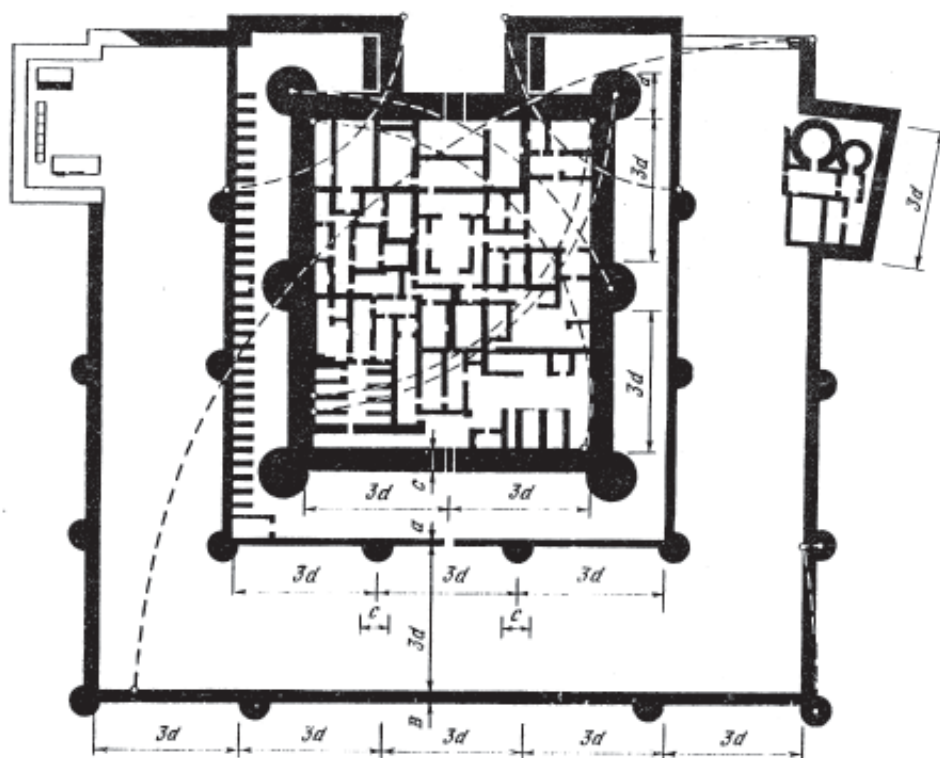

Рис.26 Тоголок-21. Анализ пропорций плана

лении фасадов древних построек Маргианы, но сама гипотеза имеет право на существование.

Если анализ объемно-пространственной композиции и, особенно, детализации архитектурного оформления фасадов раскопанных памятников затруднителен, то их сохранившаяся планировочная структура позволяет, в некоторой степени, проникнуть в архитектурные замыслы и идеи древних строителей. Рассматриваемый архитектурный комплекс Тоголок-21 был построен сразу по единому плану. При анализе пропорциональных соотношений плана было установлено, что строители при возведении этого храма придерживались определенной модульной системы. В частности, размер толщины наружной ограждающей стены (на чертеже условно обозначен «в») в сумме с размером толщины средней ограды («а») равен толщине внутренней ограждающей стены («с»). Этот размер приблизительно равен радиусу угловых башен внутреннего прямоуголь-

ника. Диаметр башен внутреннего прямоугольника («d») в свою очередь равен диаметру большого круглого алтаря в северо-восточном углу наружного прямоугольника и по три раза укладывается в простенки между башнями на западной и восточной стороне этого прямоугольника и примерно шесть раз на южной стороне. Применение размера в три диаметра башен внутреннего прямоугольника («3d») прослеживается и на других участках комплекса. Например, этот размер пять раз укладывается на южной стороне внешнего прямоугольника и три раза на той же стороне средней ограды, ширина наружного обводного дворового пространства на южной стороне также равна «3d». Размеры некоторых простенков набираются из «с» и «d». На чертеже также показан анализ построения отдельных участков комплекса.

Вся архитектурно-планировочная композиция комплекса Тоголок-21, четкое построение углов и проведенный анализ его пропорций свидетельствуют о уже достаточно высоком уровне развития строительного искусства с применением определенных приемов практической геометрии. В архитектурно-планировочной композиции храмовых комплексов Тоголок-21 и Тоголок-1 наблюдается единый планировочный принцип, в основе которого лежит центральная крепость с угловыми округлыми башнями, ориентированная строго по странам света и имеющая плотную, как правило четко прямоугольную внутреннюю застройку. Отличительным элементом внутренней застройки в обоих памятниках является внутренний прямоугольный дворик в обводе коридоров с входными проемами на каждой из четырех сторон. Эти дворики, занимающие центральное положение во всей композиции храма, возможно, служили для совершения религиозных обрядов, по мнению В.И.Сарианиди связанных с культом напитка типа хаомы⁴⁹.

Заслуживает внимания также помещения №24 и №57 (Тоголок-1), имеющие одинаковую конфигурацию: в их южной части (за счет устройства двух, стоящих друг против друга, пилястр) имеются небольшие Т-образные возвышения, покрытые гипсовой обмазкой, указывающей, что истинная высота их не превышала 10-15см от пола. Вместе оба эти помещения напоминают аналогичные помещения №36 и 8 (Тоголок-21) и, возможно, действительно являлись своеобразными «молельнями». Более того, «молельни» Тоголока-1 и 21 находят чрезвычайно близкие параллели в круглом храме Дашлы-3 в Бактрии, помещениях, составляющих сакральную часть

этого храма. Причем эта вполне очевидная близость проявляется не только в сходной планировке, но и в наличии ямок-лунок с углями и сожженными костями животных этих святилищ.

Объединяет тоголокские комплексы и то, что их главные входы ориентированы строго на север, а центральная крепость опоясана дворовым пространством, образованным сырцовой оградой с округленными башнями. Учитывая архитектурно-планировочную композицию, четкое пропорциональное соотношение отдельных частей к целому, а также монументальные размеры Тоголока-21, можно констатировать явное влияние этого храмового комплекса на планировочную структуру храма Тоголок-1, который по справедливому замечанию В.И.Сарианиди являлся провинциальной копией Тоголока-21 — центрального храма всей страны Маргуш⁵⁰.

В архитектурно-планировочном решении всего комплекса Тоголок-21 наблюдается планировочная схема, характеризующаяся Г.А.Пугаченковой как «композиция с центральным элементом в периметриальном или трехстороннем обводе»⁵¹. Прямоугольные ограды вписаны друг в друга таким образом, что с трех сторон внутреннего и среднего прямоугольников образованы обводные дворовые пространства. Этот же принцип читается и в центральной части застройки основного прямоугольника вокруг внутреннего двора, охваченного с трех сторон обводным коридором.

Среди известных древневосточных памятников архитектуры пока не выявлены прямые аналоги Тоголокских монументальных комплексов (Тоголок-21 и Тоголок-1). Однако сходство некоторых планировочных элементов роднит их с памятниками древней Бактрии. Так, например, конфигурация обводных стен внутренней крепости Тоголока-21 сильно схожа с планировкой наружных стен храма Тиллятепе на севере Афганистана, хотя эти памятники и относятся к разным археологическим культурам⁵².

Дворик в центральной части внутренней застройки тоголокских храмов имеет параллели с внутренним двориком объекта II на Алтын-10 (Южная Бактрия)⁵³. Планировочная схема — прямоугольник с округлыми башнями на углах — помимо тоголокских памятников прослеживается и на поселении Дашлы-1 в Бактрии⁵⁴, а также на другом древнемаргианском памятнике — храмовом комплексе (теменосе) Гонур-1.

ХРАМ (ТЕМЕНОС) ГОНУР-1

К югу от вышерассмотренного дворцового комплекса на поселении Гонур-1, расположенного в 15 км севернее Тоголока-21, раскопаны архитектурные остатки крупного храма, в плане представляющего собой огромный прямоугольник (ближе к параллелограмму), углы которого завершаются округлыми башнями диаметром около 9 м. Стороны прямоугольной ограды также оформлены округлыми и полыми внутри башнями. Ближе к середине северного фасада расположена больших размеров прямоугольная башня с выходом во внутрь крепости. С западной стороны от этого проёма в притык к стене имеется стройный ряд очень узких келий неизвестного назначения, напоминающих помещения вдоль западной стены средней ограды комплекса Тоголок-21.

Внутри прямоугольной крепостной ограды во втором строительном периоде возводится сооружение в плане почти квадратной формы с округлыми башнями на углах. По середине всех его четырёх сторон примыкают прямоугольные помещения «башни», наружные углы которых, в свою очередь, также укреплены округлыми башнями, полыми внутри и с узкими проходами. Оформление практически всех углов округлыми башнями придает композиции этого крестообразного сооружения удивительную ажурность.

Планировка внутреннего сооружения, как и наружной ограды имеет осевую ориентацию по странам света, с небольшими отклонениями. Между стенами внутреннего сооружения и наружной оградой - свободное дворовое пространство. Прямоугольная башня на северной стороне наружной ограды находится на незначительном расстоянии от оси входного проёма в северной башне крестообразного сооружения. При строительстве всего комплекса применялся сырцовый кирпич размером 42(44)×22(24)×12(14) см.

Общая планировка рассматриваемого памятника на Гонур-1 не оставляет сомнений, что при его возведении древние зодчие придерживались определенных строительных правил и канонов. По своей композиции она несколько отличается от тоголокских храмовых комплексов. Здесь уже используются отдельные планировочные элементы, возможно, заимствованные с келлелинских памятников. К ним можно отнести прямоугольные строения (башни), расположенные по середине четырёх сторон внутреннего сооружения. В то же время этому объекту присущи основные черты культовой

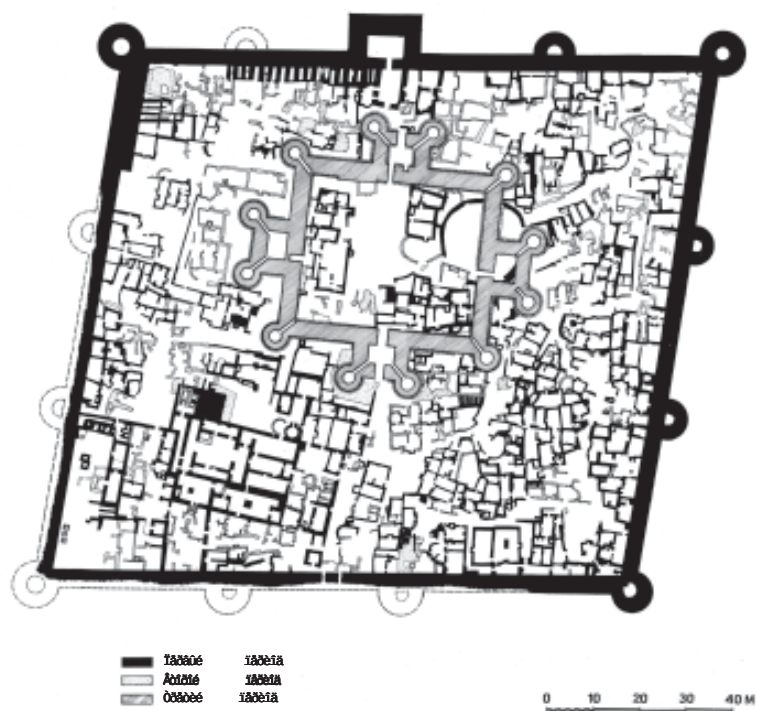

Рис.27 Гонур-1. Храм (теменос, план)

Рис.28 Гонур-1. Храм (теменос)

Рис.29 Гонур-1. Внутренняя застройка

архитектуры Маргианы. Это северная ориентация входа, оформленные углов круглыми башнями и наличие обводного дворового пространства вокруг центрального особого назначения сооружения.

Заслуживает внимания, что керамика, найденная на рассматриваемом объекте, отлична от самого гонурского поселения и больше сближается с памятниками Тоголок-1 и 21⁵⁵.

Планировка внутреннего крестообразного сооружения удивительно напоминает планировочную схему центрального храма на Тепе Нуши Джан в Иране, в основе которой лежит прямоугольник со сторонами, оформленными прямоугольными выступами. Все углы основного прямоугольника и прямоугольных выступов центрального храма Тепе Нуши Джан, в отличие от гонурского объекта оформлены прямоугольными башнями⁵⁶.

И всё-же самым близким аналогом архитектурно-планировочной композиции храма на Гонур-1 является планировка другого храма позднебронзовой эпохи — Тилля-тепе в Бактрии, с которым имеются много общих параллелей. Об этом объекте - в следующей главе.

БАКТРИЯ

«...наилучшую из стран и мест обитания
я, Ахурамазда, сотворил Бахди прекрасную,
высоко (державшую) знамя»

Авеста (Видевдат, первый фаргард)

Легендарная Бактрия упоминается во многих сочинениях античных авторов. О ней говорится в одном из древнейших документальных источников — Авесте. К этой загадочной стране всегда был повышенный интерес в ученом мире. Интенсивное и плодотворное археологическое исследование памятников Бактрии проводилось советскими специалистами с перерывами с 30-х по 80-е годы XX в. За это время выявлено и изучено большое количество памятников, давших богатейший материал по архитектуре, материальной культуре и предметам изобразительного искусства различных периодов истории Бактрии, от древнеземледельческих поселений до памятников позднего средневековья.

Огромную роль в исследовании бактрийских древностей сыграла советско-афганская археологическая экспедиция, сделавшая блестящие открытия на территории Северного Афганистана. Ею выявлен ряд поселений эпохи бронзы и раннего железа, хранящих также сведения об архитектуре и строительных приемах народа, освоившего эти оазисы во втором тысячелетии до н.э.⁵⁷

Значительный вклад в изучение бактрийской древнеземледельческой культуры эпохи бронзы внесли открытия, сделанные на юге Узбекистана экспедицией Института археологии АН Узбекистана (комплексы Саппали, Джаркутан, Молали). Многолетние археологические исследования дали большой и ценный материал по истории возникновения и развития древнебактрийской цивилизации⁵⁸. В изучении памятников Бактрии раннежелезного века большая

работа проделана Узбекистанской искусствоведческой экспедицией, также сделавшей ряд интереснейших археологических открытий на юге Узбекистана. По результатам раскопок этой экспедицией сделан серьезный анализ домов-усадоб раннежелезного века, изучены архитектурно-планировочные решения, строительные материалы и приемы, применявшиеся в строительстве той эпохи на территории Бактрии⁵⁹.

По археологическим исследованиям древнебактрийских памятников выделяются два крупных очага древнеземледельческой культуры Бактрии: Саппалинский культурный очаг в Северной Бактрии и Дашлинский в Южной Бактрии, возникновение которых исследователи относят ко второму тысячелетию до н.э., что подкрепляется большим и разнообразным археологическим материалом.

На сегодня остается открытым вопрос происхождения древнебактрийских культурных центров. По этому вопросу среди исследователей существует двоякое мнение: одни придерживаются концепции о южнотуркменистанском влиянии на происхождение древнебактрийского очага культуры (часть древнеземледельческих племен с предкопетдагской равнины Южного Туркменистана, перемещаясь в восточном направлении, осваивают дельту Мургаба, отдельные же группы этих племен, двигаясь дальше, оседают на территории Бактрии, куда приносят с собой свои историко-культурные традиции), по предположению других во II тысячелетии до н.э. древнебактрийские оазисы осваиваются племенами, пришедшими из Северо-Восточного Ирана. Не исключается также месопотамское влияние на возникновение и развитие древнебактрийской культуры.

В пользу всех высказанных предположений говорят археологические находки с древнебактрийских поселений, имеющие аналогии с археологическим материалом как Маргианы и позднебронзовых культур предгорий Копетдага, так и Северо-Восточного Ирана. Имея различные точки зрения на возникновение древнебактрийской культуры, исследователи сходятся в одном: в середине II тысячелетия до н.э. в Бактрии уже существовали крупные земледельческие оазисы с большими и малыми поселениями, жители которых имели высокий по тем временам социально-культурный уровень.

Огромный археологический материал с древнебактрийских памятников, нашедший широкий резонанс в многочисленных науч-

ных публикациях, свидетельствует о достаточно высоком мастерстве древних ремесленников, которые стремились сделать свою продукцию не только практичной, но и эстетически привлекательной.

Немалых успехов достигло древнее население Бактрии и в строительстве. По своей планировочной схеме древнебактрийские поселения отличались четкой ориентацией по странам света и своеобразной функциональной завязкой. В них отразилось стремление создателей придерживаться определенных геометрических канонов. В качестве основного строительного материала, как и повсюду в Центральной Азии, применялись пахса и сырцовый кирпич прямоугольного формата. Известны древнебактрийские сооружения как культового, так и гражданского назначения - дворцы и храмы, архитектура которых отличалась определенной монументальностью.

В середине I тысячелетия до н.э. территория Бактрии вошла в состав ахеменидского Ирана, и как одна из крупных сатрапий Ахеменидов, включая в себя и Маргиану, просуществовала вплоть до греко-македонского вторжения. Включение Бактрии в огромную ахеменидскую державу способствовало развитию всесторонних связей и контактов, что заметно обогатило местную культуру в результате творческого освоения элементов переднеазиатского искусства. В этот период на территории Бактрии наблюдается сложение подлинных городов с крепостью-цитаделью, где селилась аристократия. Вокруг цитадели располагалась неукрепленная часть — кварталы ремесленников и торговцев.

В IV в. до н.э. огромная империя Ахеменидов рушится под ударами греко-македонского войска, предводимого Александром Великим, и в Бактрии одна политическая власть (ахеменидская) заменяется новой — Селевкидами.

Примерно в 250 г. до н.э. сатрап Бактрии Диодот объявил себя независимым правителем, положив начало образованию самостоятельного Греко-бактрийского царства, которое просуществовало более ста лет, пройдя бурный, динамичный, насыщенный событиями исторический путь, нашедший отражение в летописях античных греческих и римских авторов.

Археологами выявлен и изучен ряд памятников греко-бактрийского периода. Самое значительное из них - городище Ай-Ханум, раскопанное французскими учеными⁶⁰.

В 140-130 гг. до н.э. Греко-бактрийское царство покорили кочевые племена, вторгшиеся с севера. Вскоре на развалинах этого

государственного образования сложилась одна из крупнейших держав античности — Кушанская империя, чьи границы со временем значительно расширились в результате присоединения значительной части Средней Азии, Пакистана и Северной Индии.

В изучении бактрийских историко-культурных памятников, в том числе и архитектуры, большая заслуга принадлежит Г.А.Пугаченковой, которая в своих трудах⁶¹ охарактеризовала основные элементы культуры кушан, имеющей как кочевнические, так и эллинистические корни. Но основой ее оставались местные древнеземледельческие традиции.

Возникшие во II тысячелетии до н. э. своеобразные историко-культурные древнебактрийские традиции, имеющие много общего с древнейшей культурой Маргианы — как уже отмечалось, свидетельствуют о едином генетическом очаге. Эти традиции постоянно обогащались благодаря влиянию соседних стран и сохранялись на протяжении последующих эпох. Особенно четко этот процесс прослеживается в архитектурно-планировочных решениях, строительных приемах и конструкциях, применявшихся древнейшим населением Бактрии, уже в эпоху бронзы и раннего железа возводившим великолепные храмы, дворцы, крепости с развитой фортификацией. Как и на всем Древнем Востоке, строительству в Бактрии уделялось большое внимание, в связи с чем оно получает широкий размах. И недаром античные авторы называли Бактрию страной тысячи городов.

Архитектура эпохи бронзы

ДАШЛЫ-1

На территории Дашлинского оазиса (север Афганистана) советско-афганской археологической экспедицией обнаружен ряд небольших укрепленных поселений-крепостей. Наиболее хорошо изученным из них является поселение Дашлы-1. Это крепость прямоугольной формы, образованная мощными оборонительными стенами, размерами 99×85 м. Оборонительная стена, имеющая разную толщину от 3 м (северная и южная) до 4 м (восточная и западная) сложена из сырцового кирпича размером 48(50)×22(24)×12 см.

На углах крепостной ограды расположены округлые в плане башни, радиус которых примерно соответствует толщине оборони-

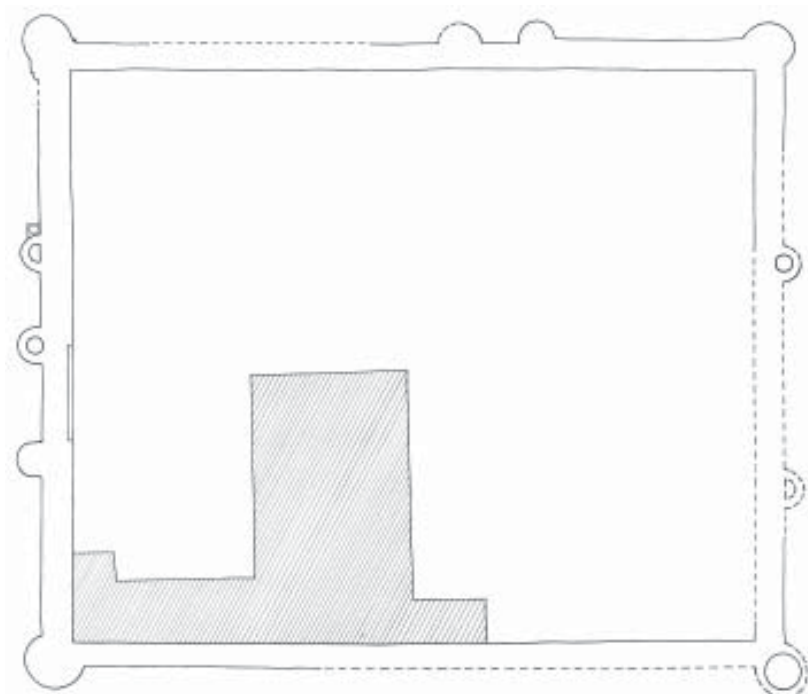

Рис.30 Дашлы 1

тельной стены, а по периметру стен башенки полуовальной формы и значительно меньших размеров. Три такие башенки расположены на западной стене крепости, две из которых полые внутри.

Между средней башней западной стены и башней, следующей за ней в южном направлении, на определенном этапе существования крепости, были устроены, по предположению В.И.Сарианиди, крепостные ворота (т.н. сближенные башни). На северной стене крепости ближе к северо-восточной угловой башне расположены также две округлые в плане башенки на расстоянии 5 м друг от друга. Между ними, вероятно, также были ворота, фланкированные с обеих сторон оборонительными башнями⁶².

На восточной стене крепости ближе к северо-восточному углу выявлены остатки полуовальной башни - полый внутри, аналогичной средней башне западной стены. Ближе к юго-восточному углу на восточной стене предполагается также существование полуовальной башенки.

Внутри крепостной ограды на юго-западном участке археологами выявлены остатки жилых строений, состоящих из прямоу-

гольных помещений различных размеров, образующих плотную застройку. В.И.Сарианиди полагает, что на территории крепости, возможно, располагалось несколько большесемейных образований. Привлекают внимание узкие вытянутые помещения, примыкающие непосредственно к оборонительной стене, связанные с защитными функциями⁶³.

При возведении жилых строений применялся прямоугольный кирпич размерами от 45×24×10 до 50×25×12 см; стены оштукатуривались глиняной штукатуркой с добавлением самана; полы промазывались толстым слоем глины. Некоторые дверные проемы имеют кирпичные пороги с каменными подпятниками.

Общее архитектурно-планировочное решение Дашлы-1 — прямоугольник с мощными стенами и округлыми башнями на углах и по периметру стен — указывает на большую роль, отводимую обороне крепости.

Близкие аналогии конфигурации оборонных стен крепости Дашлы-1, как уже подчеркивалось, прослеживается на памятниках древнемаргианской культовой архитектуры (Тоголок-21, Тоголок-1 и храм Гонур-1), а также на бактрийском храме Тилля-тепе и монументальном сооружении на городище ахеменидского времени Алтын-Дильяр-депе.

Планировочный принцип крепости Дашлы-1 пережиточно сохраняется в народной жилой архитектуре позднего средневековья. И в наши дни на территории Северного Афганистана, а также в некоторых районах Средней Азии встречаются небольшие крепости прямоугольной конфигурации с округлыми башнями по углам, в которых «совместно проживают несколько поколений кровных родственников»⁶⁴. Из всех приведенных объектов, в которых в основе композиции лежит прямоугольник с округлыми башнями на углах, крепость Дашлы-1 является самым ранним памятником с такой планировкой.

САПАЛЛИТЕПЕ

Стационарными археологическими раскопками 1969-74 гг., проведенными экспедицией Института археологии Академии наук Узбекистана под руководством А.Аскарова на поселении Сапаллитепе, расположенном в Сурхандарьинской области Узбекистана, выявлены остатки архитектурного комплекса крепостного характера, сви-

детельствующего о достаточно высоком уровне фортификации в Северной Бактрии эпохи бронзы. В научной литературе уже имеется довольно подробное описание этого интереснейшего памятника⁶⁵, остановимся лишь на его общей планировочной характеристике.

Комплекс возведен на естественной возвышенности в центре поселения и в плане представляет собой четкий квадрат размером 82×82 м. Основное организующее ядро сооружения - квадратный двор (58×58 м), образованный сырцово-глиняной стеной, снаружи которой на всех четырех сторонах расположены по два прямоугольных коридорообразных помещений, сообщающихся с внутренним квадратным пространством через своего рода проходные тамбуры квадратной формы, размещенные между ними и стеной двора. Эти наружные коридорообразные помещения, а их всего восемь, имеют два типа размеров длины 26 и 36 м. Они устроены по периметру основного квадрата в чередующемся порядке, по два типа на каждой стороне. Их расположение продумано таким образом, что проходы между ними находятся на центральных осях квадрата; на углах сооружений торцы больших коридорообразных помещений лежат на одной линии с наружной стороной меньших помещений, а торцы последних, в свою очередь, на одной линии со стенами двора; проходы в эти помещения (два на каждой стороне двора) лежат на одной оси с аналогичными проходами на противоположной стороне квадрата. Все это в совокупности говорит о блестящем планировочном решении, достигнутом строителями при строгом соблюдении правил практической геометрии.

Большого внимания заслуживает фортификация рассматриваемого объекта. Между стенами основного квадрата и наружных помещений образованы Г-образные открытые тупиковые коридоры, имеющие единственный проход снаружи сооружения. По определению А.Аскарова, они играли роль ложных входов—«ловушек». Действительный вход в комплекс предположительно располагался в центре южной стороны сооружения, чему соответствует планировка внутренней застройки, характерной чертой которой является расположение по периметру стен основного квадрата самостоятельных многокомнатных домов с отдельными хозяйственными дворами. Центральная же часть двора с участком у середины южной стены осталась незастроенной.

Приведенный анализ построения крепости показывает, что толщина обводных стен дважды укладывается в ширину наружных

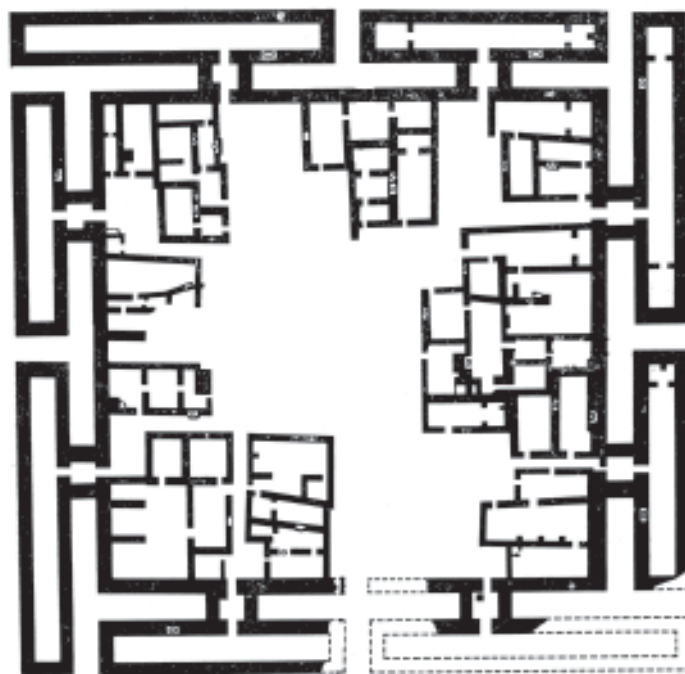

Рис.31 Сапаллитепе (план по А.Аскарову)

коридорообразных помещений, которая равна ширине так называемых коридоров—«ловушек», и укладывается в размере сторон основного квадрата. Все это свидетельствует о применении определенной модульной системы при возведении этого здания.

По своей архитектурно-планировочной композиции крепость Сапаллитепе относится к типу сооружений, выделяемых в литературе как «двор в обводе одного ряда комнат»⁶⁶. Это композиционное решение, по нашему мнению, сформировалось в начале II тысячелетия до н.э. на территории Маргианы и ярко представлено на Келлели-4.

Однако на Сапаллитепе данная композиция получает дальнейшее развитие и творческое переосмысление, направленное на создание оригинальной фортификационной системы. Здесь уже коридорообразные помещения, выходя за абрис основного квадрата и создавая систему лабиринтов, играют также роль своеобразных вытянутых оборонительных башен — то есть налицо дальнейшее развитие фортификации Келлели-4 с прямоугольными башнями по

четырем сторонам сооружения. Кстати, крепостные ворота у обоих памятников расположены на южной стороне, много общего имеется и в их внутренней застройке.

Приведенные параллели не оставляют сомнений, что в эпоху бронзы на территории Бактрии и Маргианы существовал определенный архитектурный канон, который брался за основу при возведении жилых комплексов оборонительного характера. Его развитие и творческое усовершенствование четко читается по планировке памятников Келлели-4, Сапаллитепе и «дворца» на Дашлы-3.

ДАШЛЫ-3 («ДВОРЕЦ»)

Очень интересным и, на первый взгляд, имеющим сложную планировку объектом является монументальный комплекс в Дашлинском оазисе (север Афганистана), предположительно относимый первым исследователем памятника В.И.Сарианиди к дворцово-храмовому типу сооружений, где могла обитать местная администрация, возможно, совмещавшая одновременно и религиозные функции.

Наряду с этим высказано иное мнение, а именно, что подобно рядом расположенному круглому зданию и это сооружение являлось храмом, но не храмом огня, а было посвящено другому божеству⁶⁷. В строительстве этого комплекса применен сырцовый кирпич размером 50-52×23-24×10-11 см, уложенный на глиняном растворе. Стены покрыты толстым слоем штукатурки (смесь глины с большим количеством самана) характерного желтоватого цвета.⁶⁸

В основе планировочной композиции комплекса, как и на предыдущих памятниках, лежит строгий квадрат, заключающий обширный внутренний двор размером 40×38 м, образованный двумя рядами сырцовых стен, между которыми проходит обводной коридор. Этот коридор связан с внутренним двором семью проходами - по два на южной, восточной и западной сторонах и один на северной. Примечательно, что один из проходов каждой стороны (включая и северную) в обязательном порядке расположен по середине фасада внутреннего двора. На оси этих проходов, перпендикулярно к обводному коридору, на каждой из четырех сторон квадрата тянутся Т-образные коридоры, образованные аналогичной стеной из сырцового кирпича. Между Т-образными коридорами и сторонами квадратного двора заключены кирпичные ограды, образующие Г-образные

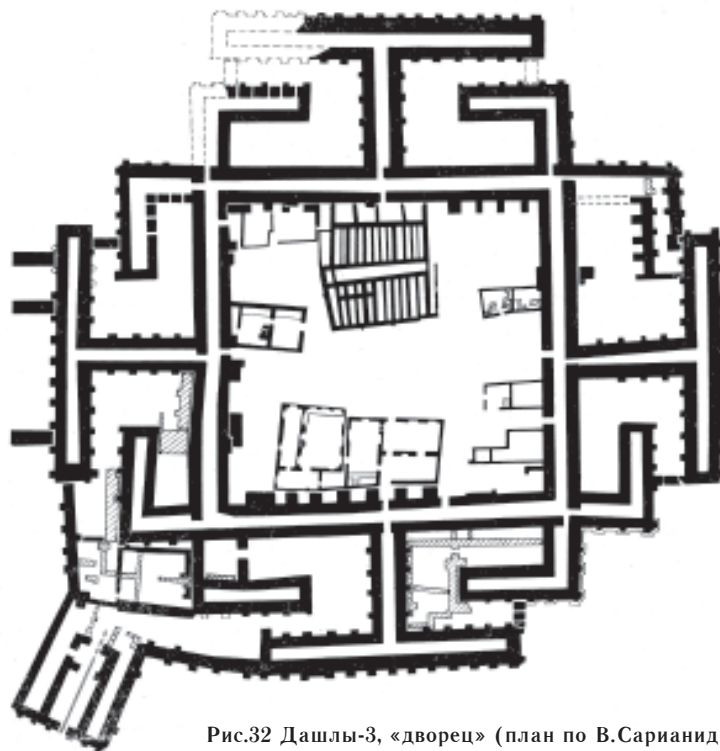

Рис.32 Дашлы-3, «дворец» (план по В.Сарианиди)

коридоры, связанные с обводным коридором по четырем сторонам квадрата. Таким образом, ограждающие стены комплекса на Дашлы-3 образуют сложную систему коридоров, связанных с центральным обводным коридором вокруг внутреннего двора.

Стены комплекса снаружи богато украшены прямоугольными пилястрами. Г-образные коридоры (возможно, помещения) на западном углу центрального квадрата в стене имеют сквозные отверстия до 20 см шириной, идущие от самого пола. Расстояние между ними 110-130 см. По мысли В.И.Сарианиди, это вентиляционные отверстия, одновременно служившие световыми амбразурами. На западной стороне комплекса снаружи Г-образного коридора устроены укрепительные контрфорсы.

На южном угловом участке имеется позднее (но в пределах основного строительного периода) пристроенное сооружение, определяемое как центральный въезд в комплекс. Интересна по своей планировке въездная группа, отдаленно напоминающая планиро-

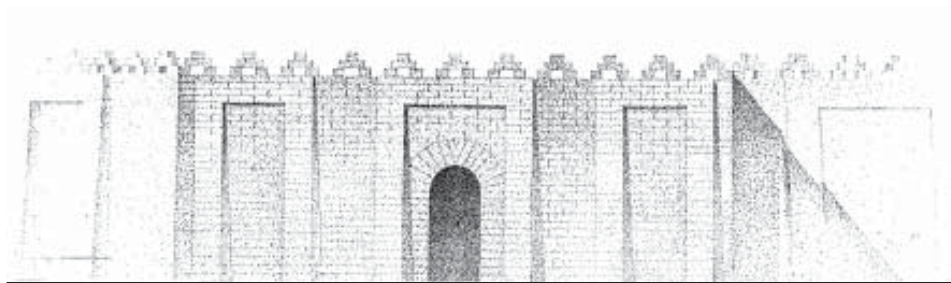

Рис.33 Дашлы-3. Реконструкция входа

вочную схему некоторых среднеазиатских сооружений античного времени — центральный зал, форма которого близка к квадрату, охваченный с трех сторон коридорами. Въезд или ворота находятся в центре южного фасада въездной группы. Стены фасада по обе стороны въезда украшены тремя прямоугольными пилястрами. Возможно, при строительстве въездной группы одновременно были заложены проходы между Т-образными и Г-образными коридорами, вследствие чего образовались своеобразные внутренние дворики, а может быть и помещения.

Дворовое пространство комплекса, преимущественно вдоль стен, застроено отдельными небольшими сооружениями, состоящими из прямоугольных помещений. Заслуживают внимания две, стоящие вплотную друг к другу, постройки в южной части двора. Одна из них, находящаяся восточнее, состоит из помещения-распределителя (своего рода вестибюль), из которого можно попасть в два других помещения. Кстати, проходы в вестибюль, в следующее помещение и далее во двор, а также проходы из обводного и Т-образного коридоров лежат на одной оси. Почти однотипная планировка и у сооружения, стоящего рядом с рассматриваемой постройкой. Здесь привлекает внимание центральное большое помещение, стены интерьера которого украшены фигурными нишами, имеющими четкое пропорциональное построение.⁶⁹

Подобные ниши, получившие в научной литературе название «слепые окна», являются характерным элементом оформления интерьеров на памятнике Тепе Нуши Джан в Иране. (см. рис.44).

Обращают также на себя внимание остатки какого-то сооружения неизвестного назначения, расположенные у северной стены внутреннего двора. От большого здания остались лишь фундаменты, представляющие собой узкий коридор, вытянутый параллельно северной стене двора; по обе стороны коридора расположена серия

очень узких отсеков, перекрытых сверху поставленными на ребро и наклоненными друг к другу кирпичами. У западной стены двора стояло вытянутое прямоугольное сооружение с тремя помещениями, два из которых имеют пристенные суфы. Третье помещение намного меньших размеров, возможно, имело связь с обводным коридором.

В целом «дворец» на Дашлы-3 (за исключением последующих пристроек) имеет строгую симметричную «ковровую» планировку, организующим элементом которой является внутренний квадратный двор. Четкий план комплекса убеждает нас, что строительство его велось с применением методов практической геометрии, на что уже указывали некоторые исследователи⁷⁰. По мнению М.С.Булатова, коридоры «дворца» образовывали систему лабиринтов с ложными входами-«ловушками». Такой прием фортификации встречается на Сапаллитепе. Существует, однако, иная точка зрения на предназначение Т-образных коридоров. Итальянский ученый Дж.Туччи, рассматривая некоторые памятники буддийского искусства, обратил внимание на то, что «мандала», эти своеобразные дворцы, по середине каждой из четырех сторон составляют узор в форме буквы «Т».

Немецкий исследователь Б.Брентьес сопоставляет «мандалу» с общим планом «дворца» Дашлы-3, где в середине каждой из четырех сторон коридоры образуют также Т-образную форму. В «мандалах», служивших дворцами, происходила коронация представителей правящей индо-арийской верхушки, что, по его мнению, может соответствовать аналогичному назначению рассматриваемого бактрийского сооружения⁷¹. Это представляется нам вполне вероятным. Необычная планировка «дворца» на Дашлы-3 в сочетании с прямоугольными пилястрами, в большом количестве фланкирующими фасады, при игре света и тени придавали особый зрительный эффект этому уникальному для своего времени архитектурному сооружению.

Архитектурно-планировочная композиция «дворца» на Дашлы-3 пока не находит аналогов среди известных памятников древневосточного мира. Однако некоторые планировочные элементы (обводной коридор, наличие прямоугольных пилястр, Т-образная форма коридора) имеют параллели с монументальными сооружениями Месопотамии, о чем достаточно подробно пишет В.И.Сарианиди⁷². С другой стороны, монументальный комплекс на Дашлы-3

наглядно демонстрирует планировочные традиции архитектурных сооружений, выявленных только на территории Бактрии и Маргианы. Имеется ввиду строгая симметрия планировки и четкий квадратный внутренний двор, являющийся, в отличие от месопотамских сооружений, ярко выраженным ядром застройки⁷³.

КРУГЛЫЙ ХРАМ ДАШЛЫ-3

В Дашлинском оазисе на севере Афганистана неподалеку от рассмотренного «дворцового» комплекса советско-афганской археологической экспедицией выявлены остатки другого монументального сооружения с необычной планировкой. Эта постройка состоит из двух рядов стен, которые в плане образуют четкий круг и заключают между собой своеобразный круговой коридор. К наружной стене на определенном расстоянии друг от друга по периметру примыкают девять башенок, которые сообщаются с обводным коридором проходами. Сам коридор разделен на несколько отсеков, которые имеют связь с башнями.

В наружной стене сооружения есть три прохода, два из которых расположены на западном отрезке стены между башнями II и III. Третий проход находится в северной части комплекса между башнями V и VI. Этому проёму соответствует аналогичный проём в обводной стене, в силу чего эти сквозные отверстия определяются как главный въезд в комплекс, через который можно попасть во внутреннее замкнутое пространство. Там по кругу идет хаотичная застройка, а в центре всего комплекса расположены остатки неизвестного здания с набором прямоугольных помещений, возможно, имевших особое культовое назначение. Замкнутое пространство кольца сообщается с обводным коридором еще двумя проходами, которые устроены во внутренней кольцевой стене напротив проёмов в башнях VII и IX.

При строительстве этого комплекса использовался сырцовый кирпич прямоугольной формы размером 42×20×10 и 40×18×8 см. Отдельные участки кольцевой стены северного сектора возведены из битой глины (пахса). Стены покрывались глиняной штукатуркой с добавлением самана⁷⁴.

Размер диаметра наружного кольца - около 35 м, ширина обводного коридора и средние внутренние размеры башен примерно равны двум метрам, толщина стен кольца составляет 0,8–0,9 м.

Исследователи круглого сооружения на Дашлы-3 придерживаются различных точек зрения о его первоначальном назначении. В частности, К.Йетмар высказал мнение, что это арена, где совершались шаманские обряды, сопровождаемые ритуальными танцами и пиршеством, а круглая галерея являлась местом для зрителей – участников праздника⁷⁵. Первый исследователь памятника В.Сарианиди выдвинул гипотезу о принадлежности круглого здания к храму огнепоклонников. К его мнению присоединяется также М.Булатов⁷⁶, отметив наличие алтаря в западном секторе круга. Французский археолог А.-П.Франкфорт предполагает, что Дашлы-3 не храм, а крепость, приводя в качестве доказательства оборонительные стены с башнями. Однако, если это действительно крепость, то входы должны были бы быть сведены до минимума и хватило бы одного, но максимально укрепленного въезда. Наличие же трех входных проемов, два из которых располагаются рядом, делало возможное укрепление очень уязвимым при предполагаемом нападении врага. К тому же стены круглого сооружения не отличаются особой мощностью, способной выдержать осаду, чего нельзя сказать про обводную стену внешнего квадрата, окруженного глубоким рвом.

В литературе встречаются различные мнения о функции и этих девяти почти квадратных башенок, фланкирующих комплекс. В.И.Сарианиди определяет их назначение двояко: либо культовое, либо оборонительное, давая предпочтение второй версии. В первом же случае, возможно, число башенок символически соответствовало девяти месяцам плодородия⁷⁷. По мнению М.С.Булатова, консолидация союза племен земледельческого бактрийского государства, видимо, сопровождалась объединением племенных богов в едином пантеоне. И каждая башня, по его мнению, принадлежала отдельному племенному божеству⁷⁸.

Уместно напомнить, что такие башенки известны также на территории Маргианы и как архитектурный элемент служат характерной чертой крепостных сооружений Келлелинского оазиса. Четкая разбивка плана круглого сооружения на Дашлы-3 свидетельствует о стремлении строителей придерживаться определенной модульной системы. Анализ пропорций плана показывает, что средний размер ширины башен равен среднему размеру ширины пояса кольца и примерно девять раз уместается в диаметр большого круга. Этот же размер укладывается три раза в простенок между башнями VI-VII, и по два раза в простенки между остальными башнями.

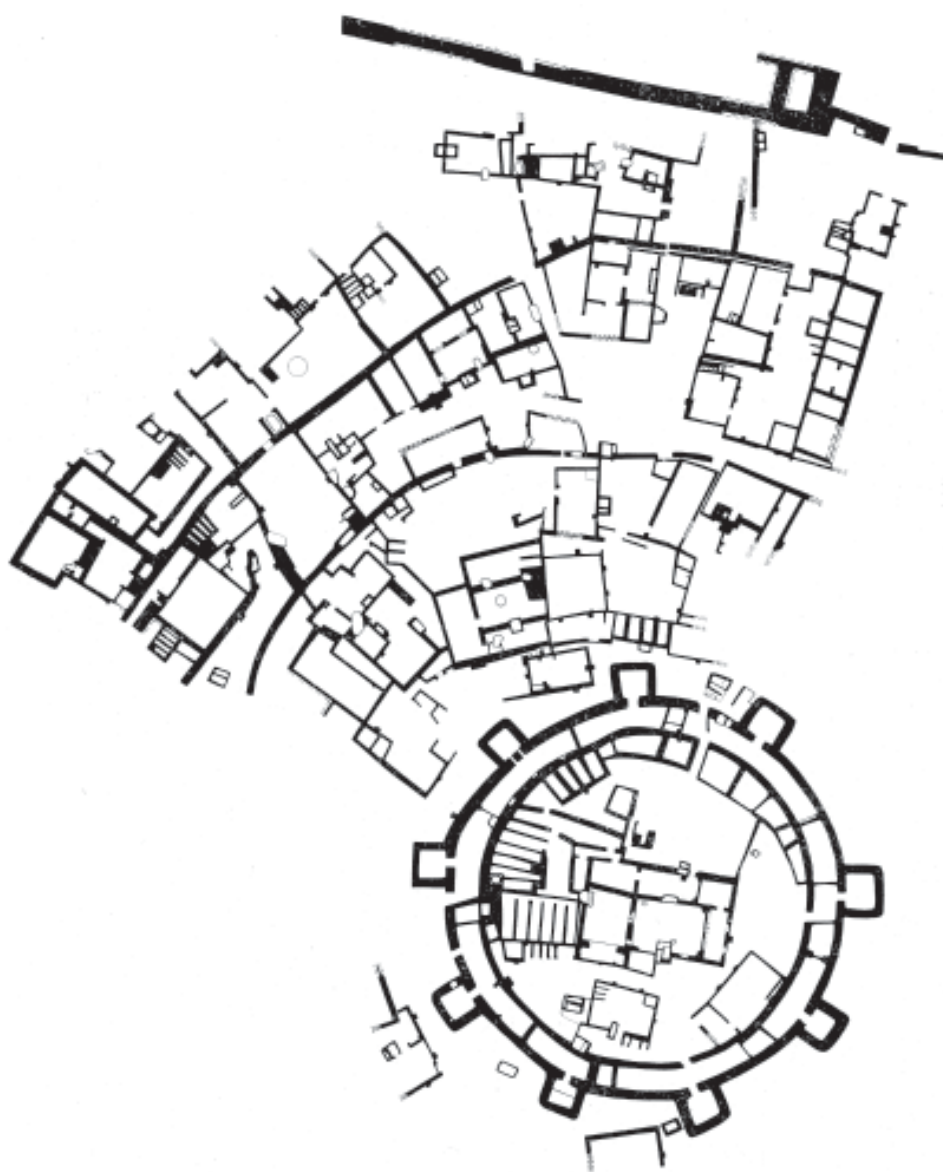

Рис.34 Круглый храм Дашлы-3

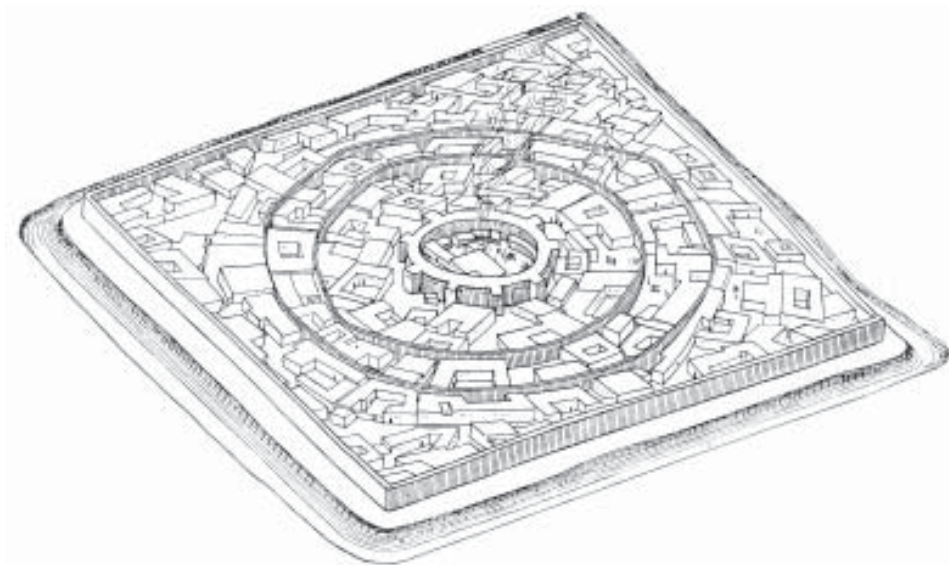

Рис.35 Круглый храм Дашлы-3 (реконструкция по В.И.Сарианиди)

Довольно четкий анализ построения плана круглого храма на Дашлы-3 проведен М.С.Булатовым, который разбивает диаметр плана храма на 18 равных частей-модулей и вычисляет длину окружности — 56,52 модуля. В таком случае расстояние между башнями VI и VII равно восьми модулям, а между остальными — шести модулям. Сопоставляя храм Дашлы-3 с архитектурным сооружением каменно-бронзового века Стоунхенджем (Великобритания), окружность которого также имеет 56 делений, расшифрованных астрономом Дж.Хоккинсом как инструмент для астрономических наблюдений, М.С.Булатов выдвигает заслуживающее внимания предположение, что в храме Дашлы-3 могли вестись астрономические наблюдения⁷⁹.

Как упоминалось выше, круглый храм расположен в центре почти квадратного в плане поселения, охваченного крепостной стеной, снаружи которой проходил глубокий ров. Вся территория поселения вокруг центрального круглого комплекса имела плотную рядовую застройку, среди которой выделяются две кирпичные ограды, опоясывающие, также по кругу, центральное сооружение. Таким образом, рассматриваемый храмовый комплекс на определенном расстоянии был охвачен еще двумя громадными кольцами, все это в свою очередь было вписано в гигантский квадрат крепостных стен со стороной 130-150 м.

Среди выявленных бактрийских памятников эпохи бронзы нет прямых аналогов круглому храму на Дашлы-3, архитектурно-планировочная композиция которых состоит из круга с близкими к квадрату башнями на наружной стороне. На примере «овального храма» в Хафадже и «круглого дома» на Тепе Гавра В.И.Сарианиди усматривает взаимную близость круглого храма на Дашлы-3 с архитектурой ранней Месопотамии, а учитывая «хронологический приоритет» Месопотамии, приходит к выводу о месопотамском влиянии на планировочные решения бактрийского монументального зодчества⁸⁰. М.С.Булатов, анализируя план «круглого храма» на Тепе-Гавра, приходит к заключению, что это сооружение служило в качестве храма, напоминая о существовании в государстве Шумер храмов круглой формы, «имевших «крышей» небесный свод»⁸¹.

Соглашаясь с высказываниями о том, что истоки круглой формы храма на Дашлы-3 восходят к месопотамским памятникам, отметим, что пока остается не вполне ясным происхождение квадратных башен по наружной стороне круга, которые, как уже отмечалось, вполне могли быть заимствованы у монументальных сооружений Маргианы.

Археолого-архитектурные исследования на широких площадях Ирана⁸² и предкопетдагской равнины Туркменистана, возможно прольют свет на возникновение столь необычной архитектурно-планировочной композиции храма на Дашлы-3, которая оказала влияние на планировочное решение монументальных памятников ахеменидского времени (Кутлуг-депе, Ат-Чапар) и, возможно, на монументальное сооружение в древнем Хорезме (Кой-Крылган-Кала).

Памятники раннежелезного периода

КУТЛУГ-ДЕПЕ

Этот памятник находится на территории Фарукабадского оазиса на севере Афганистана, и в плане представляет собой три вписанных друг в друга кольца различных диаметров, окруженные рвом пятиугольной формы. Эти кольцевые стены образуют два обводных коридора А и В, которые сообщаются между собой проходом в северном секторе. На его оси имеется проход и во внутренней кольцевой ограде, ведущей в замкнутое круговое пространство двора.

Предположительно на этой оси проходов был проём в наружной кольцевой ограде — главный вход в комплекс, что подчеркивается и единственным въездом через окружающий ров в северном углу комплекса. Наружная и средняя кольцевые ограды по всей длине на высоте 1,5 м от уровня пола были расчленены большим количеством сквозных отверстий (возможно, световых проёмов) со средним размером 50×25 см. Проёмы в обеих оградах устроены четко друг против друга.

В западном секторе внешнего кольца была округлая башня, выступающая за пределы стены кольца на 4 м. Эта башня полая внутри и сообщается входными проемами с коридором А. Примерно на этой оси в восточном секторе внутренней кольцевой ограды расположен второй проход во двор, связанный с коридором В. Круглое пространство двора в центральной части застроено прямоугольной, вытянутой с юга-запада на северо-восток постройкой, между которой и внутренним кольцом в юго-восточной части образовалось помещение почти полусферической формы. В северо-западной части двора, вплотную к кольцевой стене расположено помещение, чей интерьер украшают пять ниш в юго-восточной стене, на полу возвышенный «подиум» с белой гипсовой обмазкой. Это помещение рассматривается В.И.Сарианиди как алтарь храма⁸³, а М.С.Булатовым как помещение главного жреца⁸⁴.

Во втором периоде существования комплекс обживается рядовыми общинниками: застраивается коридор Б, который уже теряет обводную функцию, в его юго-восточной части у внешней стены

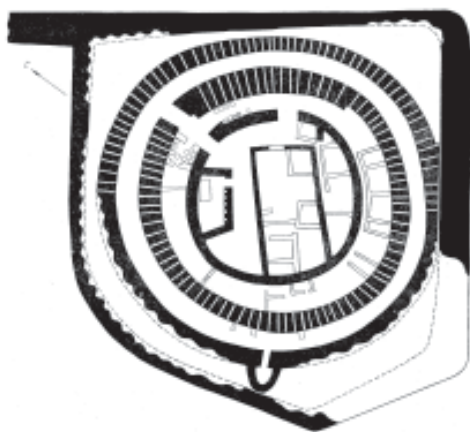

Рис.36 Кутлуг-депе

ны появляется ряд комнатушек, западный участок коридора делится на ряд отсеков. Перестраивается также внутренняя часть застройки двора. При возведении монументального комплекса на Кутлуг-депе наряду с сырцовым кирпичом применялись пахсовые блоки со средними размерами 90×60×45 см и 90×28×45 см.

Архитектура Кутлуг-депе не оставляет сомнений, что это было культовое сооружение и,

вероятно, не связанное с зороастрийской религией, а посвященное какому-то древнему местному культу, на что указывает круглая форма храма с обводными коридорами, образовавшими замкнутое круговое пространство двора - явное продолжение планировочных традиций культовой архитектуры эпохи бронзы, представленной круглым храмом Дашлы-3⁸⁵. Существует предположение, что монументальное сооружение на Кутлуг-депе — «бактрийский храм астрального культа, где велись астрономические наблюдения»⁸⁶.

АЛТЫН-10, ОБЪЕКТ I.

Из группы памятников на Алтын-10 (Дашлинский оазис) наиболее хорошо изучены два сооружения, известные в литературе как объекты I и II. Объект I представлен в виде прямоугольника, образованного сырцовой стеной толщиной 1,5 м. Прямоугольник вытянут по оси восток-запад и имеет общие размеры 80×55 м. Внутри по периметру стен шла сплошная открытая в сторону двора галерея, от которой сохранились мощные основания колонн размером 2,5×2,5 м и шагом около 4 м.

Прямоугольник строго по середине разделен узкой застройкой, образующей два самостоятельных прямоугольных двора. По углам комплекса расположены по одному квадратному помещению для поддержания перекрытия которых по середине имелись опорные столбы. Аналогичное помещение — квадратное в плане с опорой в центре — известно по раскопкам на более позднем памятнике — античном городище Старая Ниса. Оно примыкало с южной стороны внешней стены Квадратного дома. По мнению Г.А.Пугаченковой, по середине комнаты на сохранившейся торовидной базе «покоилась деревянная колонна, на которую крестообразно опирались несущие прогоны перекрытия»⁸⁷.

Центральная застройка рассматриваемого объекта на Алтын-10 состоит из вытянувшихся в ряд помещений. По середине застроечной полосы находится прямоугольная платформа. По обе стороны от неё расположены близкие по размеру прямоугольные помещения с выходами в западный двор. В южной части поперечная застройка завершается очень интересным по оформлению интерьера помещением, разделенным внутренней перегородкой на два отсека. Первый - своего рода прихожая, имеющая

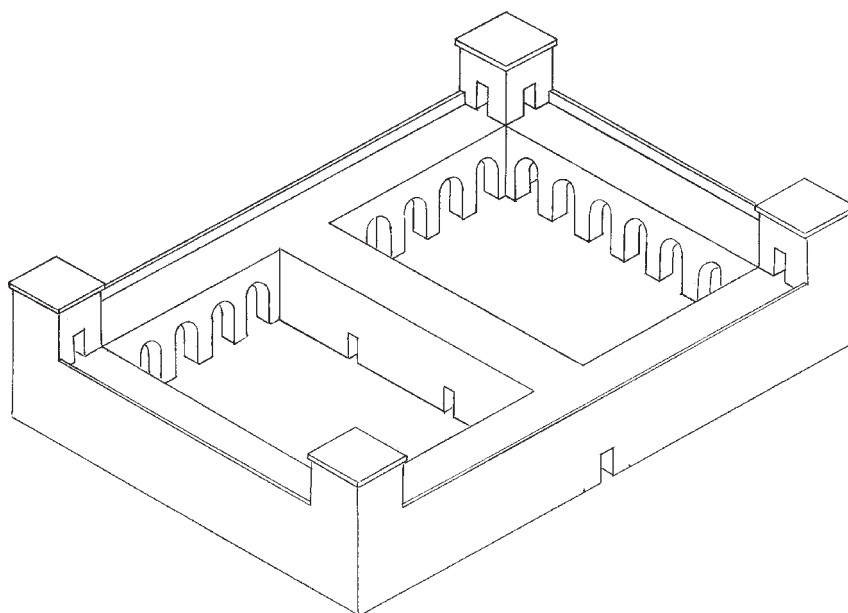

Рис.37 Алтын-10, объект I (реконструкция)

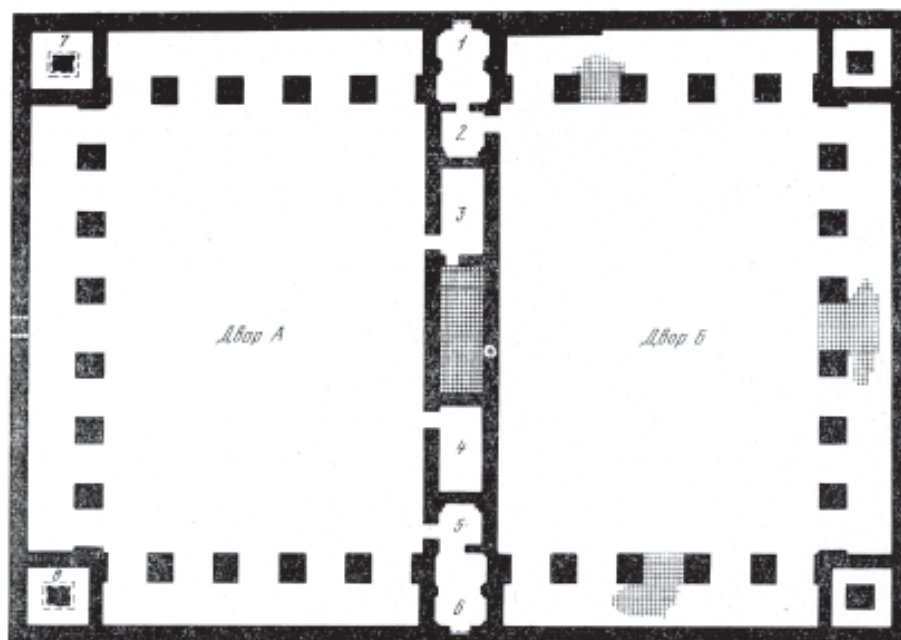

Рис.38 Алтын-10, объект I (план)

вход также и в западный двор. Углы северной стены интерьера первого отсека снабжены фигурными выступами. Второй отсек намного больших размеров и с богатым оформлением интерьера. Углы этого помещения также имеют фигурные выступы, западная и восточная стена по середине украшены ступенчатыми пилястрами, а в центре южной стены расположена ниша. Аналогично южной завершается и северная часть поперечной застройки, единственным отличием здесь служит выход в противоположную сторону — в восточный двор. Как видим, поперечная застройка, как и в целом комплекс, имеет идеальную симметричную планировку.

При возведении этого памятника использовался квадратный кирпич размером 35×35×10 см, встречается также кирпич размером 42×42×12 см. Кирпичом также выстилался пол открытой галереи, а пол двора имел глиняную промазку с большим добавлением самана, стены помещений оштукатуривались. О назначении этого сооружения в научной литературе есть двоякое мнение. Первый исследователь памятника В.И.Сарианиди выдвинул предположение, что это «дворец летнего типа»⁸⁸. К другому выводу пришла З.А.Аршавская, выдвинувшая версию о его культовом назначении⁸⁹.

Не вдаваясь в подробности о первоначальном назначении этого сооружения отметим, что некоторые элементы его общей архитектурно-планировочной композиции находят параллели с памятниками гражданской архитектуры Бактрии и Маргианы эпохи бронзы и раннего железа (Келлели-4, Сапаллитепе, Кызылча-6). Здесь наблюдается та же композиция «двор в обводе одного ряда помещений», где по трем сторонам двора помещения заменяет крытая галерея на колоннах. Кстати, в колоннаде, выявленной на Объекте I Алтына-10 усматривается появление нового архитектурного элемента (айван на колоннах), ранее не встречавшегося в монументальной архитектуре Бактрии. Этот строительный прием, известный также и на Кызылча-6, возможно, как уже отмечали некоторые исследователи,⁹⁰ оказал влияние на парфянскую архитектуру «Квадратного дома» Старой Нисы.

Не исключена также возможная преемственность колоннады Объекта I Алтын-10 и в архитектуре другого античного памятника — Гимназия в Ай-Ханум⁹¹.

АЛТЫН-10, ОБЪЕКТ II

Этот памятник, расположенный рядом с вышерассмотренным Объектом I, в плане представляет собой строго квадратное здание размером 36×36 м. Организующее ядро в нем - внутренний двор также квадратной формы, который с трех сторон (кроме западной) опоясан обводным коридором, вдоль которого расположены узкие вытянутые прямоугольные комнаты с выходами непосредственно в коридор. По шесть таких комнат есть на северной и южной стороне квадрата, и семь — восточной.

В центре западного фасада находится единственный вход в здание, через который можно попасть в вестибюль и далее во внутренний двор. Вход во двор и вход в здание лежат на одной оси, а на продолжении этой оси на противоположной стороне двора имеется проём, ведущий в обводной коридор. Еще по одному проходу, связывающему двор с обводным коридором, находится в северо-западном и юго-западном углах двора. По обе стороны вестибюля расположено по паре прямоугольных комнат одинаковой планировки и размеров, которые сообщаются дверными проёмами с комнатой несколько меньшей по ширине (аналогичной комнатам вдоль обводного коридора) и имеющей выход в коридор. Кстати, эти выходы расположены в торцах северного и южного участков обводного коридора. И если учесть, что ширина комнат 5 и 6 равна ширине коридора, то создается впечатление, что комнаты 5 и 6 - это логическое продолжение коридора, от которого они отсечены стеной, проходящей между комнатами 7-8 и 28-29 (прием, известный в дворцовом сооружении Дашлы-3, где от обводного коридора как бы отсекаются Г-образные помещения). Аналогичная картина наблюдается и на противоположной — восточной стороне коридора рассматриваемого объекта. Здесь отличительным элементом является устройство перед комнатами 15 и 21 своеобразного тамбура с проемами на каждой из четырех сторон (подобно тамбурам на Сапаллитепе).

На северо-восточном и юго-восточном углах сооружения находятся два одинаковых по размерам и планировке помещения с опорными столбами по середине, схожими с угловыми помещениями Объекта I на Алтын-10. Однако здесь в каждом помещении имеются по две опоры и форма комнат в отличие от Объекта I прямоугольная. Квадратные же по своей конфигурации помещения (7 и

29), расположенные в северо-западном и юго-западном углах Объекта II, не имеют опорных столбов.

Рассматриваемое здание на Алтын-10 выложено из сырцового квадратного кирпича размером $43 \times 43 \times 12$ см и $42 \times 42 \times 13$ см. Стены интерьера имеют алебастровую обмазку. Толщина стен около 1 м. На западной стороне двора участка стен по обе стороны прохода имеют толщину более 2 м.

В центре внутреннего двора располагался бассейн квадратной формы. Наружная стена на восточном фасае имеет прямоугольные пилястры, образованные на продолжении внутренних стен между комнатами 15-16 и 20-21, рядом с последней также был прямоугольный выступ, но больших размеров - возможно, остатки контрфорса.

Если Объект I на Алтын-10 первым исследователем В.И.Сарианиди трактуется как «летний дворец», то Объект II по его заключению служил зданием зимнего дворца, не исключая, что отдельные помещения могли нести культовый аспект (в качестве домашних святилищ)⁹². Другой точки зрения о назначении этого сооружения придерживаются П.Бернар и К.Рапен, отождествляя его с сокровищницей, приводя в качестве аналогов эллинистическую сокровищницу в Ай-ханум и «сокровищницу» Старой Нисы⁹³.

Однако второе предположение, на наш взгляд, неубедительно. Во-первых, в отличие от сокровищниц Персополя и Ай-ханум, здание на Алтын-10 стоит обособлено, хотя, возможно, к его восточному фасау и примыкала иная постройка, но археологически это не выявлено. Что касается «Квадратного дома» Старой Нисы, то как известно, под сокровищницу он был приспособлен позже. В пользу «дворцового» назначения Объекта II на Алтын-10 говорит и внутренняя, хорошего качества, штукатурка стен, а также квадратный бассейн в центре внутреннего двора.

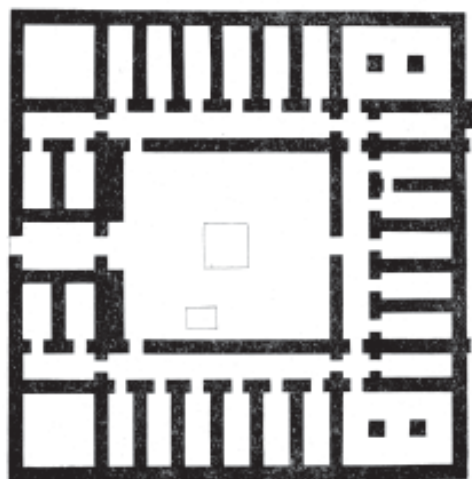

Рис.39 Алтын-10, объект II

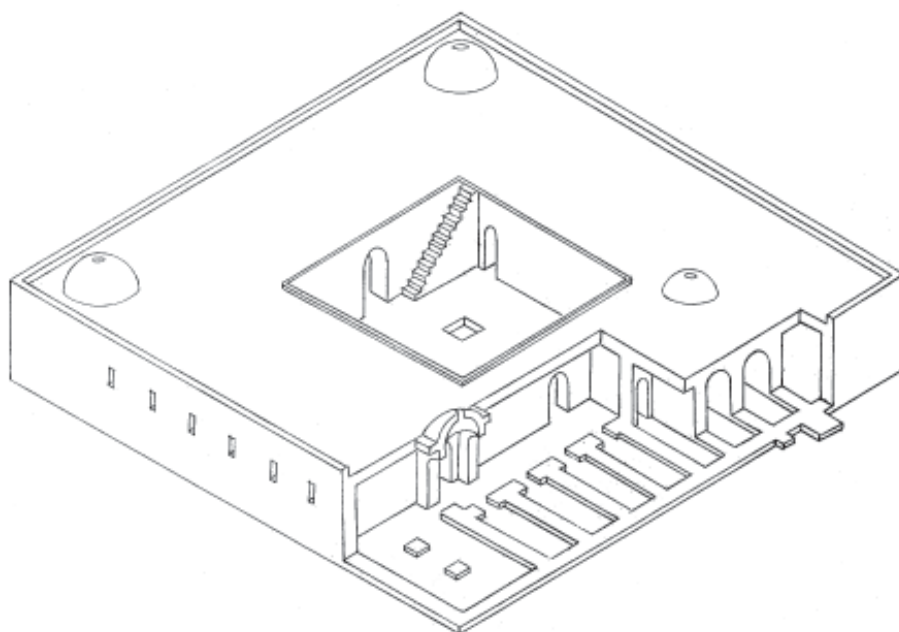

Рис.40 Алтын-10, объект II (реконструкция)

Общий план Объекта II на Алтын-10, построенный на строгой осевой симметрии, не оставляет сомнения, что все размеры сооружения были привязаны к какой-то единой модульной сетке, что свидетельствует о высоком уровне строительного мастерства.

По своему планировочному решению он относится к архитектурно-планировочной композиции, выделяемой Г.А.Пугаченковой как «двор в обводе коридоров и разнообразных комнат» и развивает те планировочные традиции, которые были характерны для архитектуры Бактрии и Маргианы эпохи бронзы. Здесь также в основе всей планировки лежит квадратный внутренний двор. Однако обводной коридор, в отличие от «дворца» Дашлы-3, теряет свою оборонительную функцию, вдоль которого теперь стройно в ряд выстраиваются прямоугольные коридорообразные помещения.

Планировочный принцип, близко напоминающий планировку Объекта II на Алтын-10, наблюдается в архитектуре последующих эпох, в частности, как уже отмечалось, в некоторых постройках Айханум, а также на отдельных участках дворца Кош-Кури (сасанидский период, Иран). Некоторые планировочные элементы, на наш

взгляд, нашли свое продолжение и в средневековой мусульманской архитектуре — имеются ввиду худжры, выстроенные вокруг внутреннего двора медресе.

Самые тесные параллели с объектами Алтын-10 есть и в сооружениях ахеменидского периода Дахани-Гуламан в иранском Сеистане⁹⁴. При сравнении соответствующих архитектурных комплексов Дахани-Гуламан и Алтын-10 наблюдаются черты сходства в планировке отдельных зданий. Особое внимание заслуживает так называемое священное здание, квадратное в плане, с единственным входом в середине южного фаса. Центральным элементом его плана служит обширный двор, с четырех сторон которого устроены колоннадные портики. Все четыре угла здания оформлены квадратными помещениями. По середине двора по линии запад-восток расположены три алтаря прямоугольной формы, которые как бы разграничивают двор на одинаковые части.

Налицо родство планировочных схем здания Дахани-Гуламан и «летнего дворца» на Алтын-10. Характерная особенность планов этих памятников - обширные дворы с колоннадными портиками, углы которых оформлены квадратными помещениями. В обоих случаях дворы разделены на две равные половины: вместо поперечного сооружения Объекта I Алтына-10, на Дахани-Гуламан устроены в ряд алтари.

Из остальных построек Дахани-Гуламан следует выделить квадратное здание №15, размеры которого составляют примерно 50×50м. Формирующее ядро его планировки — квадратной формы двор, вокруг которого симметрично расположены вытянутые перпендикулярно ко двору, узкие помещения, по семь на каждой стороне двора. В углах здания расположены по одному квадратному помещению⁹⁵. Все эти планировочные элементы имеют тесные параллели с планом Объекта II Алтын-10, сходство это усиливается и одинаковым количеством помещений, выходящих в центральный двор.

Приведенные сравнения построек Дахани-Гуламан и Алтын-10 раскрывают много общего в планировочной структуре монументальных сооружений того времени Бактрии и Ирана. В тоже время мы не видим достаточно оснований утверждать, что существовала прямой связи между этими комплексами — скорее, они отражают общую линию развития древней архитектуры областей, входивших в состав Ахеменидской империи.

Архитектура культуры расписной керамики

КУЧУК-ДЕПЕ

На поселении XI-V вв. до н.э. Кучук-депе, расположенном в Шерабадском оазисе (Сурхандарьинская область Узбекистана) в 60-е годы экспедицией Института археологии Узбекистана выявлены остатки архитектуры оборонительного характера, возведенной на глинобитной платформе высотой, достигающей 4 м. За время своего существования этот памятник претерпел несколько строительных периодов.

В первый строительный период зданию придается прямоугольная форма, ориентированная по странам света с входным проемом шириной в 1 м на восточной стороне. Здание состоит из трех больших помещений и одной меньших размеров. Дверные проемы всех помещений, включая и наружный вход, выходят в центральную большую комнату. Все здание снаружи (кроме восточной стороны) охвачено обводной стеной, основание которой начинается у подножия платформы. Углы помещений, как и всего комплекса, имеют округлые очертания, стык пола и стен в интерьере также закруглен.

В качестве строительного материала применен сырцовый кирпич прямоугольной формы размером 50×30×8 см, стены покрыты саманной штукатуркой. Толщина всех стен имеет конусообразное сужение вверху. В последующие строительные периоды в застройку комплекса вводятся следующие изменения: появляется вторая обводная стена, охватывающая с трех сторон сооружение в дополнительную сырцовую кобуру; частично изменяется внутренняя планировка, возводятся дополнительные помещения с небольшим внутренним двориком, примыкающим с восточной стороны; ориентация входа на восток остается неизменной.

Подробное описание всех строительных периодов, вносящих определенные изменения в планировочную структуру комплекса, опубликовано первыми исследователями памятника Л.И.Альбау-мом и А.Аскаровым ⁹⁶.

По своему местоположению и общему архитектурно-планировочному решению жилой массив на Кучук-депе служит центральным ядром поселения и в нем, по предположению первых исследователей, проживала «родовая верхушка»⁹⁷. Существует мнение, что

это «родовой дом семейной общины, а сам объект — Кучук-депе — сельская усадьба»⁹⁸.

По археологическим данным, поселение Кучук-депе относится к культуре расписной керамики, синхронными памятниками считаются дворец Яз-депе в Маргиане и храм Тиллятепе в Южной Бактрии. Характерный элемент архитектуры именно этих памятников — многометровая платформа, служившая для них мощным основанием. Возведение жилого массива Кучук-депе на мощной 4-х метровой платформе, и в последующем появление трехслойной обводной стены, придает ему суровый крепостной характер.

Комплекс на Кучук-депе находит относительно близкие параллели и с «домом вождя» на Елькен-депе (Южный Туркменистан), который также относится к культуре расписной керамики, но более раннего периода.

ХРАМ ТИЛЛЯТЕПЕ

Храм Тиллятепе, расположенный в окрестностях г.Шиберган на севере Афганистана, был открыт советско-афганской археологической экспедицией. Результаты археологических раскопок и описание выявленных архитектурных остатков храма подробно опубликованы в научной литературе⁹⁹. Ограничимся лишь общей характеристикой основного архитектурно-планировочного решения памятника.

В плане — это прямоугольник размером 27,7×36 м, ориентированный по странам света, возвышающийся на шестиметровой платформе из сырцового кирпича. На углах прямоугольника расположены круглые в плане башни. Аналогичные башни имеются по середине восточной, западной и южной сторон. Стены прямоугольника с башнями по наружной стороне имели скос. По середине северного фаса находится входной проем, где на протяжении трех строительных периодов видоизменялась (перестраивалась) планировка.

Первоначально в центре описанного прямоугольного пространства с примыкающими округлыми помещениями по углам и по середине всех сторон (кроме северной) был расположен квадратный зал общими размерами 10×15 м со входом на южной стороне. Таким образом, вокруг зала получался своеобразный обводной коридор.

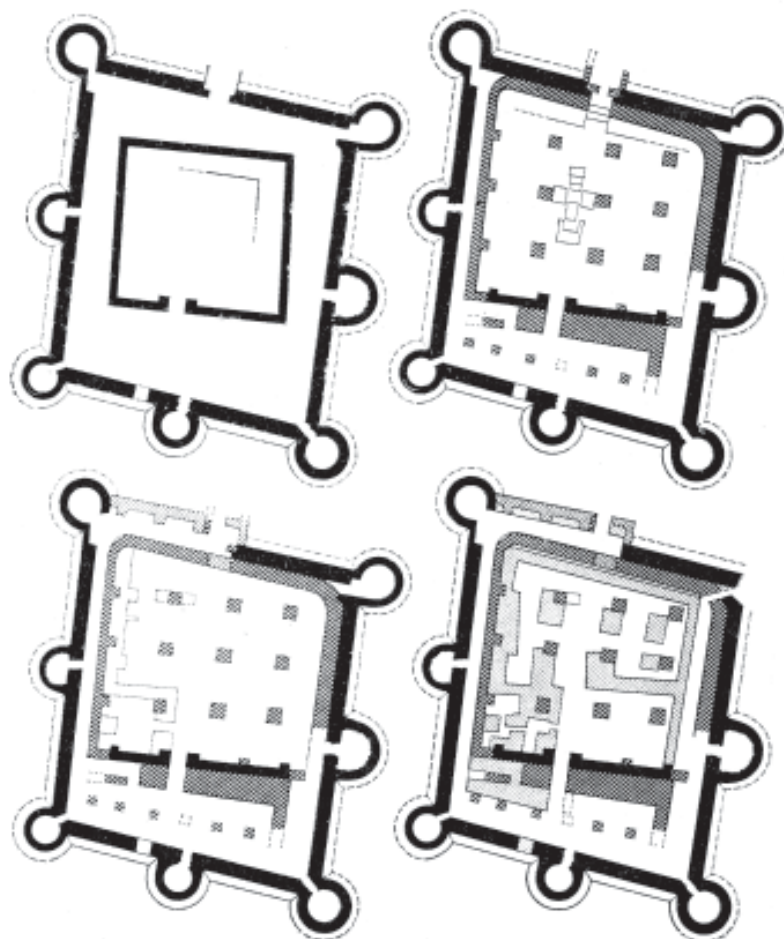

Рис.41 Храм Тиллятепе. Четыре строительных периода (по В.И.Сарианиди)

В последующие периоды существования храма поэтапно вводятся изменения в планировку его интерьера, а в дальнейшем в отдельные участки наружных стен. Трансформируются стены (кроме южной с входом) квадратного зала, его площадь расширяется, и для поддержания кровли устанавливаются на одинаковом расстоянии друг от друга, и строго в осевом порядке 9 столбов (колонн), а также три «полуколонны» у западной стены расширенного зала. Возникают «полуколонны» и у южной стены, но не по оси центральных колонн. Кроме того появляется колоннада вне зала, выстроенная между южными стенами зала и прямоугольной оградой.

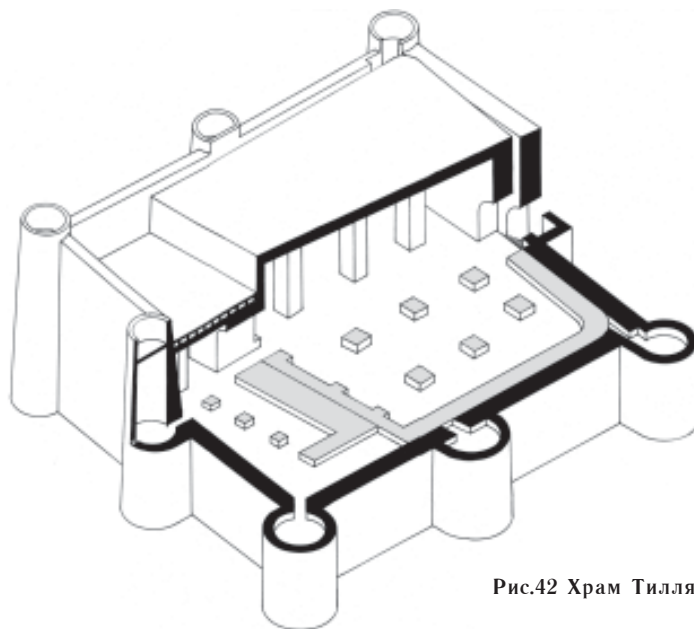

Рис.42 Храм Тиллятепе. Реконструкция

Обводной коридор вокруг зала теперь практически остается лишь на западной и южной стороне храма. В дальнейшем западный участок северной стены храма отодвигается, образуя узкое вытянутое пространство, связывающее обводной коридор с наружным входным проемом.

Вот неполное описание изменений, внесенных в архитектуру храма Тиллятепе за время его функционирования. Стены храма были возведены из сырцового кирпича, его размеры в зависимости от строительного периода следующие:

48-52×27-30×7-8см; 48-58×25-30×9-11см; 46-60×24-32×8-11см.

Храм Тиллятепе первым исследователем В.И.Сарианиди хронологически относится к концу II тысячелетия до н.э. Археологический материал свидетельствует, что этот памятник связан с т.н. культурой расписной керамики¹⁰⁰.

Проведенный анализ пропорций плана храма Тиллятепе выявил ряд закономерностей в его построении. Например, 1/3 стороны квадратного зала равна диаметру юго-восточной угловой башни. Этот размер по два раза укладывается в последующие простенки: к востоку от входа на северной стене и между северо-западной угловой башней и башней в центре западной стены, а также между

северо-восточной угловой башней и башней в центре восточной стены. Кроме того, эта длина равна шагу колонн внутри зала, возведенных на втором строительном этапе.

Если провести сравнительный анализ рассматриваемого храма с другими древневосточными памятниками, то прямые аналогии планировочного решения храма Тиллятепе нигде не обнаруживаются. Однако вырисовываются отдельные планировочные элементы, присущие некоторым памятникам Бактрии и Маргианы.

Если к примеру взять мощную шестиметровую платформу, на которой возведен храм Тиллятепе, то аналогичная платформа встречается на дворце Яз-депе в Маргиане и в жилом комплексе на поселении Кучук-депе (Северная Бактрия). Платформу имеет и поселение Мундигак, расположенное на юге Афганистана.

По своему общему архитектурно-планировочному решению храм Тиллятепе имеет много близкого с планировкой древнемаргианской культовой архитектурой (Тоголок-21, Тоголок-1), а также храмом Гонур-1, характерной чертой которых, как уже отмечалось, является прямоугольная форма крепостной ограды с округлыми башнями по углам и по периметру стен, вход в храм как правило ориентирован строго на север. К тому же отдельные соразмерности плана храма Тиллятепе сходны с пропорциональными соотношениями отдельных частей комплекса Тоголок-21.

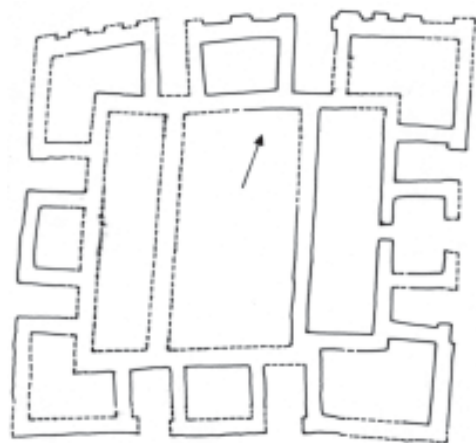

Рис.43 Баба-джан. План 2-го уровня

Заслуживает внимания предположение о западноиранском влиянии на архитектуру храма Тиллятепе¹⁰¹. В качестве примера приводится монументальное сооружение Баба-Джан, расположенное на западе Ирана. Этот памятник, датируемый IX веком до н. э., в плане представляет собой прямоугольное здание, по четырем углам которого расположены башни также прямоугольной формы, прямоугольные башни имеются и по середине всех четырех сторон здания, в одной из которых устроен вход.

В центре всего сооружения расположен прямоугольный внутренний двор, который в последствии был застроен колоннадой и перекрыт¹⁰².

Монументальные сооружения с центральным колонным залом — характерная особенность древнеиранской архитектуры, что подтверждается памятниками Хасанлу IV, Нуши-Джан и Годинтепе. Этот же прием применяется

и в храме Тиллятепе при последующих перестройках. Планировочная традиция, где большое значение уделяется многоколонному залу, получает свое дальнейшее развитие в архитектуре дворцовых сооружений ахеменидского Ирана. Традиция устройства колоннады для перекрытия пространства с большими пролетами сохраняется и в архитектуре средневековых мечетей.

Как было сказано выше монументальные постройки, вознесенные на верх платформы, являются характерной особенностью архитектуры памятников типа Кучук-депе в северной Бактрии и Яз-депе в Маргиане, которые, возможно, принадлежали одному народу, входя в один общий историко-культурный круг, предположительно родственного происхождения. В самом деле, культура всех этих трех конкретных памятников настолько близка, что с необходимостью предполагает и их общую линию происхождения. Но в Бактрии и Маргиане подобные монументальные сооружения не обнаруживают предшествующих истоков и скорее всего отражают традицию строительного дела одного народа, расселившегося по огромной территории этой части юго-западной Азии.

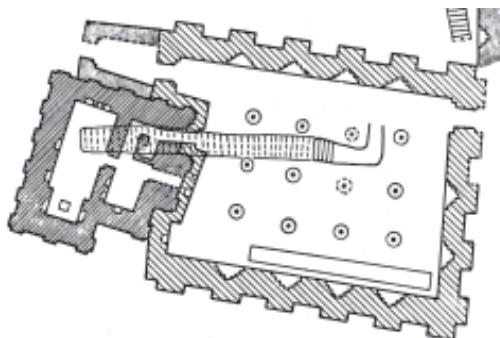

Рис.44 Тепе Нуши Джан (Иран).
Фрагмент плана

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Анализ остатков архитектурных сооружений эпохи бронзы и раннего железа, выявленных на территории Бактрии и Маргианы, и их сопоставление с аналогичной архитектурой других регионов древневосточного мира позволяет выдвинуть предположение о существовании особой бактрийско-маргианской школы древнего зодчества и проследить дальнейшую линию ее развития. Именно в бактрийско-маргианской архитектуре во II тысячелетии до н.э. зарождаются и получают творческое переосмысление те архитектурно-планировочные принципы, которые проявляются в последующих среднеазиатских постройках античного и средневекового времени.

Наиболее ранним архитектурным сооружением на территории рассматриваемых регионов являются памятники Келлелинского оазиса в Маргиане.¹⁰³ На Келлели-4 уже ясно читается архитектурно-планировочное решение в виде квадратного дворового пространства, обведенного по периметру узкими прямоугольными коридорообразными помещениями. Во дворе расположены несколько самостоятельных домов-секций. Это крепостное сооружение было предназначено для проживания крупной многосемейной общины, игравшей не последнюю роль среди населения Келлелинского оазиса. Истоки этой планировочной схемы, возможно, восходят к южнотуркменистанскому памятнику Намазга-депе, на окраине которого выявлены два дома с четкой планировкой комнат вокруг замкнутого квадратного двора, относящиеся к культуре Намазга IV-V; III-II тысячелетия до н.э.¹⁰⁴

Эта планировочная схема, но с некоторыми отличиями, видимо, параллельно развивалась и в архитектуре Месопотамии. Известные памятники на территории Двуречья, которые имеют плани-

ровочную схему в виде квадратного внутреннего дворика, вокруг которого расположены прямоугольные помещения, датируются началом II тысячелетия до н. э. — постройки в Уре, Мари и других городах¹⁰⁵.

Планировочная схема, сложившаяся на Келлели-4, прослеживается на Сапаллитепе (Северная Бактрия). Здесь мастера сохраняя основной композиционный принцип, проявляют творческую изобретательность, что выливается в оригинальную систему фортификации крепости. На Сапалли, также как и на Келлели-4 внутренний квадратный двор застроен самостоятельными многокомнатными домами. В обоих случаях внутри коридорообразных помещений в стене устроены очаги. Причем на Сапалли эти помещения вынесены за пределы основного квадрата. Соблюдается та же, что и на Келлели-4, четкая ориентация сооружения по странам света, вход расположен также в центре южного фасада.

Следующий памятник, развивающий планировочный принцип Келлели-4 и Сапаллитепе, это «дворец» Дашлы-3 в Южной Бактрии. Здесь все тот же строгий квадрат, заключающий внутренний двор. Однако на дашлинском памятнике уже вводится новый архитектурно-планировочный элемент — обводной коридор, возможно, заимствованный с культовой архитектуры — круглый храм Дашлы-3. Хотя такие коридоры известны на Келлели-3, «дворец» Гонур-1 (Маргиана).

Вытянутые прямоугольные помещения, располагавшиеся вокруг квадратного двора на Келлели-4 и вынесенные за пределы квадрата на Сапалли, в «дворце» на Дашлы-3 трансформируются в Т-образные и Г-образные коридоры, соединяющиеся с обводным коридором. Фасады на дашлинском памятнике начи-

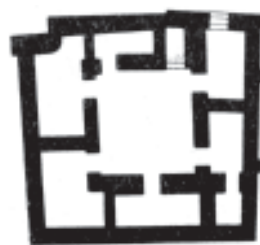

Рис.45 Ур. Жилой дом

Рис.46 Ур. План мемориального комплекса

Рис.47 Мари. Фрагмент плана дворца

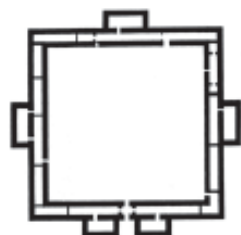
Схематические
планы

Рис.48 Келлели-4

Рис.49 Сапаллитепе

Рис.50 Дашлы-3

нают оформляться прямоугольными пилястрами, широко известных как в архитектуре Месопотамии, так и на некоторых памятниках Маргианы. Продолжая усовершенствование фортификационной системы, архитектура дашлинского комплекса в своей основе сохраняет строгую симметрию композиции по всем четырем сторонам квадрата и южную ориентацию входа. Близкий к квадрату план с обводным коридором внутри которого устроены прямоугольные пилястры, взят также за основу «дворца» Гонур-1 в Маргиане.

Дальнейшая эволюция данного планировочного принципа наблюдается на объектах Алтын-10 (Южная Бактрия). Объект —II продолжает традицию квадратной композиции. Здесь за основу плана взят квадратный двор, окруженный с трех сторон обводным коридором (приемственность схемы «дворца» Дашлы-3). Вытянутые прямоугольные помещения предыдущих памятников на объекте I Алтын-10, эти помещения находятся поперек прямоугольного двора, разделяя его на два одинаковых дворика. Трехсторонний обводной коридор здесь обретает форму обводной галереи, раскрытой в сторону двора.

Однако, на алтыновских сооружениях не делается такого сильного акцента на обороноспособность, что является характерной чертой архитектуры Келлели, Сапалли и построек дашлинского оазиса.

Как видим, ясно читается генеральная линия развития гражданской архитектуры крепостного характера, формирующим ядром которой является квадратный внутренний двор. В этой архитектуре выделяются две основные планировочные композиции (двор в обводе одного ряда комнат и двор в обводе коридоров и разнообразных комнат), которых придерживаются строители в последующие времена.

Самым близким (в хронологическом порядке) примером может служить усадьба Кызылча-6 в Северной Бактрии¹⁰⁶. Эта усадьба в плане представляет собой квадрат, образованный мощными, до трех метров толщины, сырцовыми стенами, с внутренней стороны которого по периметру стен вокруг квадратного дворика расположены вытянутые прямоугольные помещения. Вход в усадьбу находится на южной стороне квадрата, только уже не по центру фасада, а в юго-восточном углу. Вдоль западной стороны внутреннего дворика археологами зафиксированы ямы от опорных столбов (колонн), некогда придерживавших навес айвана. Существование такого навеса демонстрирует преемственность колонного айвана объекта I Алтын-10.

Центральное ядро планировки замка-форта на Эрк-кале (Мерв) также составляет квадратный зал в обводе коридоров и разнообразных комнат¹⁰⁷.

Рис.51 Кызылча-6 (Бактрия). План

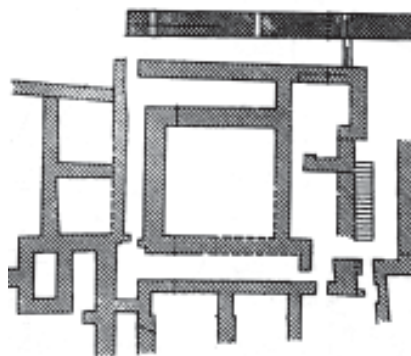

Рис.52 Эрк-Кала (Мерв).
План замка-форта

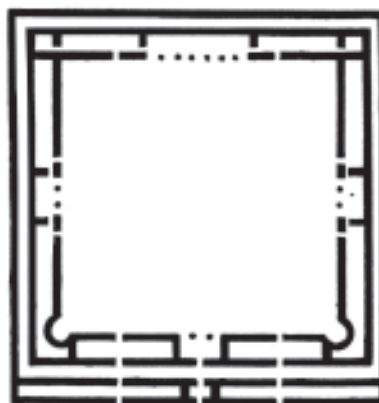

Рис.53 Айханум. План «гимназия»

Планировочный принцип объекта II Алтын-10 повторяется на памятнике античного времени — сокровищнице в Айханум¹⁰⁸. На другом античном памятнике в Айханум — гимназии, по мнению первого исследователя П.Бернара, демонстрирующего яркий образец эллинистической архитектуры, также вырисовываются планировочные элементы явно местного происхождения. Это в первую очередь относится к обводному коридору, охватывающему вытянутые прямоугольные помещения, расположенные вокруг квадратного внутреннего двора. Предположение П.Бернара о выполнении данным коридором роли «прогулочной галереи, обычно отводимой перистиллю»¹⁰⁹ малоубедительно.

Заслуживает внимания и жилая архитектура Айханум, где главенствующую роль играет внутренний квадратный двор, опоясанный обводным коридором¹¹⁰, что также свидетельствует о преемственности традиций местной архитектуры.

Таким образом, видно, что древняя традиция бактрийско-маргианской архитектуры, одним из формирующим планировочным ядром которой является квадратное пространство двора, вокруг чего разворачивается вся композиция, находит свое отражение в зодчестве последующих эпох, получая с каждым разом творческое переосмысление. Эта планировочная композиция преемственно сохраняется и в архитектуре средневековья. В качестве примера можно привести средневековые загородные дома-кешки Малая и Большая Кыз-Кала в Мерве. В них уже роль центрального организующего элемента играет квадратный зал, вокруг которого по периметру выстраиваются прямоугольные помещения. Именно эта планиро-

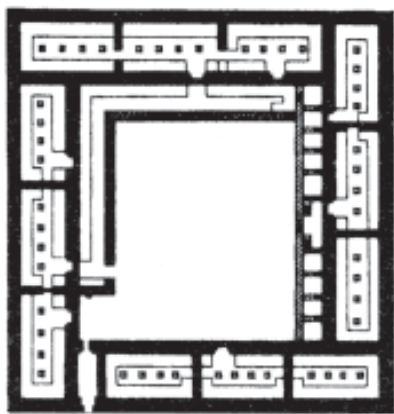

Рис.54 Старая Ниса. Квадратный дом

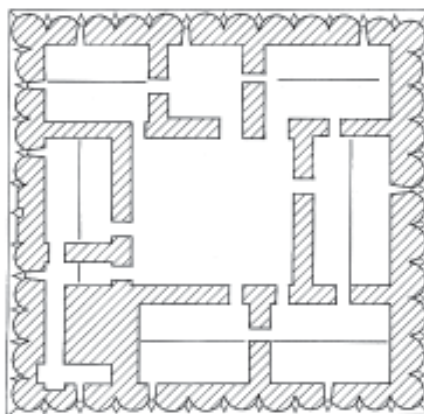

Рис.55 Малая Кыз-Кала в Мерве

вочная схема лежит в основе и средневековых мавзолеев (Саманидов в Бухаре, султана Санджара в Мерве, Абул-Фазла в Серахсе, Абу-Саида в Меане и др.), где пережиточно сохранившийся обводной коридор вокруг квадратного зала, теперь играет роль обводной галереи, как архитектурно-декоративный элемент, прочно вошедший в мусульманскую архитектуру¹¹¹.

Показательно, что наиболее ранняя из известных, планировочная схема Келлели-4 находит отражение на памятниках соседних областей. Нельзя не отметить архитектурный комплекс поселения Чоль-депе, датируемый первой половиной первого тысячелетия нашей эры, расположенное на территории Казахстана¹¹². Этот комплекс имеет почти квадратный план со сторонами около 40 м. С внутренней стороны квадрата вдоль внутреннего дворика расположены узкие коридоробразные помещения. По середине трех сторон квадрата с внешней стороны археологами выявлены остатки прямоугольных башен. Небезынтересна планировка и античной укрепленной усадьбы Ангкакала, расположенной в Хорезме¹¹³. Это квадрат со стороной 75 м, вокруг которого по периметру расположен обводной коридор, образованный двумя рядами стен. По середине всех сторон квадрата (за исключением западной) находятся прямоугольные башни. По центру западной стороны расположился вход в комплекс, фланкируемый с двух сторон прямоугольными башнями. Имеются башни и на всех четырех углах квадрата.

Имеет много общего с планировочной схемой Келлели-4 и план комплекса Сарытепе в Азербайджане, относящийся в V-IV векам до н.э. Организующим элементом плана комплекса Сарытепе также является квадратный внутренний двор, по периметру которого расположены прямоугольные помещения. По середине восточной стороны квадрата имеется главный вход в комплекс, фланкированный с двух сторон прямоугольными башнями, по центру северной, западной и южной сторон квадрата лежат также прямоугольные башни. Башни квадратные в плане имеются на всех четырех углах квадрата. В середине внутреннего двора комплекса Сарытепе расположено довольно значительное здание, состоящее из центрального прямоугольного зала, окруженного со всех сторон одним рядом разнообразных комнат¹¹⁴.

Квадратная планировка, являющаяся одним из определяющих планировочных принципов древней бактрийско-маргианской архитектуры, используется и при возведении больших крепостных

сооружений. Показательным примером этому может служить планировка дворца на Гонур-1 и крепости Келлели-3 в Маргиане. На келлелинской крепости все стороны квадрата, развивая архитектурные приемы бактрийско-маргианских памятников, демонстрируют идеальную симметрию. По убеждению некоторых исследователей (Шлюмберже, Долгоруков) именно с приходом греко-македонских войск на территории Средней Азии возникает «новый тип города, окруженного стенами и башнями, идущими по прямым линиям»¹¹⁵. Открытие крепости Келлели-3 дает весомый материал, опровергающий данное предположение. Планировка крепости свидетельствует, что еще в эпоху бронзы характерной чертой оборонной архитектуры Маргианы были: четкое построение углов, прямоугольный ритм оборонительных башен, фланкирующие крепостные стены на определенном расстоянии друг от друга, а самое главное эта архитектура отличалась удивительной симметрией. В основном эти же планировочные компоненты лежат в основе крепостных сооружений Средней Азии античного времени, что лишний раз доказывает — блестящая античная архитектура Средней Азии имеет глубокие местные корни, и не следует ее возникновение связывать непосредственно с греко-македонским завоеванием.

Кстати описание идеального города — квадратного в плане и обнесенного оборонными стенами имеется в древнейшем письменном источнике — Авесте. В литературе нашли отражение мнения некоторых исследователей о соответствии описанию жилища во втором фаргарде Видевдата планировки отдельных памятников. В качестве прототипов авестийской «вары» приводились городище с «жилыми стенами» в Хорезме¹¹⁶, древнебактрийские поселения Сапаллитепе, Кучуктепе, Дашлы-3¹¹⁷ и усадьба Кызылча-6¹¹⁸.

По своей планировке крепость Келлели-3 также до определенной степени соответствует авестийской «варе», причем в отличие от многих указанных памятников Келлели-3 сближает с «варой» и большие размеры крепости (128×128м). Как следует из текста Авесты «вара» имела длину в лошадиный бег по всем четырем сторонам.

Во втором тысячелетии до н.э. в архитектуре Бактрии основательно закрепляется круговая планировка, наглядно демонстрируемая храмом на Дашлы-3. К сожалению пока не выявлен памятник с аналогичной планировкой в Маргиане и, как уже отмечалось, возникновение круглой в плане формы дашлинского храма связы-

вается с месопотамским влиянием на бактрийскую монументальную архитектуру. Наличие же прямоугольных башенок и их связь с обводным коридором указывает на использование местных планировочных приемов.

Если в светской архитектуре вход, как правило, расположен в южной части сооружений, то характерной чертой культовых построек является северная ориентация главного входа. Примечательно, что погребения эпохи бронзы на территории рассматриваемых регионов имеют в большинстве случаев северную ориентацию¹¹⁹.

Другим памятником, развивающим планировочный принцип дашлинского храма является культовый комплекс Кутлуг-депе, повторяя общую композицию поселения Дашлы-3, чувствуется стремление строителей заключить круглое сооружение в символический квадрат, образованный широким рвом. Возможно, в связи с поспешностью, связанной с определенными обстоятельствами, или, учитывая микрорельеф местности, форма квадрата была искажена. Показательно, что на Кутлуг-депе вместо прямоугольных башенок, характерных для дашлинского храма, появляется башня полуовальной формы.

Башни полуовальной формы становятся характерными для другого бактрийского памятника раннежелезного века Ат-Чапар, где диаметр кольца уже достигает значительных размеров. Продолжая планировочную традицию храмов Дашлы-3 и Кутлуг-депе, Атчапарский комплекс образован двумя рядами стен, заключающих между собой круговой коридор, с которым связаны проемами полуовальные башни, в большом количестве фланкирующие снаружи внешнее кольцо. На этих башнях сохранились сквозные бойницы, расположенные в шахматном порядке в несколько рядов; имеются также бойницы и вдоль внешних стен обводного коридора.

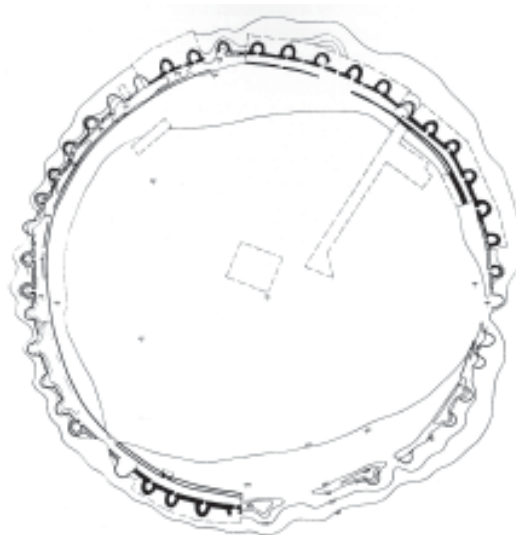

Рис.56 Ат-Чапар (Бактрия)

Рис.57 Алтын-Дильяр-депе (Бактрия)

Учитывая замкнутую планировку Ат-Чапар с обводным внутренним коридором, связанным с башнями и с внутренним двором проходами, можно предположить, что перед нами максимально укрепленное фортификационное сооружение. Однако проходы в большом количестве имеющиеся между башнями в наружной кольцевой ограде, исключают такое назначение. Определение предназначения атчапарского комплекса затруднено и необычным отсутствием культурных слоев, археологами не обнаружены даже черепки разбитой посуды. Лишь на полу одной башенки находился сосуд ахеменидского времени — единственная находка на весь громадный комплекс¹²⁰.

Общий план Кутлуг-депе и Ат-Чапар в своей основе имеют много общего с планом круглого храма на Дашлы-3. Это, в первую очередь, наличие кольцевого коридора, что, конечно, не случайно. В

то же время и Ат-Чапар и Кутлуг-депе сравнительно с Дашлы-3 отличаются большой простотой, здесь нет никаких декоративных украшений интерьеров, которые бы выделили наиболее значимые помещения. Планировочный принцип, заложенный в основу Кутлуг-депе и Ат-Чапар, продолжая архитектурные традиции эпохи бронзы демонстрирует генетическую линию развития бактрийской монументальной архитектуры¹²¹.

Явное влияние атчапарского комплекса чувствуется в планировке бактрийского городища ахеменидского времени Алтын-Дильяр депе, которое охвачено круговой оборонительной стеной, фланкированной множеством округлыми в плане башнями. В центре городища остатки сооружения прямоугольной формы с округлыми башнями на углах и по периметру стен, ориентация строго по странам света.

Следующий памятник, заслуживающий внимания, античное городище Дильберджин (Южная Бактрия). Городище в плане представлено в виде четкого квадрата, образованного мощной оборонительной стеной, фланкированной снаружи прямоугольными башнями. Квадрат строго ориентирован по странам света. В центре квадратного городища расположена цитадель, представляющая в пла-

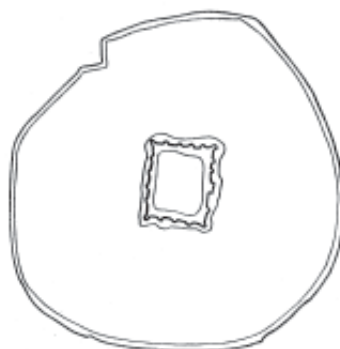

Рис.58 Гарры-Кишман (Маргиана)

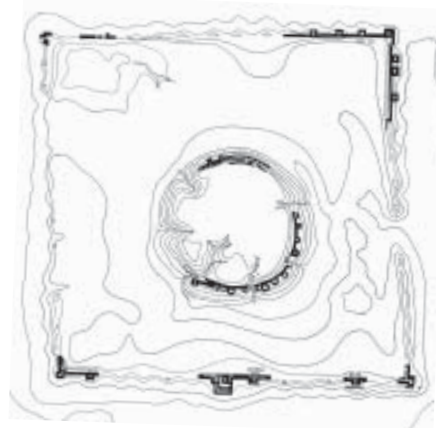

Рис.59 Дильберджин (Бактрия)

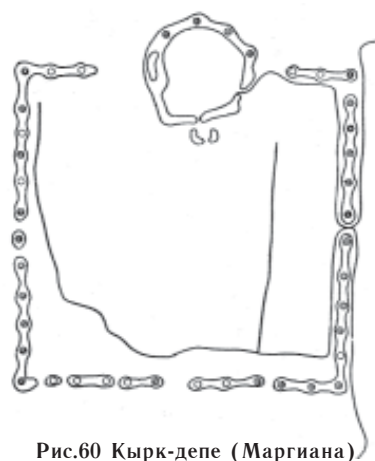

Рис.60 Кырк-депе (Маргиана)

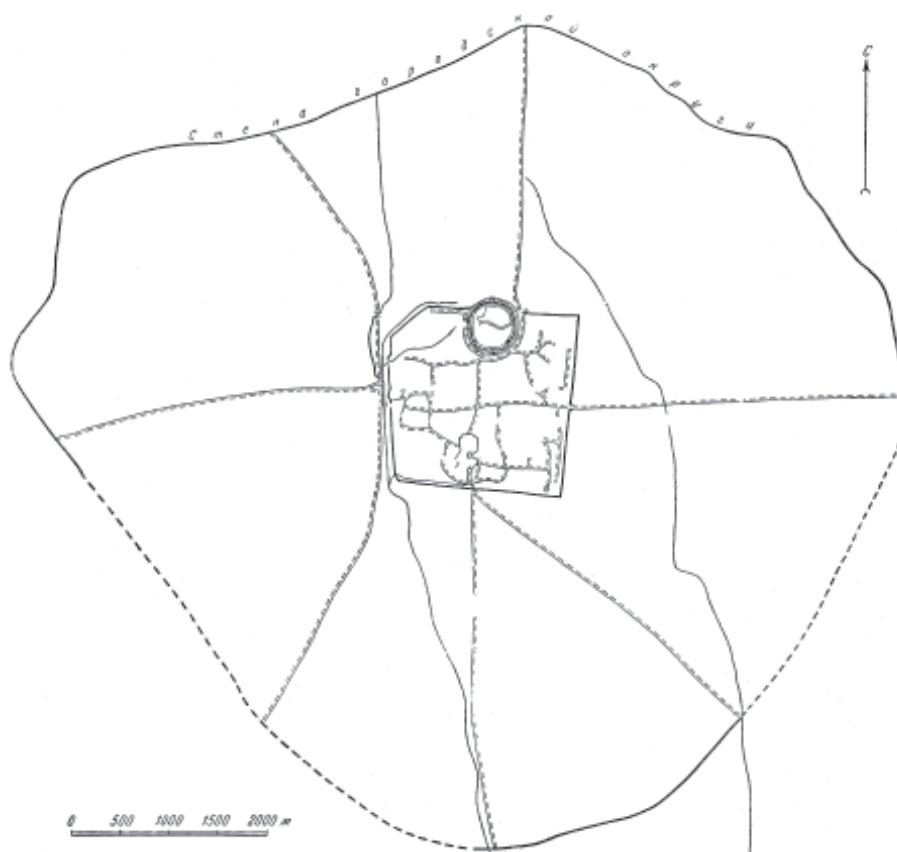

Рис.61 Обводная стена Мерва

не кольцевую ограду из оборонительной стены, оформленной снаружи большим количеством круглых и прямоугольных башен.

Общая архитектурно-планировочная композиция городища Дильберджин (круг, вписанный в центр квадрата) напоминает планировочную схему поселения Дашлы-3. И если учесть существующее предположение, что планировка отдельных участков Дильберджина в своей основе восходит к эпохе Ахеменидов¹²², то хронологический разрыв архитектуры Дильберджина через Ат-Чапар, Кутлуг-депе с поселением Дашлы-3 сокращается.

Продолжает планировочные традиции культовой архитектуры Бактрии (храм Дашлы-3, Кутлуг-депе) и античный памятник Жига-депе, расположенный в 5 км к востоку от городища Дильбер-

джин¹²³. Главную особенность архитектурно-планировочной композиции Жига-депе составляет круг (примерный диаметр 150м), образованный сырцовой стеной толщиной 1,7м. Эта круговая стена фланкирована множеством полуовальных башен, расположенных на одинаковом расстоянии друг от друга. С внутренней стороны круга идет еще одна кольцевая стена, заключающая между собой и наружным кольцом обводной коридор, имеющий связи с полуовальными башнями. Как уже отмечалось в литературе¹²⁴ круглые в плане цитадели не были редкостью для городищ средневосточного региона. Округлые очертания имели древнейшие цитадели Балха, Жига-депе, Дех Нахр Джадид, Хазарак-депе у Саята, Мерва и Кыркдепе. Округлая планировочная схема своими корнями уходит в эпоху бронзы, блестящим памятником которой, наглядно демонстрирующим круговую застройку, является поселение Дашлы-3.

Интересна планировочная композиция маргианских городищ Гяур-кала и Кыркдепе, где в отличие от Дашлы-3 и Дильберджина, круг (цитадель) выносится на одну из граней квадрата (оборонительные стены городища).

Как видим, начиная с эпохи бронзы и до античности, в планировке поселений Бактрии и Маргианы существовала схема в виде синтеза квадрата и круга. Этот синтез встречается в различных вариантах: круг в центре квадрата (Дашлы-3, Дильберджин), квадрат в центре круга (Алтын-Дильяр-тепе, Гарры-Кишман), круг на одной из граней квадрата (Гяур-кала, Кыркдепе).

В 2002 году на Гонур-депе к северу от дворца археологами обнаружены фрагмент стены укрепленной контрфорсами, которая судя по конфигурации кольцом опоясывала на определенном расстоянии почти квадратную в плане дворцовую крепость. Правда незначительные размеры ее (толщина варьирует между 1,20 и 1,40м) отрицают ее фортификационное предназначение. Аналогичные стены с контрфорсами выявлены и в слоях позднего энеолита и ранней бронзы на Алтын-депе и по мнению исследователей представляли собой подпорные стенки возведенные для укрепления грунта на краю поселения во время зимне-весенних паводков¹²⁵. Если подтвердится предположение о кольцевой планировке вновь выявленной стены на Гонуре, то она будет логично вписываться в традиционную бактро-маргианскую градостроительную схему. Речь не идет о предназначении этой стены, это весьма проблематичный вопрос, мы рассматриваем лишь ее планировочный и композиционный аспект.

Рис.62 Гонур-депе. Фрагмен обводной стены вокруг дворца

Рис.63 Гонур-1. Внешняя обводная стена

Известны и отдельные архитектурные объекты, композиция которых состоит из квадрата и вписанного в него круга («круглый» храм на Старой Нисе, средневековая жилая башня на городище Дурнали, мавзолеи некрополя Тагискен). Исследователи в синтезе квадрата и круга на основе древних религиозных представлений, усматривают «космологическую схему мира, то есть квадрат символизирует четыре стороны света, а круг служил символом неба...»¹²⁶. «Квадрат и круг сочетали в себе космологическое и теолого-исторические аспекты восприятия человеком окружающего мира»¹²⁷.

По мнению немецкого историка Б.Брентьеса, это древний способ миропонимания индоиранским населением два важнейших понятия «квадрат и круг». Эти контрастирующие между собой геометрические формы, возможно, обозначают различную смысловую пару, как например, небо и земля, материя и дух, космос и хаос, вплоть до деления человечества пополам на мужчину и женщину. Последний аспект проблемы особенно интересен, если вспомнить девять башенок на храме Дашлы-3 и уже упомянутое возможное их смысловое значение в виде всеобщего плодородия¹²⁸. Более того, в индоиранской литературе сохранились древнейшие предпи-

Рис.64 Макет из Мари

сания, требующие, чтобы жертвенный очаг мужчины имел квадратную форму, домашний очаг женщины — круглую, что в конечном счете отражает идею объединения идентификации мужчины и женщины, идею всеобщего плодородия и как следствие изобилия.

Конечно же подобное объяснение не является единственным, но сама идея усматривать религиозные концепции, заложенные в архитектурных формах зданий, кажется весьма плодотворной и перспективной. Эта проблематика, на наш

взгляд, заслуживает отдельного исследования.

В этой связи уместно отметить миниатюрный керамический макет здания, найденный в Мари. Мастер, изготовивший его, вероятно лепил с натуры и смог передать архитектурный образ¹²⁹. Внутреннее квадратное помещение по четырём сторонам раскрыто большими проёмами, а четыре угла снаружи отмечены сквозными помещениями и всё это включено в круглую ограду, в которой единственный вход подчеркнут порталом.

Планировочная схема, в основе которой лежит круг, встречается и на других памятниках соседних с Бактрией и Маргианой регионах Средней Азии. Особого внимания заслуживает планировка Кой-Крылган — кала в Хорезме, имеющая много общего с древней бактрийско-маргианской архитектурой. Кой-Крылган-кала в плане представляет собой обводной коридор. Строго по середине замкнутого дворового пространства расположено сооружение, в плане представляющее также идеальный круг. Обводной коридор внешнего кольца четко разделен на девять прямоугольных башен, которые в отличие от башен дашлинского храма расположены в теле кольцевой ограды. Причем эти башни соединены с обводным коридором сквозными дверными проемами, что напоминает соединительные тамбуры Сапаллитепе, Алтын-10 (объект II), Келлели-3. Вход в комплекс Кой-Крылган-кала с двух сторон фланкирован овальными в плане башнями, схожими по конфигурации с башнями Кутлуг-депе и Ат-Чапара.

Находит много общего с древней бактрийско-маргианской архитектурой планировочная композиция здания раннежелезного века на парфянском поселении Гарры-Кяриз-1¹³⁰. Здание имеет в плане форму круга диаметром около 20 м, с наружной стороны на определенном расстоянии друг от друга расположены восемь башен полуовальной формы. Внутри круга ряд узких помещений прямоугольной формы. Общая композиция памятника, наличие обводного коридора, полуовальная форма башен, расположение входа в северном секторе круга — все это роднит сооружение на Гарры-Кяриз — I с памятниками бактрийско-маргианского региона. Известны крупные парфянские городища (Хатра, Ктезифон, Фрааспа), имеющие в плане круговую планировку оборонительных стен. Существует мнение, связывающее происхождение круговой формы городищ с приемом окружения лагеря кочевников кольцом телег¹³¹. С чем вряд ли можно согласиться, ведь круглая планировка имеет более глубокие корни чем кольцевые лагеря античных кочевников.

Круглое очертание имеет и раннеантичный памятник Султан-дешт, расположенный к северо-западу от железнодорожной станции Коушут в Каахкинском этрапе (районе) Туркменистана. Стены этого поселения в плане образуют круг диаметром около 100 м и вписанный в него правильный двенадцатиугольник, в центре которого остатки сооружения округлой в плане формы, возможно храма¹³². Округлые формы у поселения Султан-дешт, а также цитаделей ранних городищ юга Туркменистана Анау, Койне-кала, Геок-депе, демонстрирующих развитие планировочного принципа поселения Елькен-депе¹³³.

Наиболее ранние остатки круглоплановой архитектуры выявлены при раскопках северного холма Анау. К.Курбансахатов на основе углубленного анализа приходит к выводу о возможном месопотамском воздействии на возникновение круглых в плане сыр-

Рис.65 Кой-Крылган-кала. План

Рис.66 Дэв-кала (Хорезм)

цовых построек на территории юга Туркменистана¹³⁴. Однако это не подкреплено пока вескими данными.

Другой планировочной схемой, получившей развитие в бактрийско-маргианских культовых сооружениях бронзового века и пережиточно сохранившейся в архитектуре последующих эпох, является прямоугольник с округлыми башнями на углах и по периметру стен. Такую схему наглядно демонстрирует планировка храмового комплекса Тоголок-21 в Маргиане, где уменьшаясь по размеру три прямоугольника с округлыми башнями вписаны друг в друга. Этот же принцип, но в более низком уровне исполнения, заложен в основу другого храмового комплекса тоголокской группы памятников Маргианы — Тоголок-1.

Рассматриваемая планировочная схема помимо тоголокских комплексов прослеживается и на другом древнемаргианском памятнике — храме Гонур-1, что свидетельствует о существовании в позднебронзовую эпоху единого планировочного принципа, применяемого, в основном, в культовой архитектуре. Причем также как и круглых в плане культовых сооружений древней Бактрии, является северная ориентация входа.

Основные планировочные принципы древнемаргианской культовой архитектуры наблюдаются и на бактрийском храме Тиллятепе, в основу которого положен прямоугольник с округлыми башнями по углам и периметру стен, а главный вход в храм также ориентирован на север.

Крепостное сооружение на поселении Дашлы-1 (Бактрия) в плане также представляет прямоугольник, по углам которого устроены округлые в плане башни, и по периметру стен расположены башенки меньших размеров и полуовальной формы. Существующее предположение о предназначении этого сооружения в качестве жилой крепости¹³⁵ малоубедительно. На наш взгляд небольшой раскоп, заложенный внутри крепости и выявленная там архитектура¹³⁶, еще не дает полного представления о первоначальном назначении этого комплекса. В то же время общая конфигурация памятника Дашлы-1 и северная ориентация входа говорят в пользу культового характера комплекса. Окончательное решение этого вопроса возможно лишь при дальнейшем археологическом вскрытии объекта.

Как видим, в позднебронзовую эпоху культовой архитектуры Бактрии и Маргианы наряду с круглой планировочной схемой существовала архитектурно-планировочная композиция в виде прямоугольника с округлыми башнями по углам и по периметру стен. Такая композиция не находит аналогов в древней архитектуре стран Месопотамии, которой характерны строгий прямолинейный ритм и отсутствие криволинейных элементов¹³⁷.

На сегодня остается открытым вопрос о происхождении округлых башен на углах и по периметру стен сооружений эпохи бронзы. Не восходят ли они к памятникам позднего энеолита на территории юга Туркменистана? На историко-культурные связи Маргианы с позднеэнеолитическими культурами предкопетдагской равнины Туркменистана, на основе археологических данных, уже указывали многие исследователи¹³⁸. Здесь на позднеэнеолитических памятниках Геоксюрского оазиса Ялангач-депе и Муллали-депе выявлены остатки поселений, характерной чертой которых являлась ограждающая стена сложной конфигурации с округлыми «башнями» на изломах¹³⁹.

Округлая в плане башня была выявлена также на раскопе 5 у оборонительной стены южнотуркменистанского памятника эпохи бронзы — городище Алтын-депе¹⁴⁰.

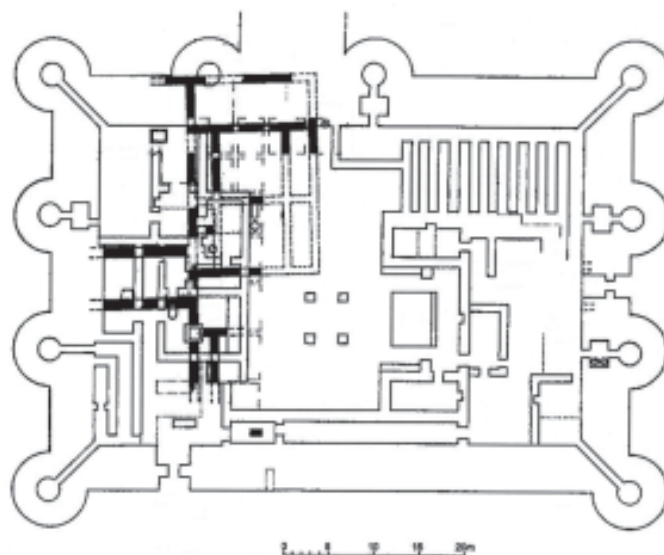

Рис.67 Джаркутан

Однако необходимо отметить, что сооружения начала II-го тысячелетия до н.э. Бактрии и Маргианы в основном имеют прямоугольные башни (келлелинская группа памятников, дворец Гонур-1, храм Дашлы-3) и только к концу II-го тысячелетия до н.э. получают широкое применение башни круглой формы (торолокские храмы, храмы Гонур-1 и Тилля-депе). Но это не означает, что к концу II-го тысячелетия до н.э. прямоугольные башни полностью вытесняются круглыми. Наоборот, в дальнейшем на протяжении последующих периодов, включая и ахеменидский, в строительстве одинаково используются башни обеих конфигураций. Нередки случаи когда оборонительные стены крепостей оформлялись чередованием прямоугольной и круглой башен. В античные период в архитектуре Центральной Азии наблюдается значительное преобладание прямоугольных башен, круглая форма практически исчезает на нет и только к концу античного периода на арену опять начинает выходить круглая форма башен, а с раннего средневековья наблюдается постепенное вытеснение прямоугольных башен.

Традиция возведения круглых башен по углам сооружения наблюдается и на территории Хорезма, неподалеку от городища Калалы-гыр, известны четырехугольные укрепления с округлыми башнями по углам, по предположению Е.Е.Неразик, возникшими в

период вхождения Хорезма в состав обширной империи Ахеменидов. Ею отмечается (по данным аэрофотосъемки, опубликованной З.Шмидтом), что четырехугольные укрепления с округлыми башнями на углах существовали и в древнем Иране¹⁴¹.

Джаркутан - кушанский форт в Беграме в плане представлен также в виде прямоугольника, углы которого завершаются мощными округлыми башнями¹⁴². Вызывает определенный интерес с данной темой и планировка раннесредневековой укрепленной усадьбы Муг-кала на севере Афганистана. Это квадрат, образованный двумя рядами стен, заключающих между собой обводной коридор вокруг обширного внутреннего двора. Наружные стены квадрата фланкированы также округлыми башнями — по три на каждой стороне¹⁴³.

На территории Дехистана сохранился ряд средневековых крепостей, планировку которых представляет прямоугольник с округлыми башнями по углам (городища Сорт-кала, Йыланлы, Рустам-кала и др.). Кстати помимо округлых башен на углах Дехистанские крепости имеют по одной полукруглой башне по середине всех сторон прямоугольника, такую же планировочную схему имеет и южный караван-сарай Дехистана¹⁴⁴. Оформление углов округлыми в плане башнями имеют также Шаим-кала в Мерве, цитадель Ахура, стены Абиверда и многие другие памятники средневековья¹⁴⁵.

Планировочная схема — прямоугольник с округлыми башнями на углах и по периметру стен — используется как при возведении медресе, мечетей и караван-сараяев, так и в жилой архитектуре. Памятники средневековья с такой традиционной композицией в большом количестве сохранились на территории Средней Азии. Особый интерес вызывает планировка караван - сарая Дая-Хатын, (расположен на берегу Аму-Дарьи на востоке Туркменистана), которая представлена в виде четкого квадрата с округлыми башнями на углах, а также башенки округлой формы имеются на боковых фасадах. О пережиточных элементах в архитектуре средневековья отмечала еще А.М.Прибыткова. Она пишет: «При создании централизованных государств оборонительный характер сооружений первоначального периода феодализма утратил свое практическое значение. Однако в сооружениях оставались еще черты предыдущей эпохи, к ним, например, можно отнести башни по углам или входные части, выступающие подобно древним предвратным сооружениям, которые стали выполнять декоративную роль»¹⁴⁶.

Небезынтересна общая планировка рабата Дая-Хатын. Сам караван-сарай с трех сторон окружен оборонительной стеной, с круглыми башнями по углам и прямоугольными по периметру, которая образует вокруг него обводное дворовое пространство. План рабата Дая-Хатын удивительно напоминает архитектурно-планировочную композицию комплекса Тоголок-21.

Интересна планировочная схема Хорезмского античного памятника Якке-Парсан. Это прямоугольник, заключающий просторный двор, по середине которого расположен мощный донжон, квадратный в плане и с «гофрированными» фасадами. Углы прямоугольной ограды оформлены округлыми башнями, расположенными на одинаковом расстоянии друг от друга. Причем на той стороне, где имеется въездной проем башни, расположены ближе к центру фаса, обрамляя таким образом въезд. На некотором расстоянии от стены прямоугольной ограды прослеживаются остатки еще одной стены, опоясывающей памятник.

Планировочная схема замка Якке-Парсан продолжает планировочные традиции древних бактрийско-маргианских сооружений Гонур-1 и Тиллятепе — квадрат по середине просторного прямоугольного двора.

Известны также много раннесредневековых памятников Хорезма с планировочной схемой в виде прямоугольника с округлыми башнями по углам и периметру стен — это Беркут-кала, Тешик-кала, Кумбаскан-кала и другие¹⁴⁷.

Конфигурация «прямоугольник с округлыми башнями по углам» пережиточно сохраняется в позднесредневековом туркменском народном жилье «ховлы», «кала» и других аналогичных постройках Средней Азии. Подобная народная архитектура встречается и на северной территории Афганистана¹⁴⁸.

Таким образом, в эпоху поздней бронзы в архитектуре Маргианы и Бактрии прочно сформулировалась планировочная схема в виде прямоугольника с округлыми башнями на углах и по периметру стен, истоки которой, возможно, восходят к позднеэнеолитическим культурам юга Туркменистана и, которая пережиточно сохраняется на многих архитектурных сооружениях Средней Азии последующих эпох вплоть до позднего средневековья.

В Мервском оазисе, как и в некоторых других регионах Средней Азии, в большом количестве сохранились раннесредневековые памятники, стены которых украшены «гофрами». По вопросу о про-

исхождении «гофрированных» стен высказывались различные точки зрения. По мнению некоторых исследователей прототипом гофрированных стен являются постройки, фланкированные многочисленными полукруглыми башнями типа Аяз-калы №1 в Хорезме¹⁴⁹. Существует мнение, что гофрированные стены имеют два прототипа: 1) стены с пилястрами и бойницами и 2) галереи-аркады культовых зданий (по оссуариям)¹⁵⁰. По В.И.Пилявскому гофры имеют конструктивное назначение — для придания стене пространственную жесткость, достижения требуемой прочности и устойчивости конструкций при минимальной затрате материала¹⁵¹. Этому же мнению придерживается и В.Воронина¹⁵².

На наш взгляд правы исследователи, связывающие происхождение гофр с полукруглыми башнями ранних сооружений. Интересный факт: раннесредневековые «гофрированные» памятники в большом количестве известны именно в тех регионах Средней Азии, где еще в глубокой древности практиковалось оформление стен сооружений округлыми башнями. В Маргиане этот прием известен еще с эпохи бронзы, чему свидетельствует архитектура тоголокских храмовых комплексов. Думается, что «гофры» — это есть результат эволюции и творческого переосмысления округлых в плане башен, видимо, изначально имевших определенное культовое назначение, а в дальнейшем применявшихся исключительно в фортификационных целях.

При анализе архитектуры Тоголок-21 видно, что толщина стен центрального прямоугольника намного больше толщины стен средней и наружной оград. Это дает право предполагать, что и высоты этих стен возвышались в зависимости от толщины, в результате чего центральная часть по высоте доминировала над всем комплексом. Планировочно-пространственное решение, когда высота стен, вписанных друг в друга прямоугольных оград имеет тенденцию к повышению к центру, раскрывая таким образом плановую перспективу комплекса, используется и в последующие времена. Примером могут служить хорезмские памятники Якке-парсан, Кумбаскан-кала. С.П.Толстов по этому поводу приводит слова ал-Бируни по описанию замка Фир около древней столицы Хорезма — Кята: «И построил (Африг) свой замок внутри ал-Фира в 660 году после Александра (Македонского). И ведут летоисчисление от него (Африга) и от потомков его. И был ал-Фир крепостью близ города Хорезма с построенными из глины и сырцового кирпича тремя сте-

Рис.68 Большая Кыз-Кала в Мерве

нами, одна внутри другой, следуя друг за другом по высоте, и превосходил все их замок царей, также как Гумдан в Йемене, когда был резиденцией Тоббов»¹⁵³.

Этот прием, пережиточно сохранившийся в средневековой архитектуре, применяется зодчими при строительстве крепостных стен городищ. Даже такие крупные города средневековья, как Багдад, Ракк, Дехистан имели двойной ряд оборонительных стен, где как правило внутренняя стена была намного выше внешней¹⁵⁴.

Из известных на сегодня памятников Средней Азии Тоголок-21 является самым ранним архитектурным сооружением где прослеживается применение вышеописанного планировочно-пространственного решения, более ранние прототипы которого пока неизвестны.

Привлекает внимание в Тоголокских храмовых комплексах Маргианы центральная сакральная часть, которая имеет четыре

прохода, ориентированных строго по странам света, а в «храме» на Гонур-1 все четыре стороны центрального сооружения усилены прямоугольными башнями. Думается, что в этом заключена определенная символика, связанная с религиозным мировоззрением древних племен.

Интересно, что в основе планировки «храма» Гонур-1 и Тиллятепе, имеющих много параллелей, лежит не четкий прямоугольник, а форма близкая к параллелограмму. Что это — ошибка строителей или сознательное искажение формы? Этот вопрос на сегодня остается открытым.

Показательно, что если в храме Тиллятепе (первый строительный период) священная цела находится в центре просторного двора и представляет собой квадрат, окруженный свободным обводным пространством (примерный принцип заложен в основу «храма» на Гонур-1) то сакральная часть тоголокских храмовых комплексов расположена в центре плотной застройки и охвачена обводными коридорами. Эта схема в последующие века, возможно, легла в основу планировочной композиции храмов, связанных с зороастризмом. В научной литературе в числе возможной родины зарождения одной из древнейших мировых религий Зороастризма уже называлась Маргиана. Высказанные в конце сороковых годов XX столетия, на основе лингвистических данных, предположения академика В.Струве¹⁵⁵, сегодня подкрепляются большим археологическим материалом, на основании чего Тоголокские комплексы В.И.Сарианиди характеризует как протозороастрийские храмы¹⁵⁶, в которых наряду с культовыми возлияниями практиковался и культ огня. В пользу такой гипотезы говорят также размещение и конфигурация сакральной части древнемаргианских храмов, планировочная схема которых преемственно сохраняется в зороастрийских храмах, чему свидетельствует планировка сохранившихся поздних культовых построек (храм в Сузах, храм Окса, Кух-и Ходжа, Мансур-депе, храм Дельверзина, храм в Хатра и др.).¹⁵⁷

Однако необходимо отметить, что данной, на первый взгляд логично выстроенной концепции противоречит одна существенная деталь. А именно то, что первоначально религия Зороастра не допускала строительство никаких храмов и священные жертвенники стояли на открытом воздухе.¹⁵⁸ И только позднее при последних царях ахеменидской династии начинают воздвигаться первые зороастрийские храмы. Это обстоятельство не позволяет однозначно

утверждать, что после победы, провозглашенной Зороастром новой религии, строителями зороастрийских храмов сразу были взяты на вооружение древние традиции бактромаргианской культовой архитектуры. Такая постановка вопроса неправомерна и потому, что еще долгое время наряду с зороастрийцами среди древнего населения Бактрии и Маргианы и соседних с ними странами было немало продолжателей старых культовых верований и обрядов, идущих в разрез с основными догмами зороастризма. Даже при первых ахеменидах, ярых приверженцев Ахура-Мазды, сосуществовали вероисповедания разных народов, подданных ахеменидам.¹⁵⁹ Но в большинстве своем в последствии они были просто поглощены мощной волной зороастризма, который был объявлен государственной религией. Зороастр, возможно, действительно реформировал древнюю бактро-маргианскую религию, но только столетия спустя его последователи при возведении первых храмов стали заимствовать архитектурно-планировочную структуру отдельных блоков бактро-маргианских храмов, которые, естественно, функционально очень четко ложились под культовые обряды новой религии, имевшей в своей основе древнебактромаргианские истоки.

Вопрос о композиционной схеме «квадратный зал в обводе коридоров», являющейся характерной для древнеиранских храмов, нашел отражение в публикациях некоторых исследователей. На основе новых данных доказано, что эта композиционная схема была присуща не только культовой архитектуре, но и гражданским постройкам и даже инженерным сооружениям античного времени¹⁶⁰. Однако на сегодня известные самые ранние памятники, центральное звено которых составляет квадратный зал с обводным пространством, имеют скорее именно культовое назначение, хотя не исключено, что более древние корни данной композиционной схемы уходят к гражданским сооружениям.

В вышерассмотренных памятниках гражданского назначения именно квадратный двор является ядром композиционной схемы, вокруг которого размещены коридорообразные помещения, а на некоторых памятниках (Келлели-6, Дашлы-3 «дворец») квадрат двора опоясан обводным коридором, возможно, первоначально имевшем также магическое значение. В связи с чем вполне допустима версия, выдвигаемая некоторыми исследователями, о принадлежности дашлинской постройки к гражданско-культовым сооружениям, где проживающие могли совершать и определенные культовые обряды.

Как видим, обязательным планировочным элементом древнебактрийско-маргианской культовой архитектуры является обводной коридор (тоголокские храмы) или свободное дворовое пространство (храм Тиллятепе) вокруг священной части, имеющую в плане форму близкую к квадрату. И как было сказано выше, такая планировочная схема преемственно сохраняется в культовых сооружениях античного времени, что подтверждает мнение о существовании задолго до зороастризма храмов, в которых местные племена практиковали культовые обряды и религиозные верования, вошедшие позднее в реформированном виде в учение зороастрийской религии¹⁶¹.

Археолого-архитектурные памятники эпохи бронзы и раннего железа Бактрии и Маргианы свидетельствует о существовании, задолго до образования Ахеменидского государства, на территории этих областей городских поселений. Применительно ли к этим населенным пунктам понятие «город»? Дискуссия с данным понятием продолжается на протяжении многих лет чему посвящено большое количество научной литературы. Подобный вопрос возникал и при исследовании крупных памятников эпохи бронзы в предкопетдагской равнине юга Туркменистана Намазга-депе, Улуг-депе и, особенно, Алтын-депе. Исследователи указанных памятников не решаясь назвать их городом осторожно остановились на термине «протогород» или поселение городского типа.¹⁶² К сожалению, среди исследователей не выработан еще единый критерий отличия обычного поселения от городского образования. Средневековые арабские источники, например, утверждают, что если населенный пункт имеет соборную мечеть то это уже город.¹⁶³ Древнеримские авторы, а частности Витрувий, при описании возведения городов большое внимание уделяет городским крепостным стенам,¹⁶⁴ что вводит в заблуждение многих исследователей, считающих, одним из основных элементов отличия города является наличие городской стены. Это ошибочная точка зрения так как известно, что многие города Древнего Египта, расположенные в глубине страны, не имели мощных городских стен,¹⁶⁵ а городские территории некоторых древних городов месопотамии фактически сливались с пригородами.¹⁶⁶ Даже на таких известных памятниках как Ур, Урук, Мохенджо-Даро и некоторых других древнейших городах археологические исследования не выявили полноценных фортификационных стен, способных выдержать натиск непри-

ителя. В тоже время известны случаи строительства огромных крепостей с фортификационными атрибутами, которые так и оставались военной крепостью, но ни как ни городом.¹⁶⁷ И возможно правы исследователи считающие, что «вопреки этимологии город — не огороженное место... Действительные города, как правило, возникали именно как не огороженные, незащищенные поселки»¹⁶⁸. На наш взгляд, не совсем правильно также увязывать различие между городом и сельским поселением с количеством проживающих там людей.¹⁶⁹ Может быть это и приемлемо к современным поселкам городского типа, но никак ни к древним поселениям. Приводимые исследователями цифры по количеству жителей, на том или ином памятнике в пору его обживания, а также по размерам поселения и плотности застройки, в большинстве своем носят условный характер¹⁷⁰ и ничего близкого к понятию «город» не имеют.¹⁷¹ Поселение может иметь и большие размеры, и необходимое количество жителей, но будет оставаться, хотя и крупным, но земледельческим селением.

И все-таки на сегодняшний день, на наш взгляд, наиболее точной формулировкой понятия «город» является та, согласно которой город это населенный пункт, представляющий из себя политико-административный, ремесленный и культовый центр близлежащей округи.¹⁷² И если придерживаться этой точки зрения, то Гонур-депе (это пока наиболее полно археологически изученный объект) имеет все необходимые компоненты городского организма. Огромная же территория и наличие дворца в обводе мощной крепости (цитадели), а также огромного культового комплекса (теменос) позволяют предположить, что это столичный город, где располагалась центральная власть страны, а находки большого количества мастерски изготовленных керамических и ювелирных изделий результат существования солидных кварталов ремесленников. Наверняка бурно развивалась и торговля.

Конечно, для более серьезного анализа градостроительной структуры древних городов Бактрии и Маргианы необходимы археологическое вскрытие больших территорий, возможно, это дело будущего. Поэтому сейчас трудно проследить градообразующую ткань застройки, выявить функциональные и морфологические закономерности городов. Заслуживает внимания функциональная типология древних городов, предлагаемая В.М.Массоном, который выделяет «торгово-ремесленные города, военно-администра-

тивные и культурно-идеологические центры».¹⁷³ Учитывая наличие в городах Маргианы и Бактрии крупных культовых комплексов и отсутствие монументальных административных построек (например, Тоголок-21 или Дашлы-3), возможно это были культурно-идеологические центры (епархии). Во главе этих центров стояли жрецы, по иерархии подчинявшиеся главному жрецу, в руках которого была власть над всей страной.¹⁷⁴ Однако это только предположение, но так или иначе, во втором тысячелетии до н.э. в Бактрии и Маргиане уже существовали города, где наряду с рядовой жилой застройкой возводились монументальные архитектурные комплексы, при возведении которых использовалась какая-то единая модульная система, применяемая при строительстве как гражданских, так и культовых сооружений. И только композиционные приемы различали их. В архитектурно-планировочной схеме гражданских сооружений за основу брался квадратный двор, вокруг которого разворачивалась вся композиция, вход обычно был ориентирован на юг, стены и башни имели прямолинейное очертание. В культовой архитектуре известны два типа композиции: круговая застройка и прямоугольник с округлыми башнями по углам и периметру стен. Главный вход в большинстве случаев ориентировался на север.

Эти планировочные традиции, взаимопереплетаясь, преемственно сохраняются в сооружениях последующих эпох как гражданского, так и культового назначения, обогащаясь с каждым разом новыми архитектурно-планировочными элементами.

ТИПОЛОГИЯ

Вопросы типологии, как метода группировки памятников с помощью обобщенной модели, различных исторических эпох рассматривались многими исследователями.

Классификация сельских, жилых сооружений Средней Азии VII-VIII веков была проведена В.А.Нильсеном¹⁷⁵, типология сельских жилищ Хорезма рассматривалась Е.Е.Неразик¹⁷⁶, Л.Ю.Маньковской исследованы вопросы типологии архитектурных памятников Средней Азии IX-XX вв.¹⁷⁷ Существенный анализ типологических схем античных памятников Бактрии, Маргианы и Парфии проведен Г.А.Пугаченковой. Ею выделены следующие основные архитектурно-планировочные композиции:

I. Композиция с центральным элементом в периметриальном или трехстороннем обводе;

II. Композиция с поперечноосевым развитием помещений;

III. Композиция с крестовиднокоридорной связью ¹⁷⁸.

Заслуживает внимания классификация сооружений непосредственно Бактрии эпохи бронзы и раннего железа, предлагаемая З.А.Аршавской, которая разбивает планировочные принципы памятников Бактрии эпохи бронзы и раннего железа на следующие типы:

I. Кольцевая планировка.

II. Прямоугольная планировка:

1) пространство в периметриальном обводе:

а) коридорообразными помещениями;

б) галереей с центральным поперечным строением;

в) совмещенный тип.

2) На платформе со сплошной внутренней застройкой.¹⁷⁹

Такая типологическая схема могла бы быть вполне приемлемой к монументальной архитектуре как Бактрии, так и Маргианы рассматриваемой эпохи. Однако, считаем возможным введение в данную схему некоторых дополнений и уточнений с учетом ранее разработанной Г.А.Пугаченковой, (и на наш взгляд наиболее характерной), архитектурной типологии для древнего бактрийско-маргианского зодчества. Это оправдано и тем, чтобы в дальнейшем не создавать путаницу в систематизации архитектурных памятников Бактрии и Маргианы, как эпохи бронзы и раннего железа, так и античного времени.

В предыдущей главе уже отмечалось, что четкое построение круга, квадрата, прямоугольника — характерная сторона древней бактрийско-маргианской архитектуры. Эти геометрические формы, как в синтезе, так и по отдельности, очень часто встречаются в архитектурно-планировочных композициях сооружений бактрийско-маргианского региона эпохи бронзы и раннего железа.

Сооружения с кольцевой планировкой пока выявлены лишь на территории Бактрии, и как правило, относятся к культовой архитектуре, Это храм на Дашлы-3 и Кутлуг-депе.

К поселениям, имеющим кольцевую планировку, можно отнести Ат-Чапар, Алтындильтяртепе, Талашкантепе (юг Узбекистана).

Эти поселения огорожены кольцевой кирпичной оградой, с наружной стороны, которая фланкирована полукруглыми башнями.

Наряду с кольцевой большое распространение получает прямоугольная планировка. Формирующим ядром композиции с прямоугольной планировкой является, в большинстве случаев, внутренний двор (чаще квадратной формы), вокруг которого разворачивается вся архитектурно-планировочная композиция сооружений. Келлели-4 является самым ранним памятником, планировочную композицию которого можно отнести к типологической схеме, выделяемой Г.А.Пугаченковой как «двор в обводе одного ряда комнат». Такой же планировочный принцип сохраняется и на бактрийских памятниках Сапаллитепе и Кызылча-6. Если на Келлели-4 и на Сапаллитепе сам внутренний двор имеет застройку из нескольких самостоятельных домов, то на Кызылча-6 дворик уже принимает вид свободного пространства, по периметру которого расположены прямоугольные помещения.

Архитектурно-планировочная композиция «двор в обводе коридоров и разнообразных комнат»¹⁸⁰ соответствует планировочная схема Келлели-3, Дашлы-3 «дворец» и Алтын-10 объект II.

Многие памятники Маргианы и Бактрии эпохи бронзы и раннего железа имеют планировочную схему в виде прямоугольника с округлыми башнями на углах и по периметру стен. Эти памятники как и сооружения с кольцевой планировкой, в основном, относятся к культовой архитектуре. Памятники с данной планировочной схемой, в свою очередь, можно разделить на две группы. В первую входят архитектурные комплексы, где внутренняя часть основного прямоугольника имеет сплошную, регулярную застройку (Тоголокские храмы, Дашлы-1). У памятников второй группы — в центре прямоугольной ограды сооружение, форма которого близка к квадрату (храм Гонур-1, Тиллятепе). Таким образом, для памятников Бактрии и Маргианы эпохи бронзы и раннего железа можно предложить следующую типологическую схему:

I. Кольцевая планировка

(храм Дашлы-3, Кутлуг-депе, Ат-Чапар, Алтындиляртепе, Талашкантепе).

II. Прямоугольная планировка:

1. Пространство в периметриальном или трехстороннем обводе:

- а) двор в обводе одного ряда комнат
(Келлели-4, Сапаллитепе, Кызылча-6);

- б) двор в обводе коридоров и разнообразных комнат
(Келлели-3, дворец Гонур-1, Дашлы-3 «дворец», Алтын-10 объект II);
- в) двор в обводе галерей с центральным поперечным строением
(Алтын-10 объект I);

2. Прямоугольник с округлыми башнями на углах и периметру стен:

- а) со сплошной внутренней застройкой
(Тоголок-1, Дашлы-1);
- б) с центральным квадратным сооружением
(храм Гонур-1, Тиллятепе).

Не вписывается в данную типологическую схему лишь бактрийский памятник Кучук-тепе. На сегодня это единственный памятник с иной планировочной структурой и не имеет близких аналогов среди известных древних памятников Бактрии и Маргианы. Хотя нельзя не отметить здесь и наличие обводного коридора, возведение сооружения на высокой платформе и строгую ориентацию по странам света, что роднит Кучук-тепе с многими бактрийско-маргианскими сооружениями. Однако общее композиционное решение Кучук-тепе резко отличается от вышеприведенных объектов.

Приведенная типология памятников древней бактрийско-маргианской архитектуры показывает, что кольцевая планировка применялась как для больших поселений (в основном при возведении кольцевой ограды вокруг них), так и при строительстве отдельно стоящих сооружений. Если планировочная схема в виде прямоугольника с округлыми башнями на углах и периметру стен присуща, в основном, культовым постройкам, то схема-пространство в периметриальном или трехстороннем обводе характерна исключительно гражданской и светской архитектуре.

Итак в бактрийско-маргианской архитектуре эпохи бронзы и раннего железа уже существовали определенные планировочные приемы, применяемые в зависимости от назначения и характера использования сооружений. Архитектурная типология, говоря словами Г.А.Пугаченковой является «показателем зрелого архитектурного мышления народов, которыми она разработана и которые придерживались ее в своей строительной практике»¹⁸¹.

СТРОИТЕЛЬНЫЕ ПРИЕМЫ И МАТЕРИАЛЫ

Как уже отмечалось, в древней Бактрии и Маргианы в строительстве основным сырьем являлась глина (суглинок), которая применялась в виде пахсы, использовалась в качестве штукатурки, растворялась в кирпичной кладке и изготовления сырцового кирпича.

Сырцовый кирпич как строительный материал известен в Центральной Азии с древнейших времен, благодаря своим определенным техническим качествам, а самое главное дешевому, без больших затрат изготовлению (в изобилии имевшийся строительный лесс брался прямо на месте строительства) получает самое широкое распространение, его применение встречается и в настоящее время во многих сельских местностях.

Самые ранние сырцовые кирпичи на территории юга Туркменистана известны на памятниках Джейтунской культуры (Джейтун, Чопан-депе, Тоголок-депе), правда это еще не четко выраженный кирпич, и в литературе он определяется как «бетонообразная булка», но на Чагыллы-депе уже встречаются кирпичи с четкой прямоугольной формой.

В древнебактрийско-маргианском строительстве также применялся кирпич прямоугольной формы, размеры которого в основном были аналогичны кирпичам памятников позднеэнеолитического времени предкопетдагской равнины, и имеющие, как уже отмечалось исследователями, соотношения сторон почти кратное 1:2:4.

Ниже в таблице приведены размеры кирпичей с древнебактрийско-маргианских памятников. Показательно, что на памятниках эпохи раннего железа Алтын-10 (объект I и II) применялся кирпич квадратной формы, размеры которого схожи с кирпичными стандартами памятников античного времени. Следует отметить, что квадратный кирпич был выявлен также на Бандыхантепе I (юг Узбекистана) датируемом VIII веком до н.э.¹⁸². Размеры Бандыхантепинского кирпича 30(32)×30×8 см. Наиболее раннее использование квадратного кирпича отмечено на Намазга-депе (юг Туркменистана), в слоях Намазга VI (поздняя бронза) его размеры 24×24×10 см¹⁸³, а также на древнемаргианском поселении Келлели-4, размеры келлелинского кирпича 22×22×10-12 см¹⁸⁴. Аналогичные кирпичи зафиксированы и на Алтын-депе¹⁸⁵.

Как видим, на территории Бактрии и Маргианы и некоторых других регионов Средней Азии еще в доахеменидский период в стро-

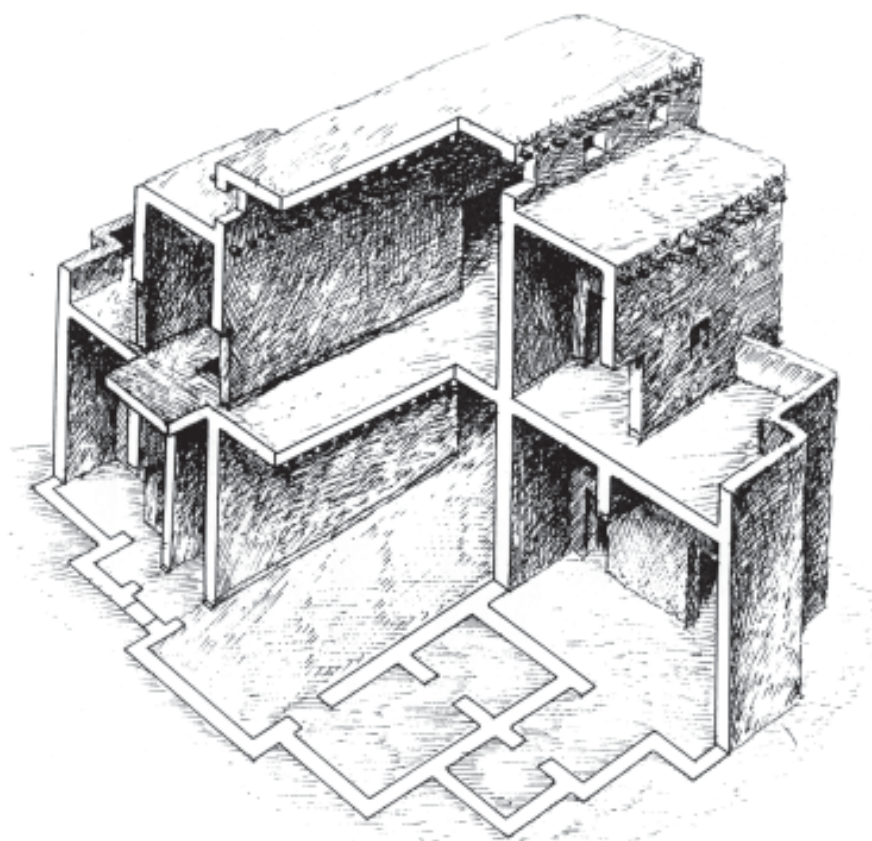

Рис.69 Хейт-Касим (Месопотамия). Перспективный разрез-реконструкция по Дж.Маргеону

ительстве применялся сырцовый кирпич квадратной формы. Это позволяет не согласиться со взглядами некоторых исследователей, утверждающих, что квадратный кирпич начинает применяться в Средней Азии с античного времени в результате прямого воздействия эллинистической техники.¹⁸⁶

Процесс изготовления кирпича-сырца на протяжении тысячелетий не претерпел особых изменений. Кирпичи изготавливались в специальных деревянных формах обычно без дна. Лесс в большинстве случаев предварительно промывался, отмачивался в творильной яме. Перед формовкой в глину добавлялся саман либо янтак (верблюжья колючка), предварительно измельченный, что намного улучшало качество кирпича. Кладка стен велась обычно в перевяз-

ку швов, в качестве раствора в кладке служила обычная глина, поверхность стен оштукатуривалась глиняной штукатуркой с добавлением самана. Наряду с сырцовым кирпичом зарегистрировано применение и крупных пахсовых блоков (Кутлуг-депе). Очень важным фактом являются выявленные на Келлели-3 жженные кирпичи, из которых выстелена специальная канавка для стока воды¹⁸⁷. Размеры жженных кирпичей 35×17-18×12-15 см. Это один из наиболее древнейших памятников Средней Азии, где зафиксировано применение жженого кирпича.

В отделке интерьеров сооружений Бактрии и Маргианы рассматриваемой эпохи применялся также ганч. В храмовом комплексе Тоголок-21 ганчем тщательно покрыты стены и полы многих помещений. Применение ганча встречается также на Кутлуг-депе, Алтын-10. На Дашлы-3 «дворец» обнаружены фрагменты наборной алебастровой мозаики, видимо, украшавшей стены интерьеров особых помещений¹⁸⁸.

Подобная конструкция в принципе позволяет возводить здание в несколько этажей. Не исключено, что и здесь существовали двух- и более этажные постройки, как, например, по предположению Дж.Маргеона могли выглядеть некоторые постройки Месопотамии¹⁸⁹.

Кровля была распространена плоская, балочная с опиранием на стены. Кровля, основу которой составляет дерево и камыш, сверху покрывалась глиняной обмазкой. Такая конструкция кровли сохраняется в строительстве вплоть до XX века н.э. Древние бактро-маргианские строители практиковали и возведение куполов, правда археологически это пока не зафиксировано, но квадратные планы некоторых помещений, а в особенности круглые планы алтарей на Тоголок-21 дают основание говорить об использовании в их перекрытии купольных конструкций. О существовании подобной конструкции на юге Туркменистана в втором тысячелетии до н.э. отмечалось еще Г.А.Пугаченковой, сделавшей убедительные выводы об этом анализируя перекрытия гончарных печей из Намазга-депе.¹⁹⁰ Позже В.И.Сарианиди в Геоксюрском оазисе выявил остатки сводчатого перекрытия на энеолитических памятниках.¹⁹¹

Возможно, из дерева изготавливались также дверные полотна, на многих памятниках у дверных проемов найдены каменные подпятники. Дверные полотна располагались не в створе проема, а обычно с внутренней стороны помещения, полотно изготовлялось

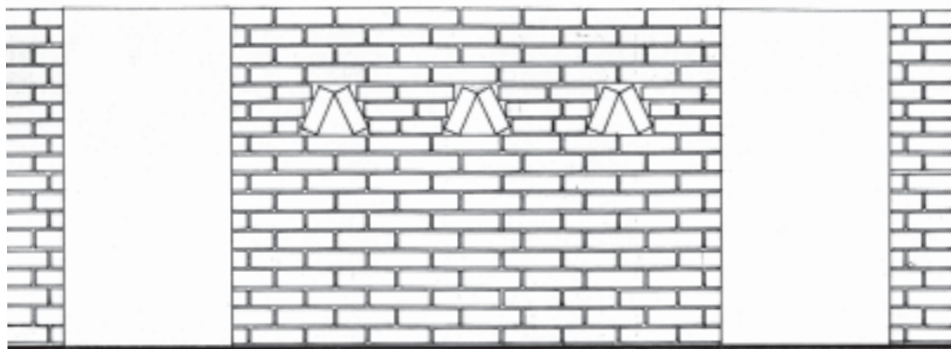
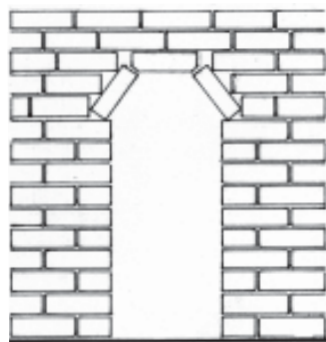

Рис.70 Гонур-депе. Конструкции амбразур и дверных проемов

на много больше проема и вращаясь на подпятниках прикрывало проем. Чтобы сократить зазор между стеной и дверным полотном, а возможно и вовсе избежать образования щелей по периметру всего проема, включая и порог, из глина устраивалось специальное, отступающее от стены, обрамление, имевшее в сечении округлое очертание. Такая профилировка выступа — архивольта выявлена при раскопках древнемаргианского поселения Аджи-Куи.¹⁹² Средняя высота дверных проемов равнялась примерно 1,50 м, высота проемов в крепостной стене дворца Гонур-депе доходит до 1,70м. Необходимо отметить, что в сравнении с низкими проходами-лазами, зафиксированными как на Алтын-депе так и на многих других близлежащих памятниках эпохи бронзы¹⁹³, большинство дверных проемов сооружений Бактрии и Маргианы выгодно отличаются своей высотой.

Зафиксированы случаи устройства деревянных опорных столбов для поддержания перекрытия навесов¹⁹⁴. В полах некоторых помещений дворца Гонур-депе выявлены следы от операния деревянных колонн и не исключено существование многоколонных залов.

Однако в результате определенного дефицита в лесоматериалах в строительстве применяются как конструктивный элемент, и кирпичные столбы-колонны, служащие опорой при перекрытии боль-

Таблица размеров сырцовых кирпичей

Памятники	Период возведения	Размеры кирпичей(см.)
БАКТРИЯ		
Дашлы-1	II тыс. до н.э.	50×22(24)×12
Сапаллитепе	XVII-XV вв. до н.э.	42×22×12, 42×20×10, 44×22×12, 46×24×13, 40×20×12
Дашлы-3 «дворец»	Конец II тыс. до н.э.	52×24×10, 50×23×11, 51×24×11
Дашлы-3 храм	XVII в. до н.э.	42×20×10, 40×18×8
Алтын-10 объект I	Первая пол.I тыс.до н.э.	35×35×10, 42×42×12
Алтын-10 объект II	Первая пол.I тыс.до н.э.	43×43×12, 42×42×13
Кутлуг-депе	Середина I тыс. до н.э.	Пахсовые блоки 90×60×45, 90×28×45
Тиллятепе	Конец II тыс. до н.э.	48-52×27-30×7-8, 48-58×25×30×9-11, 46-60×24×32×8-11
Кучуктепе	первая половина I тыс. до н.э.	50×30×8
МАРГИАНА		
Келлели-1	нач. II тыс. до н.э.	49-54×24-28×9-12, 40-42×25-26×11-12
Келлели-3	нач. II тыс. до н.э.	48-50×21-22×11-12, 42-44×22-23×13-14, 42×20×10.
Келлели-4	нач. II тыс. до н.э.	42-44×20-22×11-13, 22×22×10-12
Тахирбай-3	1300 – 1000гг. до н.э.	48-49×23-24×11-12
Тоголок-1	Конец II тыс. до н.э.	42-44×22-24×12-14
Тоголок-21	Конец II тыс. до н.э.	44(42)×24(22)×12(10)
Гонур-1 «храм»	Конец II тыс. до н.э.	42-44×22-24×12-14
Гонур-1 «дворец»	Конец II тыс. до н.э.	55(57)×32(30)×14(15), 46(48)×22(24)×12, 40×20×13
Яз-депе	I тыс.до н.э.	52×26×9-10, 52×30-32×9-10

Рис.71 Аджикюи. След от каменной пяты и профелированный выступ проёма

шепролетных пространств (объекты на Алтын-10, храм Тиллятепе). При перекрытии относительно небольших пролетов широко применялось сводчатое перекрытие — «ложный» свод. Такой свод зафиксирован в коридорах «дворца» Дашлы-3, и это очень важно так как учитывая что эти коридоры имеют в плане Т-образную форму можно смело предполагать, что строителями уже был освоен прием возведения пересекающихся цилиндрических сводов. Как известно на Древнем Востоке долгое время не знали пересечения сводчатых конструкций и поэтому практически все помещения древневосточных архитектурных комплексов как правило имели узкую вытянутую форму с глухой торцевой стеной¹⁹⁵. Это было продиктовано конструкцией «ложного» свода, который выкладывался отрезками и ложился на мощную торцевую стену помещения.¹⁹⁶ Такой метод перекрытия, возводившийся без единого кружала, широко применялся и в древнебактрийско-маргианской архитектуре, и только в особо важных узлах крупных архитектурных комплексов, как например вышеотмеченные коридоры «дворца» Дашлы-3 или коридор вокруг внутреннего двора Тоголока-21, строители отваживались применять пересекающиеся цилиндрические своды.

Рис.72 Аджикюи. Профилированный выступ вокруг проёма

Рис.73 Гонур-депе, дворец. Сводчатое перекрытие

З а к л ю ч е н и е

Анализ остатков архитектуры Бактрии и Маргианы эпохи бронзы и раннего железа позволяет сделать заключение о существовании, задолго до образования Ахеменидского государства, на территории этих областей городских поселений с монументальной гражданской и культовой архитектурой. Храмы в зависимости от планировочной схемы, предположительно, делились на два типа:

1) храмовые комплексы, связанные с культом огня и священного напитка типа Хаомы;

2) храмы астрального культа, в которых велись астрономические наблюдения.

Последние как правило в плане имели круглую планировку. По архитектурно-планировочной композиции культовая архитектура отличалась от архитектуры чисто гражданского назначения.

Несмотря на то, что Бактрия и Маргиана находились в тесных историко-культурных контактах со странами древневосточного мира, а позднее были включены в состав огромной ахеменидской державы, что конечно же нашло отражение на общем развитии культуры народов Бактрии и Маргианы, однако зодчие этих стран в монументальном строительстве максимально придерживались местных строительных канонов, выработанных еще в позднебронзовую эпоху. Памятники данной эпохи демонстрируют планировочные принципы, в основе которых лежат четкие геометрические формы: квадрат, круг, прямоугольник, имевшие видимо символическое значение, связанное с мировоззрением древних племен.

Отличительной стороной этой архитектуры являлись: замкнутость планировки, строгая ориентация по странам света, симметричность. Обязательными планировочными элементами застройки

были: внутренний двор, обводной коридор (либо система коридоров), крепостные стены оформлялись башнями прямоугольного или округлого в плане очертания. В целом архитектурно-планировочные принципы, окончательно сформировавшиеся в архитектуре бактрийско-маргианского региона в II тысячелетии до н.э., в последствии в результате тесных историко-культурных контактов, влияют, в определенном смысле, на архитектуру соседних стран, в частности, Парфии и Хорезма. Эти же планировочные решения в реформированном виде как «канва» ложатся в основу многих монументальных построек Средней Азии античного и средневекового периода и преемственно сохраняются в народной архитектуре вплоть до начала XX столетия.

В этой книге рассмотрена и дана общая архитектурно-планировочная характеристика древним памятникам Бактрии и Маргианы, самые ранние из которых относятся к началу II тысячелетия до н.э. Однако остаются открытыми еще ряд вопросов, касающихся как возникновения этой удивительной древнебактрийско-маргианской архитектуры, так и дальнейшего развития ее отдельных планировочных элементов. Требуется дальнейшее исследование эволюции развития круглых в плане башен. Эти башни известные по блестящим памятникам позднебронзовой архитектуры Маргианы (Тоголокские комплексы) крайне редко встречаются на античных памятниках бактрийско-маргианского региона и в то же время широко распространенных в средневековой архитектуре. Как известно, в античной архитектуре Бактрии и Маргианы (особенно в фортификационных сооружениях) башни были прямоугольного очертания и только в позднеантичное и раннесредневековое время наблюдается постепенное появление округлых в плане башен. Многие исследователи, ссылаясь на труды древнеримского инженера-архитектора Витрувия¹⁹⁷, замену прямоугольных башен объясняют тем, что они были уязвимы для стенобитных орудий. И появление округлых в плане башен приписывается как совершенно новое достижение в фортификационном деле.

С чем связано исчезновение во второй половине первого тысячелетия до н.э. в архитектуре бактрийско-маргианского региона округлых в плане башен, или их вытеснение действительно связано с греческой экспансией? Где искать прототипы древней архитектуры Бактрии и Маргианы? Откуда все-таки пришел в дельту Мургаба этот загадочный и весьма одаренный народ, основавший свою сво-

еобразную архитектурную школу? Или же все-таки корни маргианской цивилизации надо искать в самой же Маргиане? На эти вопросы позволят дать ответ дальнейшие исследования древних памятников бактрийско-маргианского региона и сопредельных стран древневосточного мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Дата приблизительная и берет начало от слоев ахеменидского времени, выявленных археологами на мервском городище Эрк-кала, хотя, вполне возможно, что будущие археологические исследования дадут новые факты обживания легендарного города в еще более ранние периоды.
- ² Для обозначения этого огромного историко-культурного пласта предлагается также термин «древнетуранская цивилизация». См.: *Ширинов Т.* Туранская цивилизация Бактрии и Маргианы во II тыс. до н.э. // Культурное наследие Туркменистана (глубинные истоки и современные перспективы). Тезисы докладов. Ашхабад — Санкт-Петербург, 2000, с.27.
- ³ Архитектуру городищ Кюзелигыр и Калалыгыр исследовала Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР в 1937-47 гг. См.: *Толстов С.П.* Древний Хорезм. М., 1948; Его же: По следам древнехорезмийской цивилизации. Москва-Ленинград, 1948.
- ⁴ *Массон В.М.* Алтын-депе. Ленинград, 1981.
- ⁵ *Marquart J.* Wehrot and Arang. Leiden, 1938; *Tarn W.W.* The Greeks in Baktria and India. Cambridge, 1938; *Толстов С.П.* Древний Хорезм; Его же: По следам... и др.
- ⁶ *Ливизиц В.А.* Письменные памятники из древнего Мерва // Мерв в древней и средневековой истории Востока. Тезисы докладов. Ашхабад, 1990.
- ⁷ *Масимов И.С.* Новые исследования памятников эпохи бронзы на Мургабе // Древние цивилизации Востока. Ташкент, 1986; *Сагдуллаев А.С.* Усадьбы древней Бактрии. Ташкент, 1987; *Parpola A.* The coming of the Aryans to Iran and India and the cultural and ethnic identity of the Dasas. Helsinki, 1988; *Сарианиди В.И.* Древности страны Маргуш. Ашхабад, 1990.
- ⁸ *Мамедов М.* Древнемаргианская культовая архитектура // ПТ, 1990, №2; Его же: Древняя архитектура Маргианы // Архитектура и строи-

- тельство Узбекистана, 1991, №1; Его же: Памятники эпохи бронзы и раннего железа Бактрии и Маргианы. Автореф. дисс. канд.ист.наук. Алма-Ата, 1991; Его же Преемственность архитектурно-планировочных традиций в зодчестве Маргианы // Маскан, 1991, №12; Его же: Архитектурно-планировочный анализ комплекса Тоголок-21 // Инф. бюллетень МАИКЦА вып.19, 1993; *Mamedov M.* Architectural planning in Margiana // *Mesopotamia*, XXIX. Firenze, 1994; Его же: Monumental architecture in the delta of the Murgab river // *Turkmenistan (Environment, History, Monuments, Ethnography. Roma-Venezia, 1996.* Его же: Architecture of the 'Palace' on Gonur-1 // *Margiana Gonur-depe Necropolis. II Punto Edizioni, 2002. P.51-54.*
- ⁹ Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н.э.-III в.н.э.). Хрестоматия. Ташкент, 1940.
 - ¹⁰ *Сарианиди В.И.* Маргуш. Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб. Ашхабад, 2002.
 - ¹¹ *Pumpelly R.* Explorations in Turkestan. Vol.I-II. Washington, 1908.
 - ¹² *Букинич Д.Д.* История первобытного орошаемого земледелия Закаспийской области // Хлопковое дело, 1924, №5.
 - ¹³ *Массон В.М.* Древнеземледельческая культура Маргианы. Москва, 1959, с.12.
 - ¹⁴ *Сарианиди В.И.* Древности страны Маргуш...
 - ¹⁵ *Масимов И.С.* Указ.соч.; Его же: Келлели — новый оазис эпохи бронзы низовий Мургаба // Новые исследования по археологии Туркменистана. Ашхабад, 1980; Его же: Культура низовьев Мургаба в бронзовом веке и ее связи с Бактрией // Советско-французский симпозиум «Древнейшие культуры Бактрии». Душанбе, 1982; Его же: Жилой дом на Келлели // ПТ, 1984, №2.
 - ¹⁶ *Удеумурадов Б.Н.* Алтын-депе и Маргиана: вопросы связей, хронологии, происхождения. Ашхабад, 1993, с.119.
 - ¹⁷ *Удеумурадов Б.Н.* Указ.соч.
 - ¹⁸ *Сарианиди В.И.* Маргуш. Древневосточное царство...
 - ¹⁹ *Масимов И.С.* Новые исследования..., с.177.
 - ²⁰ *Сарианиди В.И.* Храм огнепоклонников в сердце Каракумов // ПТ, 1989, №1.
 - ²¹ *Масимов И.С.* Указ.соч., с.177.
 - ²² *Бердыев О.* Древнейшие земледельцы Южного Туркменистана. Ашхабад, 1969.
 - ²³ *Масимов И.С.* Жилой дом на Келлели.
 - ²⁴ Там же, с.17.
 - ²⁵ Там же.
 - ²⁶ *Пугаченкова Г.А.* К архитектурной типологии в зодчестве Бактрии и Восточной Парфии // ВДИ, 1973, № 1.
 - ²⁷ *Сарианиди В.И.* Древности страны Маргуш, с.133.

- ²⁸ Там же, с.151.
- ²⁹ *Сарианиди В.И.* Древние земледельцы Афганистана. Москва, 1977, с.37.
- ³⁰ *Массон В.М.* Древнеземледельческая культура Маргианы. Москва, 1959, с.15.
- ³¹ Там же, с.16.
- ³² *Пугаченкова Г.А.* Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма // Труды ЮТАКЭ, т.VI, Ашхабад, 1958, с.16.
- ³³ *Массон В.М.* Указ.соч.; Его же: Алтын-депе; Масимов И.С. Новые исследования...; *Аскарлов А.А.* Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.
- ³⁴ *Массон В.М.* Первые цивилизации. Ленинград, 1989, с.173.
- ³⁵ Памятники архитектуры Туркменистана. Ленинград, 1974, с.29.
- ³⁶ *Хлопин И.Н.* Памятники развитого энеолита юго-восточной Туркмении // САИ, вып.Б3-8. Москва, 1965, с.47.
- ³⁷ *Вулли Л.* Забытое царство. Москва, 1986, с.90, рис.12.
- ³⁸ Небезынтересно, что на известном сасанидском блюде с изображением средневекового кешка по середине входного парадного проема размещена колонна с капителью (см.: Памятники архитектуры Туркменистана. Л., 1974, с.50), такая же колонна изображена и в входном проеме раннесредневекового здания на блюде, хранящемся в Музее исламского искусства в Берлине (см.: *Хмельницкий С.Г.* Между кушанами и арабами. Берлин - Рига, 2000, с.202, рис.213.
- ³⁹ *Sarianidi V.* Margiana and Protozoroastrism. Athens, 1998.
- ⁴⁰ История Древнего Востока. Москва, 1979, с.131.
- ⁴¹ *Вулли Л.* Указ.соч., с.62.
- ⁴² Там же, с.66.
- ⁴³ *Масимов И.С.* Новые исследования..., с.175.
- ⁴⁴ Там же, с.179.
- ⁴⁵ *Joshi J.P.* Excavation at Surkotada // Radiocarbon and Indian Archaeology. Bombay, 1973. *Thapar B.K.* Kalibargan: A Harappan metropolis beyond the Indus valley // Expedition. 1975. Vol.17, No 2.
- ⁴⁶ *Массон В.М.* Древнеземледельческие племена Южного Туркменистана и их связь с Ираном и Индией // ВДИ, 1957; Его же: Формирование древних цивилизаций в Средней Азии и Индостане // Древние культуры Средней Азии и Индии. Ленинград, 1984; *Щетенко А.Я.* О торговых путях эпохи бронзы по материалам туркмено-хараппских параллелей // КСИА. Вып.122, Ленинград, 1970; и др.
- ⁴⁷ *Sarianidi V.* Margiana and Protozoroastrism, p.99, Fig.49.
- ⁴⁸ *Дьяконов И.М.* История Мидии от древнейших времен до конца IV века до н.э. Москва - Ленинград, 1956.
- ⁴⁹ *Сарианиди В.И.* Храм огнепоклонников в сердце Каракумов // ПТ, 1989, № 1; К.Ламберг-Карловский без веских аргументов определяет

Тоголок-1 и 21 не храмами, а «кала» где жили «ханы», с чем, естественно нельзя согласиться (см. *Lamberg-Karlovsky C.* Beyond the Tigris and Euphrates. // *Bronze Age Civilizations. Beer-Sheva (Studies by the Department of Bible and Ancient Near East) Vol. IX, 1996.*

⁵⁰ *Сарианиди В.И.* Указ.соч.

⁵¹ *Пугаченкова Г.А.* К интерпретации и типологии некоторых архитектурных памятников Мерва и Нисы // *Труды ЮТАКЭ, т.XVI.* Ашхабад, 1978.

⁵² *Сарианиди В.И.* Храм и некрополь Тиллятепе. Москва, 1989.

⁵³ Имеется ввиду сходство планировочной схемы.

⁵⁴ *Сарианиди В.И.* Древние земледельцы..., с.31.

⁵⁵ *Сарианиди В.И.* Древности страны Маргуш.

⁵⁶ *Stronach D., Roaf M.* Excavations at Tere Nuch-i Jan // *Iran, 1978. P.16.*

⁵⁷ *Кругликова И.Т., Сарианиди В.И.* Пять лет работы Советско-Афганской археологической экспедиции // *Древняя Бактрия.* Москва, 1976.

⁵⁸ *Аскарлов А.А.* Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.

⁵⁹ *Сагдуллаев А.С.* Усадьбы Древней Бактрии. Ташкент, 1987.

⁶⁰ *Fouilles d'Ai Khanoum. Memoires de la Delegation Archeologique Francaise en Afghanistan. Vol. XXVI - XXXI.* Paris, 1983-1987; См. также статьи П.Бернара, К.Рапена и Г.Лекюйо в кн.: *Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда.* Ташкент, 1987.

⁶¹ *Пугаченкова Г.А.* Искусство Бактрии эпохи кушан. Москва, 1979.

⁶² *Сарианиди В.И.* Древние земледельцы..., с.30-31.

⁶³ *Сарианиди В.И.* Исследование памятников Дашлинского оазиса // *Древняя Бактрия.* М., 1976, с.24.

⁶⁴ *Сарианиди В.И.* Древние земледельцы..., с.33.

⁶⁵ *Аскарлов А.А.* Сапаллитепа. Ташкент, 1973; Его же: *Древнеземледельческая культура эпохи бронзы ...*

⁶⁶ *Пугаченкова Г.А.* К интерпретации и типологии...; Ее же: К типологии монументального зодчества древних стран среднеазиатского региона // *Iranica Antiqua. Gent, 1982. Vol.XVII.*

⁶⁷ *Пугаченкова Г.А.* К типологии монументального зодчества...

⁶⁸ *Сарианиди В.И.* Раскопки монументальных зданий на Дашлы-3...

⁶⁹ Подобные ниши пережиточно сохраняются и в сооружениях последующих исторических эпох. Веками отшлифовываясь, этот архитектурно-художественный прием, теряя свое изначальное смысловое значение, прочно внедрился в античную и средневековую архитектуру. См. *Мамедов М.А.* Северо-западный фасад здания с квадратным залом в Старой Нисе // *Культурные ценности 1996.* Санкт-Петербург, 1998.

⁷⁰ *Сарианиди В.И.* Древние земледельцы..., с.41; *Булатов М.С.* Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX-XV вв. Москва, 1988, с.34.

- ⁷¹ *Brentjes B.* Die Stadt des Yima. Weltbilder in der Architektur. Leipzig, 1981.
- ⁷² *Сарианиди В.И.* Древние земледельцы... с.46.
- ⁷³ См. Сапаллитепе, Келлели-4.
- ⁷⁴ *Сарианиди В.И.* Исследование памятников Дашлинского оазиса // Древняя Бактрия. Москва, 1976, с.45.
- ⁷⁵ *Jatmar K.* Fortifiet Geremonial Centres of Indo-Iranians // Труды международного симпозиума по этническим проблемам по истории Центральной Азии в древности (II тыс.до н.э.). Москва, 1981.
- ⁷⁶ *Булатов М.С.* Указ.соч.
- ⁷⁷ *Сарианиди В.И.* Древние земледельцы...,с.34.
- ⁷⁸ *Булатов М.С.* Указ.соч., с.31.
- ⁷⁹ *Булатов М.С.* Указ.соч., с.32-33.
- ⁸⁰ *Сарианиди В.И.* Древние земледельцы..., с.40,
- ⁸¹ *Булатов М.С.* Указ.соч., с.25,
- ⁸² И в первую очередь в южных областях Хорасана.
- ⁸³ *Сарианиди В.И.* Древние земледельцы..., с.118.
- ⁸⁴ *Булатов М.С.* Указ.соч., с.45.
- ⁸⁵ *Сарианиди В.И.* Указ.соч., с.121.
- ⁸⁶ *Булатов М.С.* Указ.соч., с.46.
- ⁸⁷ *Пугаченкова Г.А.* Пути развития..., с.77.
- ⁸⁸ *Сарианиди В.И.* Указ.соч., с.123.
- ⁸⁹ *Аршавская З.А.* Заметки об архитектуре Бактрии эпохи бронзы раннего железа (к характеристике типологических схем) // В кн.: *Сагдуллаев А.С.* Усадьбы древней Бактрии. Ташкент, 1987, с.91-96.
- ⁹⁰ *Сагдуллаев А.С.* Указ.соч., с.48-49.
- ⁹¹ *Бернар П.* Гимнасий в Айханум // Городская культура Бактрии – Тохаристана и Согда. Ташкент, 1987, с.22-30.
- ⁹² *Сарианиди В.И.* Указ.соч., с.126.
- ⁹³ *Ранэн К.* Эллинистическая сокровищница Айханум // Городская культура Бактрии – Тохаристана и Согда. Ташкент, 1987, с.108-119.
- ⁹⁴ *Umberto Scerrato.* Excavations at Dahan-i Ghulaman (Seistan – Iran) First Preliminary Report (1962-1963), 1966.
- ⁹⁵ Ibid, fig.2.
- ⁹⁶ *Аскарлов А.А., Альбаум Л.И.* Поселение Кучукдепе. Ташкент, 1979.
- ⁹⁷ *Аскарлов А.А., Альбаум Л.И.* Указ.соч., с.30.
- ⁹⁸ *Сагдуллаев А.С.* Указ.соч., с.72.
- ⁹⁹ *Сарианиди В.И.* Древние земледельцы...; Его же: Раскопки монументальных зданий...; Его же: Храм и некрополь Тиллятепе. Москва, 1989.
- ¹⁰⁰ *Сарианиди В.И.* Храм и некрополь Тиллятепе.
- ¹⁰¹ Там же.
- ¹⁰² *Goff C.* Excavations at Baba Jan: The Architecture of the East mound, levels 2 and 3 // Iran. London, 1977. P.15.

- ¹⁰³ Синхронным с келлелинскими памятниками является также дворец на Гонур-1.
- ¹⁰⁴ Памятники архитектуры Туркменистана, с.29.
- ¹⁰⁵ Всеобщая история архитектуры. Т.1.М.,1970, с.203.
- ¹⁰⁶ Сагдуллаев А.С. Указ.соч., рис.4.
- ¹⁰⁷ Усманова З.И. Эрк-кала (по материалам ЮТАКЭ 1955-1956 гг.) // Труды ЮТАКЭ, т.ХІІ. Ашхабад, 1953.
- ¹⁰⁸ Рапэн К. Указ.соч.
- ¹⁰⁹ Бернар П. Указ.соч. с.26.
- ¹¹⁰ Лекуюо Г. Ай-ханум. Жилищное строительство // Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда. Ташкент,1987.
- ¹¹¹ Пугаченкова Г.А. Пути развития..., с.321-322. Сомнения по поводу пре-
емственности этой схемы в архитектуре средневековых мавзолеев, выз-
ванные тем, что обводные коридоры древних памятников были «назем-
ные», а галереи средневековых мавзолеев располагались в верхней части
четверика (Хмельницкий С. Равак // Искусство таджикского народа,
вып.4. Душанбе, 1979, с.54-76), на наш взгляд, устраняются после от-
крытия галереи в верхней части Здания с квадратным залом в Старой
Нисе (Пилипко В.Н. Старая Ниса. Здание с квадратным залом. Моск-
ва, 1996). Не исключено, что и в более древней архитектуре были об-
водные помещения и в верхних уровнях вокруг центрального квадрат-
ного помещения.
- ¹¹² Мерицев М.С. Поселение Кзыл-Кайнар-Тобе I-IV веков и захоронения
на нем IV-V веков // По следам древних культур Казахстана. Алма-
Ата, 1970.
- ¹¹³ Толстов С.П. Древний Хорезм. Москва, 1948.
- ¹¹⁴ Древнейшие государства Средней Азии и Кавказа. Москва, 1985.
- ¹¹⁵ Долгоруков В.С. Оборонительные сооружения Дильберджина // Древ-
няя Бактрия. Вып.3. Москва, 1984, с.85-86. М.Лебер также связывает
происхождение прямоугольных башен с греко-римской фортификацией
(Le Berre M. Monuments pre-islamiques de l'Hindukush Central. Memoires
de la Delegation Archeologique Francaise en Afganistan, t.XXIV, Ed.
Recherches sur les civilisations. Paris, 1987. См. также рецензию
Г.А.Пугаченковой на эту работу в Информ. бюллетене МАИКЦА вып.17,
Москва, 1990.
- ¹¹⁶ Толстов С.П. Указ.соч.
- ¹¹⁷ Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы...
- ¹¹⁸ Гуревич Л.Л. О происхождении и назначении квадратного дома Ста-
рой Нисы. // Всесоюзное научное совещание «Античная культура Сред-
ней Азии и Казахстана». Ташкент, 1979.
- ¹¹⁹ Сарияниди В.И. Древние земледельцы..., с.57.
- ¹²⁰ Там же.
- ¹²¹ Там же, с.121.

- ¹²² Долгоруков В.С. Указ.соч.; Кругликова И.Т. Дильберджин, «храм Диоскуров» // Древняя Бактрия. Москва,1986.
- ¹²³ Пугаченкова Г.А. Жига-тепе (раскопки 1974г.) // Древняя Бактрия. Москва,1979.
- ¹²⁴ Долгоруков В.С. Указ.соч.; Кругликова И.Т. Указ.соч.
- ¹²⁵ Кирчо Л.Б. Основные типы сооружений и технология строительства Алтын-депе в эпоху энеолита и ранней бронзы // Особенности производства поселения Алтын-депе в эпоху палеометалла. Материалы ЮТАКЭ, вып.5. Санкт-Петербург, 2001.
- ¹²⁶ Кошеленко Г.А. Родина парфян. Москва, 1977, с.61.
- ¹²⁷ Карцев В.Н. Зодчество Афганистана. Москва, 1986, с.100.
- ¹²⁸ См. стр.62 данной книги.
- ¹²⁹ Margueron J.-C. Prolegomenes a une etude portant sur l'organisation de l'espace sacre en orient // Temples et sanctuaires. Travaux de la Maison de l'orient. 1984, №7. Р. 23-36.
- ¹³⁰ Пилипко В.Н. Поселение раннежелезного века Гарры-Кяриз // Туркменистан в эпоху раннежелезного века. Ашхабад, 1984; Его же: Парфянское сельское поселение Гарры-Кяриз. Ашхабад, 1975.
- ¹³¹ Кошеленко Г.А. Парфянская фортификация // СА №2, 1963г.
- ¹³² Пугаченкова Г.А. Пути развития... стр.19-20
- ¹³³ Там же.
- ¹³⁴ Курбансахатов К. Энеолит Анау. Ашхабад,1987, с.145.
- ¹³⁵ Сарияниди В.И. Древние земледельцы..., с.30.
- ¹³⁶ Там же, с.32.
- ¹³⁷ Всеобщая истории архитектуры, т.1.
- ¹³⁸ См.: Массон В.М. Древнеземледельческая культура...; Масимов И.С. Новые исследования...; Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы...; и др.
- ¹³⁹ Хлопин И.Н. Памятники развитого энеолита юго-восточной Туркмении // САИ, вып.Б3-8. М.,1965, с.47.
- ¹⁴⁰ Массон В.М. Алтын депе, с.30.
- ¹⁴¹ Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме (I-XIV вв.). Москва,1976, с.170.
- ¹⁴² Пугаченкова Г.А. К архитектурной типологии в зодчестве Бактрии и Восточной Парфии // ВДИ, 1973, №1.
- ¹⁴³ Пугаченкова Г.А. К познанию античной и раннесредневековой архитектуры Северного Афганистана // Древняя Бактрия. Москва, 1976.
- ¹⁴⁴ Атагарриев Е. Средневековые города Дехистана // ПТ, 1970, №2; Его же: Средневековый Дехистан. Ленинград,1986.
- ¹⁴⁵ Гаврющенко П.П. Городище Шаим-кала Старого Мерва (лагерь селджукских войск) // Труды ЮТАКЭ, т.XIV. Ашхабад, 1969.
- ¹⁴⁶ Прибыткова А.М. Караван-Сарай Дая-Хатын // Архитектурное наследие. М.,1953, с.102.

- ¹⁴⁷ Толстов С.П. Указ.соч.
- ¹⁴⁸ Сарианиди В.И. Древние земледельцы..., с.33.
- ¹⁴⁹ Тереножкин А.И. Археологические разведки в Хорезме // СА, VI, 1937; Пугаченкова Г.А. Архитектура среднеазиатской античности // ВДИ, 1951, №4; Нильсен В.А. Монументальная архитектура Бухарского оазиса XI-XII в.в. Ташкент, 1956.
- ¹⁵⁰ Толстов С.П. Указ.соч.
- ¹⁵¹ Пилявский В.И. Гофрированные постройки Средней Азии // АС, 1941, №5.
- ¹⁵² Воронина В.Л. Древняя строительная техника Средней Азии // Архитектурное наследие, вып.3, М.,1953.
- ¹⁵³ Толстов С.П. Указ.соч., с.125.
- ¹⁵⁴ Бабаев А.Д. Крепости древнего Вахана. Душанбе,1973.
- ¹⁵⁵ Струве В.В. Восстание в Маргиане при Дарии I // Мат-лы ЮТАКЭ, вып.1. Ашхабад, 1949.
- ¹⁵⁶ Сарианиди В.И. Протогороастрийский храм в Маргиане и проблема возникновения Зороастризма // ВДИ 1989, №1.
- ¹⁵⁷ Сарианиди В.И. Происхождение иранских храмов огня // Atti del convegno linnei,127. Accademia Nazionale del Lincei, Roma, 1996.
- ¹⁵⁸ Древняя история Востока, т.III. История Мидии. Б.м., б.г., с.407.
- ¹⁵⁹ Там же, с.408.
- ¹⁶⁰ Пугаченкова Г.А. К интерпретации и типологии...
- ¹⁶¹ Сарианиди В.И. Древности...
- ¹⁶² Массон В.М. Протогородская цивилизация юга Средней Азии // СА, 1967, №3; Его же: Алтын-депе, с.129. Такую же осторожность проявлял и В.И.Сарианиди при оценке городских поселений Бактрии (см. его кн. «Древние земледельцы...» с.151-152), однако в результате археологических исследований, особенно на Гонур-депе в Маргиане, он кардинально изменил мнение.
- ¹⁶³ Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Ленинград, 1973, с.164-165.
- ¹⁶⁴ Витрувий. Десять книг об архитектуре, т.I. Текст трактата (перевод Ф.А. Петровского). Москва,1936, с.32-33.
- ¹⁶⁵ Станькова Я., Пехар И. Тысячелетнее развитие архитектуры. М.,1984. Примечания В.Л.Глазычева на с.281.
- ¹⁶⁶ Там же.
- ¹⁶⁷ Например, Шаим-Кала в Мерве.
- ¹⁶⁸ Стам С.М. К проблеме города и государства в раннеклассовом и феодальном обществе // Город и государство в древних обществах. Ленинград, 1982, с.96.
- ¹⁶⁹ Childe V.G. The urban revolution. // Town Planning Review. Vol.21. Liverpool, 1950.
- ¹⁷⁰ Frankfort H. Kingship and the Gods. Chicago,1949; Childe V.G. Указ.

соч.; *Массон В.М.* Средняя Азия и Древний Восток. Москва - Ленинград, 1964; *Лисицына Г.Н.* Орошаемое земледелие эпохи энеолита на юге Туркмении // МИА, №128. Москва, 1965, с.129; *Adams R. Mc., Nissen H.J.* The Uruk Countryside: The natural setting of urban societies. Chicago-London, 1972; *Сарианиди В.И.* Древние земледельцы...с.131-132.

- ¹⁷¹ Предложенный Г.Чайлдом критерий, согласно которому городом можно считать поселение с численностью не менее 5000 жителей, поддерживают и другие ученые (См., например: *Массон В.М.* Первые цивилизации, с.11). С такой постановкой вопроса трудно согласиться. Аргумент все тот же — не количество населения, а общественное разделение труда, появление сословия ремесленников и торговцев должно быть главным фактором. В монографии “Алтын-депе” В.М.Массон совершенно правильно отметил, что существовали города и с на много меньшим населением, например, Кносс (см. указ.соч., с.106).
- ¹⁷² *Бархин М.Г.* Город. Структура и композиция. М.1986; *Лавров В.А.* Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов. М.,1977; *Гуляев В.И.* Города—государства майя. М.,1979; *Бунин А.В.* История градостроительного искусства. Т.1. М.,1953. Заслуживает внимания также точка зрения Б.Триггера: городом можно считать поселение, которое выполняет «несельскохозяйственные функции в отношении жителей окружающей местности». (см. *Кирчо Л.Б.* Проблема древних городов и урбанизации в освещении западных исследователей // Древние города. Материалы к Всесоюзной конференции. Ленинград, 1977, с.25).
- ¹⁷³ *Массон В.М.* Алтын-депе, с.106.
- ¹⁷⁴ Мнение о возможном существовании подобной иерархической структуры древнего общества Бактрии высказывал и В.И.Сарианиди (см. его «Древние земледельцы»...с.152).
- ¹⁷⁵ *Нильсен В.А.* Архитектура Средней Азии V-VIII вв. Ташкент, 1966.
- ¹⁷⁶ *Неразик Е.Е.* Указ.соч.
- ¹⁷⁷ *Маньковская И.С.* Типологические основы зодчества Средней Азии (IX-начала XX вв.). Ташкент, 1980.
- ¹⁷⁸ *Пугаченкова Г.А.* К архитектурной типологии...; Ее же: К интерпретации и типологии...
- ¹⁷⁹ *Аршавская З.А.* Указ.соч., с.91.
- ¹⁸⁰ *Пугаченкова Г.А.* К интерпретации и типологии...
- ¹⁸¹ *Пугаченкова Г.А.* К архитектурной типологии...
- ¹⁸² *Сагдуллаев А.С.* Древнеземледельческие поселения предгорной Байсунтау // История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978, с.30-36.
- ¹⁸³ *Щетенко А.Я.* Раскопки Тайчанак-депе и Намазга-депе // АО 1968 г. М.,1969.
- ¹⁸⁴ *Масимов И.С.* Келлели-новый оазис эпохи бронзы низовий Мургаба // Новые исследования по археологии Туркменистана. Ашхабад, 1980, с.7.

- ¹⁸⁵ *Кирчо Л.Б.* Основные типы сооружений..., с.37. Автор для отличия их от крупного прямоугольного кирпича называет «половинки кирпича».
- ¹⁸⁶ *Пугаченкова Г.А.* Древности Мианкаля. Ташкент, 1989, с.180. Возможно, в античную эпоху квадратный кирпич получил более широкое распространение и постепенно полностью вытеснил кирпичи прямоугольной формы. Но этим нельзя объяснять появление квадратного кирпича как фактор прямого воздействия эллинистической техники.
- ¹⁸⁷ *Масимов И.С.* Новые исследования..., с.175.
- ¹⁸⁸ *Сарианиди В.И.* Древние земледельцы..., с.43.
- ¹⁸⁹ *Margueron J.* Quelques remarques concernant l'architecture monumentale à l'époque d'obeid // Colloques internationaux CNRS "Prehistoire de la Mésopotamie". Paris, 1986. P.349-375.
- ¹⁹⁰ *Пугаченкова Г.А.* Своды в архитектуре Южного Туркменистана // Труды ЮТАКЭ, т.VIII. Ашхабад, 1958, с.219-220.
- ¹⁹¹ *Сарианиди В.И.* Коллективные погребения и изучение общественного строя раннеземледельческих племен (по материалам Геоксюрского некрополя) // УСА, вып.1. Ленинград, 1972.
- ¹⁹² Авторы археологических раскопок Аджи-Куи-1 Г.Росси-Осмида и Б.Удеумуратов.
- ¹⁹³ *Березкин Ю.Е.* Квартальный центр эпохи бронзы на Алтын-депе // Особенности производства поселения Алтын-депе в эпоху палеометалла. Материалы ЮТАКЭ, вып.5. Санкт-Петербург, 2001, с.50-51.
- ¹⁹⁴ *Сагдуллаев А.С.* Усадьбы..., с.22.
- ¹⁹⁵ *Брунов Н.И.* Очерки по истории архитектуры. Т.I. Москва-Ленинград, 1937, с.145.
- ¹⁹⁶ Л.Б.Кирчо предполагает, что конструкции перекрытий построек на Алтын-депе были плоскими (См.: *Кирчо Л.Б.* Основные типы сооружений..., с.38). При этом тот факт, что в течении периода ранней бронзы наблюдается тенденция к уменьшению среднего размера ширины помещений, она связывает с иссушением климата и как следствие отсутствие в нужном количестве крупных деревьев использовавшихся в качестве балок перекрытий. Однако возможно и иное объяснение данного явления — не продиктовано ли это, учитывая действительно дефицит в лесоматериалах, стремлением строителей подвести ширину помещений к величине достаточной для устройства «ложного» свода. Перекрытия многих узких вытянутых прямоугольных помещений на Алтын-депе наверняка было сводчатым и лишь большепролетные пространства имели плоское балочное перекрытие.
- ¹⁹⁷ *Витрувий.* Указ. соч., с.33.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО	– Археологические открытия. Москва
АС	– Архитектура СССР. Москва
ВДИ	– Вестник древней истории. Москва
КСИА	– Краткие сообщения Института археологии АН СССР. Москва
МАИКЦА	– Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР. Москва
МСАЭ	– Материалы Советско-Афганской экспедиции. Москва
ПТ	– Памятники Туркменистана. Ашхабад
РАН	– Российская Академия наук
СА	– Советская археология. Москва
САИ	– Свод археологических источников. Москва-Ленинград
Тр.ЮТАКЭ	– Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Ашхабад
УСА	– Успехи среднеазиатской археологии. Ленинград

Список иллюстраций

- 1 Бактрийско-маргианский регион. Карта-схема
- 2 Аджи-Куи. Раскопки Центра Лигабуе, 2002 г.
- 3 Келлели 6 (по И.Масимову)
- 4 Келлели 4 (по И.Масимову)
- 5 Келлели 4 (аксонометрия)
- 6 Тоголок 21
- 7 Тахирбай-3 Фрагмент планировки
- 8 Гонур-1. Аэрофото
- 9 Гонур-1. Дворец. Общий вид раскопок и план
- 10 Гонур-1. Дворец. Реконструкция
- 11 Аджи-Куи-8
- 12 Гонур-1, дворец. Стрельчатые амбразуры
- 13 Гонур-1, дворец. Кирпичная тумба
- 14 Гонур-1, дворец. Разрезы (реконструкция)
- 16 Гонур-1. Угловая башня
- 15 Алалах. Фрагмен плана дворца
- 17 Келлели 3
- 18 Тоголок 1
- 19 Тоголок 21
- 20 Тоголок 21. Общий вид
- 21 Тоголок 21. Вид с востока
- 22 Тоголок-21. Реконструкция дворика
- 23 Тоголок-21, храм. Реконструкция
- 24 Мидийская крепость и крепость в Манне. По ассирийским рельефам из Дур-Шаррукина. Конец VIII в. до н.э.
- 25 Фрагмент «миниатюрной колонки» из Тоголока-21
- 26 Тоголок-21. Анализ пропорций плана
- 27 Гонур-1. Храм (теменос, план)
- 28 Гонур-1. Храм (теменос)
- 29 Гонур-1. Внутренняя застройка
- 30 Дашлы 1

- 31 Саппалитепе (план по А.Аскарову)
- 32 Дашлы-3, «дворец» (план по В.И.Сарианиди)
- 33 Дашлы-3. Реконструкция входа
- 34 Круглый храм Дашлы-3
- 35 Круглый храм Дашлы-3 (реконструкция по В.И.Сарианиди)
- 36 Кутлуг-депе
- 37 Алтын-10, объект I (реконструкция)
- 38 Алтын-10, объект I (план)
- 39 Алтын-10, объект II
- 40 Алтын-10, объект II (реконструкция)
- 41 Храм Тиллятепе. Четыре строительных периода (по В.И.Сарианиди)
- 42 Храм Тиллятепе. Реконструкция
- 43 Баба-джан. План 2-го уровня
- 44 Тепе Нуши Джан (Иран). План
- 45 Ур. Жилой дом
- 46 Ур. План мемориального комплекса
- 47 Мари. Фрагмент плана дворца
- 48 Келлели-4
- 49 Сапаллитепе
- 50 Дашлы-3
- 51 Кызылча-6 (Бактрия). План
- 52 Эрк-Кала (Мерв). План замка-форты
- 53 Айханум. План «гимназия»
- 54 Старая Ниса. Квадратный дом
- 55 Малая Кыз-Кала в Мерве
- 56 Ат-Чапар (Бактрия)
- 57 Алтын-Дильяр-депе (Бактрия)
- 58 Гарри-Кишман (Маргиана)
- 59 Дильберджин (Бактрия)
- 60 Кырк-депе (Маргиана)
- 61 Обводная стена Мерва
- 62 Гонур-депе. Фрагмент обводной стены вокруг дворца
- 63 Гонур-1. Внешняя обводная стена
- 64 Макет из Мари
- 65 Кой-Крылган-кала. План
- 66 Дэв-кала (Хорезм)
- 67 Джаркутан
- 68 Большая Кыз-Кала в Мерве
- 69 Хейт-Касим (Месопотамия). Перспективный разрез по Дж.Маргеону
- 70 Гонур-депе. Конструкции амбразур и дверных проемов
- 71 Аджи-Куи. След от каменной пяты и профелированный выступ проёма
- 72 Аджи-Куи. Профелированный выступ вокруг проёма
- 73 Гонур-депе, дворец. Сводчатое перекрытие

SUMMARY

For many decades the ancient area of Bactria and Margiana as one of the centres of the old farming cultures of Central Asia has been carefully focussed on and researched by archaeologists, architectural historians, art critics, ethnologists and so on. Recent archaeological discoveries made in these areas have given vast factual data on material culture and crop-growing, architecture and objects of applied art, ideology and the social system of ancient societies of these Central Asian areas.

Archaeologists' discoveries made from Bronze and Early Iron Age relics merit particular attention because they enable us to answer a number of questions as to the origin and development of the old farming cultures which existed in South Central Asia. Though researchers' points of view differ about the origin of the highly developed farming culture of Bactria and Margiana and the historical-cultural influence exerted on them by the countries of the Old Oriental World, they all agree in their opinion (which is supported by vast archaeological data) that Margiana and Bactria had very close historical-cultural links and contacts in the ancient times and they should not be regarded each as a separate, independent historical-cultural area but rather as the archaeological complex of Bactria and Margiana. The fact that related tribes, who had a common cultural and genetic origin, settled on the territory of Margiana and Bactria may serve as an explanation of this.

For the last two decades intensive archaeological investigations carried out in the Murgab Delta have unearthed a number of monuments of civil architecture dating from 2000 BC. They have enabled us to study architectural-constructional methods, building materials, structural designs and also draw general social-economic

conclusions about Margiana during the Bronze Age. According to chronology the earliest of the known objects of civil architecture from Margiana are monuments of the Kelleli oasis unearthed and examined in the mid-1970"s.

The Kelleli 6 settlement (partially dug up) represents a number of rectangular-plan premises located in a semicircle. Altogether archaeologists have unearthed 12 similar premises, their distinctive feature being projections on seam (butt) walls.

In the western part of the settlement at some distance from the premises, archaeologists found the remains of a wall that has a rectilinear plan and deviates slightly from the «north-south» axis.

Another monument of the Kelleli group is a dwelling complex of Kelleli-4. It has a square plan, with two rows of walls and a corridor-shaped space located between them. This corridor is divided by cross-barriers into several extended premises.

An inner space of the square is built up with rectangular premises forming 2-3 sections of dwelling rooms.

The entire planning of the dwelling complex is clearly orientated to the cardinal points. In the middle of all the facades, apart from the southern one, there are rectangular towers that jut out over the boundaries of the main square. The southern facade has two towers, with the only entrance to the complex located between them.

It is important to note that an architectural-planned composition of Kelleli-4 had already been shaped, i.e. described by Galina Pugachenkova as «a courtyard surrounded by a number of rooms (Pugachenkova, 1976). However, the courtyard itself (its area is 530 square metres) had not been densely built up. It covered only 16% of the total area of the courtyards that remained free of buildings.

A planned square lay-out with rectangular towers standing at the middle of the sides can be found at monuments dating from subsequent ages up to antiquity. These include Baba-Jan in Iran where towers were also erected at 4 corners of the structure, Sary-tepe in Azerbaijan, a fortified estate Angka-kala in Khorezm and Chol-Tobe in Kazakhstan.

The Kelleli-3 fortress also has a square plan of a huge size (128×128 m). It has two rows of walls, with a surrounding corridor located between them. In the middle of all the four sides of the square there are entrances to the fortress designed by quadrangle-shaped towers on two sides.

On both sides of the entrance there are identical towers placed at an equal distance.

Some of the most interesting monuments of Margiana from the Bronze Age are the temple complexes of Togolok-1 and Togolok-21. Their architectural-planning composition is based on a common plan principle, i.e. a central citadel with angular round towers is strictly orientated to the cardinal points, its inner arrangement having as a rule a clearly rectangular plan, being densely built up. A distinctive feature of the inner lay-out of both monuments is an inner quadrate-shaped small courtyard with entrances on either side of the square encircled by corridors. These small courtyards, taking up a central place in the lay-out of the temples, were probably used for performing sacred religious rituals. The Togolok complexes are also similar in their main entrances strictly facing North, with their central citadels being encircled by a courtyard space with an adobe enclosure and round towers.

Analysis of the proportional dimensions of the layout of Togolok-21 shows that while erecting this temple the builders seem to have followed a definite modular system. For instance, the thickness of the outer enclosing wall plus the thickness of the middle wall are equal to the thickness of the inner enclosing wall. This size is approximately equal to the radius of the angular towers of the inner rectangle. The diameter of the towers of the inner rectangle is, in turn, equal to the diameter of the big round altar in the northeastern angle of the outside rectangle and composes one third of the wall separating the towers on the western and eastern sides of this rectangle and about one sixth on the southern side. The fact that this size is equal to the three diameters of the towers of the inner rectangle («3d») can be discerned on other sections of the complex as well. Thus, this size composes one fifth of the southern side of the outside rectangle and one third of the middle enclosure on the same side; the width of the outside encircling courtyard space is also equal to the «3d» on the southern side.

An architectural complex was unearthed at the Gonur 1 settlement, located 15 km to the north of Togolok-21, its lay-out having common features with the Togolok monuments. Its plan is rectangular (closer to a parallelogram), with corners being crowned by round towers about 9 m in diameter. On the northern side there is an entrance flanked by rectangular hollow towers on both sides.

On the western side of the entrance within the enclosure and along the wall narrow premises located in a regular row which are

similar to the ones on the western wall of the middle enclosure of the Togolok-21 complex, were unearthed.

During the 2nd building stage a quadrate-plan structure with round towers at the corners was erected within the rectangular fortress enclosure of the Gonur-1 complex, rectangular premises «towers» being adjoined in the middle of all its four sides. The outer angles of these premises are also, in turn, embellished with round hollow towers with narrow passages.

The design of almost all the corners, with their round towers, gives the composition of this cross-shaped structure a marvellous filigree shape.

The lay-out of the inner structure and the outside enclosure also has an axis orientation with slight deviations.

The general lay-out of the monument at Gonur-1 raises no doubts that during its erection, ancient architects followed definite building rules and traditions.

At the Gonur-1 settlement the remains of another monumental structure, perhaps a palace, were also found. In layout the palace on Gonur-1 has nearly square shape (120×125 m) strictly directed to the four cardinal points. The fortification wall with an internal by-pass corridor surrounds a square yard of huge sizes, only the faulted location of the angle from South-East disarranges regular square geometry. There are the entrance embrasures in the middle of each side of the square, all external sides of the fortification wall are flanked with the rectangular towers which are situated at equal distance from each other (by two from each side of the entrance) and rhythmically break up the front plane. The fortress angles are designed with the rectangular towers as well, this is the first case when the angle towers have been discovered in ancient Margian architecture. All towers are connected with the by-pass corridor of the fortification wall by passages, the external wall of the fortress is designed inside with rectangular pilasters in average of 110×90 cm and three meters away from each other. Taking into consideration that the pilasters bricks are not laid with the wall bricks but have been built to the wall that has already been plastered, one may suggest on their constructive purpose, as the buttresses to fortify the external wall of the fortification. The through embrasures have been discovered between the buttresses, their convenient location for bowmen removes all doubts in their defensive purpose.

The method of wall designing with pilasters which is famous according to many buildings of ancient countries of Mesopotamia and, the method that had first of all constructive-strengthening purpose, is spreading to the territory of Margiana as well during the Bronze Age. Besides the «palace» Gonur-1, the rectangular pilasters were discovered in settlement Adjikui-8 where the external wall of the construction is divided with the similar pilasters from inside.

The rectangular pilasters are the typical elements in architecture of the «palace» on Dashly-3 in Bactria as well.

There is a compact enough set of buildings inside of the fortification wall of the palace under review, Gonur-1, which consists of a number of rectangular quarters. One can easily emphasize the planning structure of the central complex while considering it carefully, possibly it was intended for the ruling class. The complex is stood out for its central location and massive-ness towards the construction adjoining the fortification wall and separated from it with some space. The main entrance of the palace possibly located in south fronts of the complex, opposite the entrance embrasure to the fortress. There was shaped up a small area between the fortification wall and the palace complex and the main face of the complex paired with front entrance looks on it.

Such design of embrasures reminding medieval «aivans» with a column in the centre that symmetrically divides an embrasure in two equal parts, brought in the special solemnity to interiors of palace premises (rooms) and internal small yards.

Alongside with that, the internal decoration of each separate hall was arranged individually. The walls of one room are decorated with the rhythmically located deep rectangular niches, in the other room the original art effect was achieved by having arranged these niches right against the corners of the hall, that is elementary, on the first sight, plastic solution. Besides many doorways have a stepped design of slopes, and the walls of one of the central halls are richly decorated with deep stepped niches, which are also available in Bactrian «palace» Dashly-3.

The circumstance that attracts attention is that a part of the Gonur palace rooms (they are rendered on the plan drawing) are completely covered up with sand in an artificial way. Probably, it is a usual constructive method to create a strong and high platform, where the construction of cult purpose raised above the top or this

elevation was used for some religious rituals unknown to us. Somehow or other, these parts of the complex dominated in height above the fortification surrounding the constructions, what the kept wide front staircase leading to the platforms say about.

The preliminary reconstruction has been done on the basis of the stated material, the top parts of the reconstruction carry, naturally for want of material, hypotheticalal character.

It is necessary to add, that the lay-out of the palace complex, as well as all fortress, in accordance with the requirements of ancient Margian architecture of epoch of bronze has strict orientation on the cardinal points. The architects erecting the Gonur palace complex though bring in the new architectural - laying out elements (and first of all it is necessary to mention occurrence of angular towers), but in a basis followed traditional laying-out structure of civil constructions, where the core was the square yard surrounded with a bypass corridor.

The shape of walls with rectangular pilasters is found in many buildings of the ancient countries of Mesopotamia. This method most likely fulfilled a constructive function during the studied age, and also became common in the territory of Margiana.

The main building material during that age was clay (loam) which was used in the form of a «pochsa» (adobe). It was adopted for many purposes, e.g. as stucco, mortar for bricklaying and material for making unbaked bricks.

Since ancient times the unbaked brick was used as a building material in Central Asia thanks to its particular technical qualities and more importantly its cheap and inexpensive production, (loess available in abundance was extracted at the building site). The unbaked brick became widespread and is still used today in many rural localities of Turkmenistan.

The earliest unbaked bricks in the territory of Southern Turkmenistan can be found at monuments from the Jeytun culture (Jeytun, Chopan-depe and Togolok-depe); admittedly, at this time it was not shaped as a real brick.

In scientific publications the brick is defined as a «concrete-shaped beam», although at Chagylly-depe bricks of a clear rectangular shape, could already be seen.

Rectangular bricks were also used in the building of Old Margiana, their dimensions being generally similar to those of bricks found at the monuments of the Kopet-Dag piedmont of Turkmenistan

dating from the late Aeneolithic Age (the dimensions of their sides were nearly proportional to 1:2:4).

The process of unbaked brick manufacture did not undergo great changes for thousands of years. Bricks were manufactured in special wooden moulds, which generally had no bottoms. In most cases loess was first washed and then soaked in a pit.

Before shaping the bricks, clay was mixed with «saman» (straw) or «yantak» (Alhagi Persarum), having first been cut up. This mixture considerably improved the quality of bricks. Seams of bricks were usually laid according to a binding method, with ordinary clay being used as mortar. Walls were plastered with clay mortar. The interior of monumental structures was whitened with «gunch» (alabaster).

During the Bronze Age roofing was flat, with beams resting on walls. Roofing was made of wood and reeds, being plastered with clay mortar from above. Wood was probably used for making doors. In the door-ways of many monuments stone hinges were found. Examples of wooden bearing poles used for supporting roofs have also been documented.

As a result of a timber shortage in building, powerful brick pole-pillars were used as a construction element. They served as supporting poles for the roofing of big ceilings.

Fixed bricks, found at Kelleli-3 are of great importance and a special small gutter was faced with such bricks. The fired bricks are 35×17-18×21-15 cm in size. Kelleli-3 is one of the oldest monuments of Central Asia where the use of fired bricks has been recorded.

Analysis of the remains of architectural constructions from the Bronze and Early Iron Ages excavated on the territories of Bactria and Margiana and their comparison with similar architectures from other areas of the Old Oriental World, have enabled us to finally answer a question as to the existence of a specific Bactria-Margianian school of old architecture and trace its further history of development.

Though Bactria and Margiana had close historical-cultural links with the countries of the old Oriental World and later became parts of the vast Persian Empire, which certainly affected the general cultural development of peoples from Bactria and Margiana, architects of these countries had closely followed local building traditions in monumental construction as far back as the pre-Bronze Age. The monuments from this Age show planning principles based on strict geometrical forms, e.g. a square, circle or rectangle. They all seemed

to have a symbolic meaning, related to the world outlook of ancient tribes.

Distinctive features of this architecture were a closed design of the lay-out, strict orientation to the cardinal points and symmetry. Compulsory planned elements of building were an inner courtyard, circling corridor (or system of corridors), fortress walls being arranged with rectangular or round-shaped towers.

The old architecture of Bactria and Margiana bears witness to the fact that proto-urban settlements existed on the territory of these areas long before the formation of the Achaemenid Empire. A characteristic of these settlements was that ordinary dwelling houses were built together with monumental architectural complexes. While erecting these monumental structures, builders followed a definite modular system used in the construction of both civil structures and places of worship. Only the compositional methods differed. In the architectural-planned lay-out of civil buildings a square-shaped courtyard was taken as the basis, the entire composition being developing around it. The entrance to the buildings usually faced South, their walls and towers being rectangular in shape. In religious architecture two types of compositions were used, e.g. round buildings and rectangular structures with circular (rounded) towers at the corners and along the perimeter of the walls. The main entrance to the religious structures faced north.

On the whole, architectural-planning principles were fully established in the architecture of the Bactria-Margiana areas during the 2nd millennium B.C.; afterwards as a result of close historical cultural links these affected the architectural style of neighbouring countries in a certain sense. The same planning principles that formed the basis of many monumental constructions of Central Asia from the antique and medieval periods, subsequently survived in folk architecture until the early 20th century.

The author of this article has examined and given a general architectural-planning description of the oldest monuments of Bactria and Margiana, the earliest of them being dated from the beginning of the 2nd millennium B.C.

However, a number of questions still remain open as to the origin of that marvellous ancient Bactria-Margiana architecture and further development of its separate planning elements as well.

CONTENTS

Preface by Dr. G.Gulamkhusaynzadeh	3
INTRODUCTION	5
MARGIANA	11
<i>Civil buildings</i>	14
Kelleli-6	15
Kelleli-4	16
Togolok-21. Habitations	19
Tahirbai-3	21
Gonur-1. Palace	22
<i>Fortifications</i>	30
Kelleli-3	30
<i>Religious architecture</i>	32
Togolok-1	32
Togolok-21	34
Gonur-1. Temple (temenos).....	44
BACTRIA	47
<i>Architecture of the Bronze Age</i>	50
Dashly-1	50
Sapallitepe	52

Dashly-3 (Palace)	55
Round temple in Dashle-3	59
<i>Monuments of the early Iron Age</i>	63
Altyn-10, object I	65
Altyn-10, object II	68
<i>Architecture of the culture of painted pottery</i>	72
Kuchuk-depe	72
Tillyatepe, temple	73
 GRAND TOTAL	 78
<i>Typology</i>	105
<i>Consruction materials and methods</i>	109
 CONCLUTION	 116
 Notes	 119
List of abbreviations	129
List of Illustrations	130
Summary	132

С о д е р ж а н и е

Предисловие доктора Г.Гуламхусейзаде	3
В в е д е н и е	5
МАРГИАНА	11
<i>Гражданские постройки</i>	<i>14</i>
Келлели-6	15
Келлели-4	16
Тоголок-21. Жилые строения	19
Тахирбай-3	21
Гонур-1. Дворец	22
<i>Оборонная архитектура</i>	<i>30</i>
Крепость Келлели-3	30
<i>Культовая архитектура</i>	<i>32</i>
Тоголок-1	32
Тоголок-21	34
Храм (Теменос) Гонур-1	44
БАКТРИЯ	47
<i>Архитектура эпохи бронзы</i>	<i>50</i>
Дашлы-1	50
Сапаллитепе	52

Дашлы-3 («Дворец»)	55
Круглый храм Дашлы-3	59
<i>Памятники раннежелезного периода</i>	63
Алтын-10, Объект I.	65
Алтын-10, Объект II.....	68
<i>Архитектура культуры расписной керамики</i>	72
Кучук-депе	72
Храм Тиллятепе	73
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ	78
<i>Типология</i>	105
<i>Строительные материалы и приемы</i>	109
З а к л ю ч е н и е	116
Примечания	119
Список сокращений	129
Список иллюстраций	130
Summary	132